Российская Коммунистическая Партия (большевиков)

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ИЗВЕСТ...

ГОМЕЛЬСК. ГУБЕ...

РОСС. КОММУНИС...

ДВУХНЕДЕЛЬН...

ОКТЯБРЬ 19..

№ 79

Российская Коммунистическая Партия (большевиков)

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ИЗВЕСТИЯ

ГОМЕЛЬСКОГО ГУБЕРНСКОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

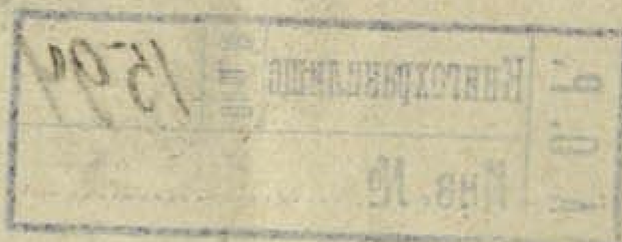
№ 79

31-ое октября

Кооперативное Издательство „ГОМЕЛЬСКИЙ РАБОЧИЙ“
1924

Гублит № 1953, гор. Гомель
686—1850
Типография „Полеспечать“

Мы твердой ногой стоим на земле. В европейской развалине мы являемся единственной страной, которая под властью рабочих возрождается и смело смотрит в свое будущее. Вокруг нашего славного знамени собираются миллионы. Смерть нашего учителя, этот тяжелый удар сплотит еще сильнее наши ряды. Дружной боевой цепью идем мы в поход против капитала, и никакие силы в мире не помешают нашей окончательной победе.

Эта победа будет самым лучшим памятником товарищу Ленину, которого, как лучшего друга, массы звали своим „Ильичем“.

Ц. К. Р. К. П. (б).

Ц. Гальперин.

Ленин в Октябре.

Гениальнейшее произведение гениального мастера.

Октябрьская революция, несомненно,—самое великое, самое гениальное произведение Ильича. В этом исключительном по своему размаху и значению историческом акте наиболее полно, наиболее ярко отразилась величественная фигура титана мысли и воли. Ленин — вождь, Ленин — стратег, Ленин — революционер, Ленин — мыслитель — все это воплощено в Октябре. Одного Октября предостаточно, чтобы обессмертить имя великого творца. Именно в Октябре гений Ленина достиг высшего расцвета, своего апогея. Поэтому всего лучше на Октябрьской революции изучать ленинизм, т. е. идеи, мысли, тактику, метод Ильича. Октябрь — гениальнейшее произведение гениального мастера.

Изучение действительности.

«Теперь необходимо усвоить себе ту бесспорную истину, что марксист должен учитывать живую жизнь, точные факты действительности, а не продолжать цепляться за теорию вчерашнего дня, которая, как всякая теория, в лучшем случае лишь намечает основное, общее, лишь приближается к охватыванию сложности жизни... марксист в учете момента должен исходить не из возможного, а из действительного». Вот относящееся к апрелю 1917 года наставление Ильича. Прежде всего изучайте действительность, учитывайте точные факты, из которых и исходите в своем прогнозе. Ни в каком случае не подходите к сегодняшней обстановке с готовой вчерашней меркой. Сам Ильич тщательно изучает живую действительность, учитывает соотношение классовых сил, определяет место каждой общественной группы в предстоящей борьбе, взвешивает все приходящие обстоятельства и уже потом говорит свое веское слово.

Апрельские тезисы.

Уже апрельские тезисы, написанные Ильичем на завтра после его приезда в Россию, сильно отдают Октябрем: на них лежит печать ленинского гения. Исходя из точного анализа классовых сил и тщательного учета момента, Ленин в них с поразительной прозорливостью предопределяет путь русской революции.

«Своеобразие текущего момента в России состоит в *переходе* от первого этапа революции, давшего власть буржуазии в силу недостаточной сознательности и организованности пролетариата, *ко второму* ее этапу, который должен дать власть в руки пролетариата и беднейших слоев крестьянства» (п. 2).

«Пока мы в меньшинстве (в советах), мы ведем работу критики и выяснения ошибок, проповедуя в то же время необходимость перехода всей государственной власти к советам рабочих депутатов, чтобы массы опытом избавились от своих ошибок» (п. 4).

«Не парламентарная республика—возвращение к ней от С. Р. Д. было бы шагом назад—а республика советов рабочих, батрацких и крестьянских депутатов по всей стране, снизу до верху». (п. 5).

«Конфискация всех помещичьих земель» (п. 6).

«Инициатива создания революционного интернационала, интернационала против социал-шовинистов и против центра» (п. 10).

Дальновидность, глубина, размах этих тезисов отнюдь не умаляются тем фактом, что Плеханов квалифицировал их, как «бред». В сознание мелко-буржуазных псевдо-социалистов ленинская перспектива революции не укладывалась, не вмещалась: слишком ограничены для этого были их черепные коробки. Надо помнить, что эти тезисы были оглашены в те дни, когда первый демократический угар февральской революции не совсем еще улетучился. Но великий пролетарский вождь уже тогда Октябрем дышал. Он твердо взял курс «на второй этап революции, который должен дать власть в руки пролетариата и беднейших слоев крестьян».

В июльские дни.

Период от 27 февраля до 4 июля Ленин охарактеризировал, как период двоевластия «и материально и формально выражавшего неопределенно-переходное состояние государственной власти». В это время советы при желании, при отсутствии колебаний могли бы безболезненно забрать всю власть. Вот почему до 4-го июля лозунг «переход всей власти к советам» был лозунгом мирного развития революции. Но меньшевистские советы, боясь развития революции, не захотели брать власти и тем самым привели возмущенные массы к июльским выступлениям.

После июльских дней положение коренным образом меняется. Пролетариат обезоружен юнкерами. «Колеблющееся состояние власти прекратилось, власть перешла в решающем месте в руки контр-революции». Естественно, что и тактика и лозунги партии пролетариата должны были в связи с этим измениться.

«Движение 3 и 4 июля было последней попыткой путем манифестации побудить советы взять власть. С этого момента советы, т. е. господствующие в них эс-эры и меньшевики, фактически передают власть контр-революции, представляемой кадетами и поддерживаемой эс-эрами и меньшевиками. Теперь мирное развитие революции в России уже невозможно, и вопрос историей поставлен так: либо полная победа контрреволюции, либо новая революция» (Ленин т. XIV, ч. II, стр. 50).

Здесь Лениным уже выдвигается идея вооруженного восстания. «Эту власть (кадетов, юнкеров) надо свергнуть. Без этого все фразы о борьбе с контр-революцией пустые фразы, самообман и обман народа» (Ленин). Октябрь надвигается.

Уроки корниловщины.

Развертывание дальнейших событий шло по пути, Лениным предсказанному. «Стоять на месте нельзя — в истории вообще, во время войны в особенности. Надо итти либо вперед, либо назад» (Ленин). Мелкобуржуазное же соглашательское правительство в нерешительности стояло меж двух огней, боясь двинуться в ту или другую сторону. Эта беспомощность, эти вечные колебания не могли удовлетворить ни трудящиеся массы, ни буржуазию. В пролетариате и крестьянстве росли недовольство, возмущение, озлобление, готовность вооруженной рукой свергнуть правительство велеречивых нытиков. Буржуазия, с своей стороны, тоже не прочь бы освободиться от маргариновых социалистических министров, которые так

неуверенно, так медленно наводили в стране „настоящий порядок". Выступление Корнилова и было попыткой перейти к доподлинной буржуазной диктатуре. Это было, по выражению Ленина, начало гражданской войны, об'явленной буржуазией. Поддерживая всеми силами и средствами выступление пролетариата против Корнилова, Ильич ни на минуту не переставал твердить о том, что Керенский — враг народа, что соглашатели революцию еще не один раз предадут, что они ее погубят. „Мы будем воевать, мы воюем с Корниловым, но мы не поддерживаем Керенского, а разоблачаем его слабость. Это разница... Ни взятие Риги, ни взятие Питера не сделают нас оборонцами. Мы станем оборонцами лишь после перехода власти к пролетариату после предложения мира, после разрыва тайных договоров и связей с банками, лишь после" (Ленин т. XIV. ч. II, стр. 95).

Корниловщина, обнаружившая перед массами всю беспомощность, всю шаткость Керенского, всю никчемность, так называемой, демократии, еще более резко, более актуально поставила вопрос о власти. Для широких масс рабочих, крестьян и солдат стало ясно, что „середины нет, ждать нельзя, революция гибнет".

Бессилие демократии.

Вопрос о силах революции и контр-революции, естественно, интересовал великого пролетарского стратега. Ибо „восстание, чтобы быть успешным, должно опираться не на заговор, не на партию, а на передовой класс и на революционный под'ем масс". Ленин неоднократно возвращался к вопросу о силах, которые разместятся по сю и другую сторону баррикады. Анализируя положение и взаимоотношения всех классов доовтябрьской России, Ленин приходит к выводу, что огромное большинство страны, все трудовое ее население, недовольно властью, озлоблено ею; что само положение этих масс толкает их к восстанию. Меньшевики и эс-эры за полгода властвования не разрешили ни одного основного вопроса революции. Ненавистная империалистическая война продолжалась ложась тяжелым бременем на плечи трудовых масс. Землю крестьянам обещали, „но предложили обождать до учредительного собрания, а учредительного собрания — до конца войны, а конца войны — до полной победы" (Ленин). Меньшевики даже пальцем о палец не ударили, чтобы ввести контроль над производством. „Капиталисты умышленно и неуклонно саботировали производство, надеясь, что неслыханная катастрофа будет крахом республики и демократизма". Голод грозно надвигался. Спекуляция беспрепятственно процветала. А правительство нервно топталось на месте, наклоняясь то вправо, то влево. При таких условиях взрыв народного негодования был неминуем. „Погибнуть или на всех парах устремиться вперед. Так поставлен вопрос историей".

Союз пролетариата и крестьянства.

„Чем полнее крах союза буржуазии с эсэрами и меньшевиками, тем быстрее научится народ. Тем легче он найдет верный исход: союз беднейшего крестьянства с пролетариатом" (Ленин). Выход из создавшегося положения в том, чтобы пролетариат, вырвав крестьянство из-под влияния буржуазии, взял власть в свои руки. Только в этом залог спасения революции. Возможно ли это?

Ленин доказал, что это не только возможно, но и исторически необходимо. Какие требования пред‘являет революции пролетариат? Она должна, по его мнению, расчистить дорогу к социализму, начать действительное осуществление социалистических начал. Чего ждет от революции крестьянин? Мира, земли и свободы. Может ли буржуазия удовлетворить требования крестьян? Нет. А пролетариат может и выполнит. Вот основа рабоче-крестьянского союза для борьбы за Октябрь. В статье, от 29-го августа, Ленин писал:

„Вот как должна измениться теперь основная линия речей рабочего к крестьянину. Мы, рабочие, можем дать и дадим вам то, чего крестьянская беднота хочет и ищет, не всегда зная, где и как искать. Мы, рабочие, против капиталистов отстаиваем интересы свои и в то же время интересы гигантского большинства крестьян, а эсэры, идя в союзе с капиталистами, изменяют этим интересам... Доверьтесь рабочим, товарищи-крестьяне, рвите союз с капиталистами. Только в тесном союзе с рабочими мы можем начать осуществлять программу 242 наказов. В союзе с капиталистами, под руководством эс-эров, вы никогда не дождетесь ни одного решительного, бесповоротного шага в духе этой программы... А когда в союзе с городскими рабочими в беспощадной борьбе против капитала вы начнете осуществлять программу 242 наказов, тогда весь мир придет на помощь и нам и вам, тогда успех этой программы будет обеспечен. Тогда наступит конец господству капитала и наемному рабству. Тогда начнется царство социализма, царство мира, царство трудящихся“ (т. XIV, ч. II, стр. 83).

Построенный на общих экономических интересах, союз рабочих и крестьян и явился той силой, которая должна была под руководством гениального рулевого проложить глубокую кровавую грань между двумя мирами.

«Большевики должны взять власть».

Так решительно поставил вопрос Ленин в дни „демократиче ского совещания“. Поворот в настроениях Московского и Петро градского пролетариата определился: председателем Петроградского совета 25 сентября был избран Л. Троцкий, а Московского—Ногин. А „получив большинство в обоих столичных советах рабочих и солдатских депутатов, большевики могут и должны взять государственную власть в свои руки. Ждать же нельзя, ибо предстоящая отдача Питера сделает наши шансы во сто раз худшими“. А что буржуазия вместе с Керенским для своего спасения пожертвуют Питером, в этом сомневаться не приходилось. Надо действовать. „Вопрос в том, чтобы задачу сделать ясной для партии. На очередь дня поставить вооруженное восстание в Питере и в Москве, завоевание власти, свержение правительства“.

Меньше всего Ленина могли остановить соображения об отсутствии у большевиков формального большинства. По этому поводу он писал: „ждать формального большинства у большевиков наивно: ни одна революция этого не ждет. И Керенский и к-о не ждут, а готовят сдачу Питера. Именно жалкие колебания демократического центра должны взорвать и взорвут терпение рабочих Питера и Москвы. История не простит нам, если мы не возьмем власти теперь“ (т. XIV, ч. 2, стр. 133).

Чрезвычайно характерно для Ленина, что уже в эти дни он связывает захват большевиками власти с международным рабочим движением, с революционным брожением в Европе. В статье, от 7

октября, Ленин пишет: „Сомнения невозможны. Мы стоим в преддверии всемирной пролетарской революции. И так как мы, русские большевики, одни только из всех пролетарских интернационалистов всех стран пользуемся сравнительно громадной свободой, имеем открытую партию, десятка два газет, имеем на своей стороне столичные советы рабочих и солдатских депутатов, имеем на своей стороне большинство народных масс в революционное время, то к нам поистине можно и должно применять слова: кому много дано, с того много и спросится“ (Там же стр. 262).

„Удержат ли большевики государственную власть?“.

Мало настаивать на необходимости вооруженного восстания. Надо еще доказать, что, взяв власть, большевики сумеют ее удержать. А сомнения на этот счет были даже в самой партии. Ленин по этому поводу пишет ряд блестящих статей, доказывающих, что большевики власть удержать могут, а следовательно, могут начать строить новый мир. Он рассеивает все и всяческие опасения. Во-первых, относительно того, что пролетариат, мол, „не сможет технически овладеть государственным аппаратом“. „Конечно“, говорит Ленин, „овладеть государственным аппаратом и привести его в движение пролетариат не сможет. Но он может разбить все, что есть угнетательского, рутинного, неисправимо-буржуазного в старом аппарате, поставив на его место свой новый аппарат. Этот аппарат и есть советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Возможен ли контроль над производством? „Если речь идет о пролетарском государстве, т. е. о диктатуре пролетариата, то рабочий контроль может стать всенародным, всеоб'емлющим, вездесущим, точнейшим и добросовестнейшим учетом производства и распределения продуктов“... Наконец, возможное выступление контр-революционных сил. Конечно, оно будет. Но „бояться сопротивления капиталистов и в то же время называть себя революционером, желать числиться в социалистах—какой позор!... Силу сопротивления капиталистов мы уже видели (в корниловщине). А силы сопротивления пролетариев и беднейших крестьян мы еще не видали, ибо эта сила выпрямится во весь свой рост лишь тогда, когда власть будет в руках пролетариата“. Ленин отнюдь не успокаивал себя и других насчет предстоящих трудностей и опасностей. Революционный вождь смотрел прямо в глаза действительности и ничего не скрывал.

„Мы никогда не отрицали трудностей власти во время империалистической войны, но мы тем не менее всегда проповедывали диктатуру пролетариата и беднейшего крестьянства. Неужели мы отречемся от этого, когда пришел момент действия? Мы всегда говорили, что диктатура пролетариата в одной стране создает гигантские перемены в международном положении страны, в положении армии, в настроениях ее, и мы забудем все это теперь, давая себя з пугать трудностями революции?“ (Там же стр. 282).

Диктатура пролетариата.

Выше цитированные фразы не оставляют никакого сомнения в том, что уже в октябрьские дни Ленин ставил проблему диктатуры пролетариата во всей ее широте. „Либо вся власть буржуазии, либо вся власть пролетариям и беднейшим крестьянам против буржуазии для того, чтобы сломить ее сопротивление“...

Именно в предоктябрьские дни Ленин написал свою блестящую теоретическую работу: „Государство и революция". Здесь Ленин неопровержимо доказывает, что государство есть орудие классового угнетения, что оно есть продукт непримиримости классовых противоречий, что каждое государство является диктатурой какого-нибудь класса. Не овладеть старой государственной машиной, а разбить ее должен пролетариат, чтобы построить свою новую машину, которая ему будет служить. Услугами своего государственного аппарата, своей армии, милиции пролетариат воспользуется для подавления сопротивления буржуазии. Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и представляют собой эту новую форму пролетарского государства. Только при наличии этого аппарата пролетариат сможет и мира добиться, и землю у помещиков отобрать, и контроль над производством провести.

Восстание—искусство.

„Задача взятия власти советами есть задача успешного восстания"—вот мотив, многократно повторяемый Лениным в предоктябрьские недели. Страна готова, крестьянские восстания широкой волной разлились по всей России, терпение рабочих масс иссякает. „Промедление в восстании смерти подобно". Но надо отнестись к восстанию со всей серьезностью, на которую партия пролетариата способна. Ни в коем случае не играть с восстанием. Еще Маркс говорил, что вооруженное восстание есть искусство и требует к себе отношения, как к искусству. Ленин чрезвычайно много времени и внимания уделял вопросу подготовки восстания. Он тщательно разрабатывал план его и входил во все детали. „Вооруженное восстание есть особый вид политической борьбы, подчиненный особым законам, в которые надо внимательно вдуматься. Замечательно рельефно выразил эту истину Карл Маркс, писавший, что вооруженное восстание, как и война, есть искусство.

Из главных правил этого искусства Маркс выставил:

1. Никогда не играть с восстанием, а, начиная его, знать твердо, что надо итти до конца.

2. Необходимо собрать большой перевес сил в решающем месте в решающий момент, ибо иначе неприятель, обладающий лучшей подготовкой и организацией, уничтожит повстанцев.

3. Раз восстание начато, надо действовать с величайшей решительностью и непременно, безусловно переходить в наступление. Оборона есть смерть вооруженного восстания.

4. Надо стараться захватить врасплох неприятеля, уловить момент, пока его войска разбросаны.

5. Надо добиваться ежедневно хоть маленьких успехов (можно сказать ежечасно, если дело идет об одном городе), поддерживая во что бы то ни стало „моральный перевес".

Маркс подытожил уроки всех революций относительно вооруженного восстания словами величайшего в истории мастера революционной тактики—Дантона: „смелость, смелость и еще раз смелость".

В применении к России и к октябрю 1917 г. это значит:

1. Одновременное, возможно более внезапное и быстрое наступление на Питер, непременно и извне и изнутри, и из рабочих кварталов и из Финляндии, и из Ревеля и из Кронштадта.

2. Окружить, отрезать Питер, взять его комбинированной атакой флота, рабочих и войска—такова задача, требующая искусства и тройной смелости.

3. Составить отряды наилучших рабочих с ружьями и бомбами для наступления и окружения центров врага (юнкерские школы, телеграф и телефон и пр.) с лозунгом: погибнуть всем, но не пропустить неприятеля.

4. Комбинировать наши 3 главные силы: флот, рабочих и войсковые части так, чтобы непременно были заняты и ценой каких угодно потерь были удержаны а) телефон, б) телеграф, в) жел. дор. станции, г) мосты в первую голову.

Будем надеяться, что в случае, если выступление будет решено, руководители успешно применят великие заветы Дантона и Маркса.

Успех в русской и всемирной революции зависит от 2—3 дней борьбы (т. XIV, ч. II, стр. 270).

Декреты Октября.

Судьба революции, русской и мировой, решилась 25 октября. В ночь с 25 на 26 октября (старого стиля) 2-й с'езд советов принял основные декреты, которыми должно управляться пролетарское государство. Вполне понятно, что эти основные декреты полностью отвечают требованиям, которые пред'являл революции Ленин, они отразили ленинский взгляд на революцию. Каковы же эти декреты Октября?

1. „Вся власть на местах переходит к советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, которые должны обеспечить подлинный революционный порядок".

2. „Рабочее и крестьянское правительство, созданное революцией 24—25 октября и опирающееся на советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, предлагает всем воюющим народам и их правительствам начать немедленно переговоры о справедливом демократическом мире".

3. „Помещичья собственность на землю отменяется немедленно без всякого выкупа.

Помещичьи имения, равно, как все земли: удельные, монастырские, церковные, со всем их живым и мертвым инвентарем, усадебными постройками и всеми принадлежностями, переходят в распоряжение волостных земельных комитетов и уездных советов крестьянских депутатов, впредь до учредительного собрания.

Право частной собственности на землю отменяется навсегда; земля не может быть ни продаваема, ни покупаема, ни сдаваема в аренду либо в залог, ни каким-либо другим способом отчуждаема. Вся земля: государственная, удельная, кабинетская, монастырская, церковная, поссессионная, майоратная, частновладельческая, общественная и крестьянская и т. д. отчуждается безвозмездно, обращается во всенародное достояние и переходит в пользование всех трудящихся на ней".

А через несколько дней, по сформировании нового правительства, последнее дополнило основные декреты Октября еще двумя

4. „В интересах планомерного регулирования народного хозяйства во всех промышленных, торговых, банковых, сельско-хозяйственных, транспортных, кооперативных, производственных товариществах и др. предприятиях, имеющих наемных рабочих или же дающих

работу на дом, вводится рабочий контроль над производством, куплей, продажей продуктов и сырых материалов, хранением их, а также над финансовой стороной предприятия".

5. „Об'является равенство и суверенность народов России.

Право народов России на свободное самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства.

Отмена всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений.

Свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территории России"...

История уже сказала свое слово.

В последние 7 лет революция стучалась в двери многих капиталистических стран Европы. Победила же она только у нас. Почему? Потому что рабочий класс Германии, Италии, Австрии, имел несчастье пойти за вождями II Интернационала, потому что они не имели коммунистических партий, потому что они не имели Ленина. Каким жалким и пошлым лепетом кажутся все Шейдемановские и Макдональдовские сказки о мирном и бескровном социализме. За 7 лет мы убедились, что все эти разговоры суть только обман рабочих и крестьян. Рабочее правительство Англии оказалось таким же недолговечным, как „социалистическое" правительство Германии.

А ленинская революция победила, живет и процветает. История полностью оправдала гениальную ленинскую тактику. Пролетариат Европы должен ее усвоить: только с помощью ленинизма он победит.

Значение этого переворота состоит в том, что у нас будет советское правительство, наш собственный орган власти без какого бы то ни было участия буржуазии. Угнетенные массы сами создают власть. В корне будет разбит государственный аппарат и будет создан новый аппарат управления в лице советских организаций.

Отныне наступает новая полоса в истории России и данная третья русская революция должна, в конечном своем итоге, привести к победе социализма.

Ленин.

Завьялов.

На путях к Октябрю.

Октябрьская революция в России, дело рук рабочего класса и беднейшего крестьянства, имела счастливую и своеобразную предпосылку, которой мы не встретим и не можем встретить в Западной Европе и нигде в мире.

Русский рабочий класс рос, с первых же шагов своего сознательного существования, в наиболее благоприятной для революционного закала обстановке. Азиатчина и современный капитализм поставили русский рабочий класс, а также и крестьянство перед величайшей задачей — повалить сразу эти два столпа угнетения, позора и рабства. Деспотизм русского самодержавия, слившийся с империалистическими интересами молодой хищнической буржуазии, вырос против молодого рабочего класса и постоянно угнетенного и бесправного крестьянства в монолитную силу, вынудив, в свою очередь, рабочих и крестьян заключить крепчайший союз в борьбе против господствующих классов.

«Наш молодой пролетариат в течение каких-нибудь 50 лет», говорит т. Троцкий на всесоюзном совещании раб. лечебно-сан. и ветер. дела, 21/VI с. г., «образовался в значительной массе своей из крестьян и из кустарей, которые жили в деревне вместе с отцами и дедами в старой обстановке, в хозяйственной отсталости, темноте и религиозных предрассудках. Капитал беспощадно взял крестьянского паренька-подростка за шиворот и сразу бросил в котел фабрики. Перемена условий получилась катастрофическая. Когда обдало молодого крестьянина фабричным паром, он сразу задумался над тем, кто он, где он. В этот период его настигла революционная партия и стала ему об'яснять, что он и где он».

Наш пролетариат, совершивший величайшую в мире революцию, по природе своей оказался одной стороной—рабочим, а другой—крестьянином. Свою крестьянскую отсталость, консерватизм и косность русский рабочий преодолел под руководством партии большевиков у себя в городе, на фабрике, в обстановке чудовищно быстрого развития русского капитализма. Но, преодолев крестьянскую отсталость, он не мог оторваться от своих деревенских дедов, дядей и братьев. Он, как старший, самой историей призван был руководить своим отсталым «брательником» и повести его к решительной победе над царизмом, помещиками и буржуазией. «Только, как вождь всех трудящихся, рабочий класс может победить». «Это и понял Владимир Ильич», говорит т. Н. К. Крупская, «когда он ходил и работал среди питерских рабочих, и эта мысль, эта идея освещала всю дальнейшую его деятельность, каждый его шаг. Он хотел власти для рабочего класса, он понимал, что историческая задача рабочего класса—освободить всех угнетенных, освободить всех трудящихся».

В этом как раз и сказывается все своеобразие положения рабочего класса в России перед великой революцией.

Российский пролетариат, вступая в борьбу с капитализмом, тут же попутно вынужден бороться с защитником этого капитализма, деспотизмом царского самодержавия и тем самым за уничтожение феодально-крепостнических пережитков.

«Заинтересованность рабочего класса, в процессе борьбы за освобождение, в уничтожении остатков феодализма в России приводила к тому, что борющееся с пережитками крепостничества в деревне крестьянство, в его целом, об‘ективно становилось союзником и помощником пролетариата» (Пионтковский).

Возникла естественная смычка пролетариата города с трудовым крестьянством в деревне, на фоне которой и развернулась великая революция.

В 1905 году рабочая революция потерпела поражение, главным образом, потому, что между выступлением пролетариата против буржуазии и выступлением крестьян против помещиков произошел разрыв, и, по существу, отсталый в 1905 году крестьянин задавил первую рабочую революцию в России.

Понадобился опыт десятилетия, эпохи государственной думы, хищнической, разоряющей народное хозяйство империалистической войны, и, главным образом, опыт февральской революции и господства буржуазии и соглашателей в 1917 году, чтобы крестьянство у сохи, крестьянство, одетое в солдатскую шинель, поняло, что его борьба с помещиками, с царизмом, с войной может итти исключительно в содружестве с пролетариатом, под руководством его партии, партии большевиков. Вот почему лозунги, выброшенные после февральской революции 1917 года большевиками, были близки сердцу не только рабочих России, но и многомиллионной крестьянской и солдатской массе.

Февральская революция в России была первым следствием империалистической войны. К 17 году хозяйство России пришло к неизбежному и глубокому кризису.

Пала производительность промышленности, сократилась посевная площадь. Росла дороговизна. «Уже в первые годы войны цены на продукты первой необходимости поднялись в Москве на 50%, а зарплата только на 19%».

«Февральские политические забастовки 1917 года охватили большее количество рабочих, чем октябрьская в 1905 году».

«Вследствие бедности Россия раньше и в большей мере, чем богатые передовые капиталистические страны, стала покрывать расходы на ведение войны за счет основных средств производства и понижения потребления в первую голову» (Крицман).

Хозяйственная разруха и разрыв связи между промышленностью и сельским хозяйством, начавшиеся с первых же дней войны, особенно остро стали давать о себе знать в 1917 году.

Изнывала деревня под гнетом войны. Начиналось брожение в городах и фабричных поселках. Падала дисциплина в армии. Страна в целом переживала канун величайших потрясений, коренных сдвигов.

А царское самодержавие, отчасти по глупости, отчасти вполне сознательно, вело двойственную политику, цепляясь за малейший пустяк, лишь бы остаться у власти, лишь бы не ослабить «незыблемые основы». Распутиновщина, величайший позор русского царизма, мясоедовщина и так дальше—все это сплелось в единый грязный комок, который отдавал зловонием, откровенным деспотизмом и издевательством над Россией, над ее пролетариатом и крестьянством, в первую голову.

Голодные рабочие массы Питера и Москвы вышли в феврале на улицу с требованиями «мира и свободы». В течение двух-трех дней самодержавие развалилось, и власть перешла в руки промышленной и империалистической буржуазии. Крестьянство, измученное войной, поддержало револю-

цию и с надеждой ждало, что в самом близком будущем получит землю Крестьянская армия, которая в 1905 году подавила революцию, теперь сама становится крупнейшим фактором революции.

Но февральская революция, вынесенная на плечах рабочих, крестьян и солдат, передала власть с руки буржуазии. Трудящиеся массы с энтузиазмом творили революцию, а буржуазное временное правительство с первых же дней своего существования поставило перед собой задачей ликвидацию революции. Под напором народного революционного движения буржуазия рискнула выступить против самодержавия, но исключительно для того, чтобы, захватив власть, довести империалистическую войну до победоносного конца. В первых числах июня состоялась конференция промышленников, на которой было провозглашено, что «никакой иной строй, кроме капиталистического, в России невозможен», а поэтому всякие покушения на основы буржуазной собственности и правопорядка недопустимы.

Встав на точку зрения буржуазии, меньшевики и эсэры решили, что дальнейшее развитие революции гибельно для России, и целиком стали самыми упорными и злыми защитниками буржуазной революции и всякую попытку рабочих и крестьян пойти дальше по линии углубления революции осуждали, как измену революции.

Шаг за шагом трудящиеся массы убеждались в том, что временное правительство—правительство буржуазии, а меньшевики и с.-р., защищающие его,—его лакеи.

«18-го апреля (1-го мая) в день международного пролетарского праздника, спустя три дня после опубликования правительственного заявления об отсутствии у революционной России захватных стремлений, Милюков обратился к союзникам с новой нотой, в которой заявлял, что «Россия будет вести войну до победоносного конца при безусловном соблюдении всех прежде заключенных договоров». Это был явный вызов революционной России, который изобличил наличность глубоких разногласий между буржуазным временным правительством и соглашательским советом рабочих и солдатских депутатов.

18-е апреля показало трудящимся России, что у новой России два пути: один путь империалистической буржуазии и другой—настоящий революционный путь борьбы с буржуазией. «Борьба не кончена», говорили рабочие, «впереди предстоят новые битвы, новые революционные победы». Выступление 18 апреля означает начало отхода масс от временного правительства, вскрывает природу буржуазного временного правительства и соглашателей меньшевиков и с.-р. Крестьяне и солдаты жаждали мира, рабочие хлеба, а им преподносили «войну до победоносного конца».

18-го июня трудящиеся массы вышли снова на улицу и выбросили лозунг: «Вся власть советам», «Долой министров-капиталистов», «Мир хижинам, война дворцам». «Демонстрация единения трудящихся, организованная соглашательским советом 18-го июня, неожиданно для ее организаторов превратилась в генеральный смотр большевистских сил Петрограда и стала свидетельством недовольства масс соглашательским правительством». Она свидетельствовала о новых достижениях, об огромном движении вперед, о под'еме революции на новые высоты. «И в тот же день ей наносили новый предательский удар. Началось знаменитое июньское наступление Керенского». Свершилось... Союзный капитал мог праздновать долгожданную и огромную победу. Вся европейская каннибальская кампания завершилась счастливым концом... Русская революция с высоты англо-французской биржи могла казаться совершенно аннулированной» (Н. Суханов).

Несчастное наступление 18-го июня сыграло значительную роль в отходе масс от сторонников соглашательской политики. Массы рвались к бою. Росла ненависть к временному правительству и к половинчатой его политике.

3—5-го июля пролетариат от демонстраций вынужден перейти к действию. Массы петроградских рабочих направляются к Таврическому дворцу на заседание ВЦИК'а с требованием взять власть в свои руки. В это тревожное время в Петрограде выступили воинские части. Была попытка арестовать временное правительство. Восстание было плохо подготовлено и было преждевременно; оно было легко подавлено. По приказу ВЦИК'а рабочих и солдат, участников восстания, разоружали, арестовывали; начались преследования большевиков.

Рабочие требовали, чтобы ВЦИК взял в свои руки власть, а он, вместо этого, послал на рабоиих вооруженные банды. Пролилась рабочая кровь...

Ленин писал по этому поводу: «именно революционный пролетариат, после опыта июля 17 года, и должен самостоятельно взять в свои руки государственную власть; вне этого победы революции быть не может».

«События 3—5 июля имели то последствие, что в озлобленных солдатских массах и в рядах революционных рабочих шло накопление революционных сил. К этому присоединилась беспощадная критика правительственной деятельности со стороны большевиков. «Большевистский бич хлестал всех, кто с их точки зрения, прикрываясь тем или иным знаменем, сознательно или искренно заблуждаясь, действовал во вред рабочему классу, во вред широким народным массам, во вред рабочим, солдатам и крестьянам»—пишет один из свидетелей эпохи 17 года.

Массы целиком становились на сторону большевиков и шли под красным знаменем, на котором кровью третье-июльских рабочих было написано: «мир, хлеб и свобода».

Власть капиталистов и соглашателей не могла дать ни мира, ни хлеба, ни свободы...

После июльских дней буржуазия становится все наглее и требовательнее. Теперь она ставит перед собою задачей использовать советы в своих целях. Но если это ей удается сделать с ВЦИК'ом, то в целом с советами рабочих, солдатских и крестьянских депутатов справиться было труднее. К этому времени не только советы столиц, но и советы целого ряда больших провинциальных городов начинают решительно менять свой состав. Большевики постепенно, шаг за шагом отвоевывают советы из-под влияния соглашательских элементов. Нужно было действовать, и никакие репрессии ни гонения не могли остановить роста влияния большевиков на революционных рабочих, крестьян и солдат.

Война продолжалась. Крестьяне земли не получили, их кормили учредилкой. Рабочие голодали. Росла безработица. Капиталисты наглели. Спасение для буржуазии возможно было при таких условиях исключительно в провозглашении военной диктатуры.

Буржуазия искала себе Наполеона. Таким и собрался стать главнокомандующий генерал Корнилов. Министр временного правительства кн. Львов рассказывает в своих воспоминаниях следующее: «Я был уже разочарован в Керенском; он недостаточно энергично боролся против большевиков, у него не было силы воли, а между тем вопрос шел о том, продолжать ли итти по пути усиления власти Керенского. Я отправился к Терещенко и говорю ему: кто лучше—Керенский или Корнилов».

А сам генерал Корнилов писал временному правительству 11 июля 17 года: «Революционная власть должна стать на путь определенный и твердый. Необходило немедленное, в качестве меры временной, вызываемой исключительно безвыходностью создавшегося положения, введение смертной казни и учреждение полевых судов на театре военных действий». На Московском государственном совещании 14 августа Корнилов заявил: «если принять меры для оздоровления армии и поднятия ее боеспособности, то я полагаю, что разницы между фронтом и тылом относительно суровости режима для спасения страны не должно быть». Буржуазия определенно пошла за Корниловым. Назревал государственный переворот. Генерал Корнилов собирался стать военным диктатором и спасти буржуазию от грядущей рабочей революции. В конце августа Корнилов двинулся на революционный Петроград. Вместе с Корниловым тянулись старые полицейские жандармы. Реакционность Корниловского выступления была очевидна. Корниловщина была самым ясным рисунком позиции буржуазии в революции 17 года.

Рабочие массы и солдаты подавили мятеж Корнилова. Перед лицом душителя революции массы сплотились вокруг советов, лишний раз убедившись в ничтожестве временного правительства. Корниловщина была последней ступенью отхода революционных масс от соглашателей и перехода на сторону большевиков.

Дальше события развивались исключительно на пользу грядущей Октябрьской революции. Поднимались волны крестьянского движения. Крестьяне во многих местах снимали урожай с барских полей, брались за топор и рубили барские леса; то там, то тут вспыхивали помещичьи усадьбы. Поднимался мужик, измученный столетиями, со всей столетней ненавистью, со всем столетним, злым упорством уничтожить раз навсегда противную гадину-барина. Мужик захватывал землю... Остановить крестьянскую революцию не было никакой возможности.

А в действующей армии начались братанья по всему фронту. Солдаты до мучительной боли жаждали мира. Чувствовалась смертельная усталость от войны.

Мир, мир во что бы то ни стало... Дальше воевать нет мочи. Каждый сидящий в окопе солдат рвался скорее домой, где начали делить барскую землю... Пролетариат окончательно пришел к выводу о необходимости захвата власти. Большевики, зовущие массы в бой с капиталистами, с соглашателями, были популярнейшей партией на заводе, в шахте, в казарме, в окопах, в деревне...

Большевики—это вся власть советам, а это значит: «мир, хлеб и свобода». В сентябре идет стремительный рост влияния большевиков в недрах рабочих организаций. Городские думы, фабрично-заводские комитеты, советы рабочих депутатов начинают менять свой партийный состав. Меньшевики и эсэры со своей учредилкой, со своей половинчатостью и порой откровенным предательством начинающейся рабочей революции, встречаются массами с презрением, насмешками; меньшевик в рабочей среде становится презрительной кличкой.

О росте влияния большевиков на трудящиеся массы могут свидетельствовать следующие цифры состава петроградской городской думы (перевыборы состоялись еще перед Корниловщиной): в прежней думе гласных было эсэров—54, меньшевиков—40, большевиков—37; в новой думе эсэров—75, меньшевиков—8, большевиков—67. Число меньшевиков сократилось от 40 до 8, тогда как большевики получают в новой думе на 100% голосов больше. Туже картину роста числа большевистских депутатов в городских думах имеют и целый ряд провинциальных городов. Так, в Царицыне, в городской думе, по выборам 9-го июля, было больше-

виков—3, меньшевиков и эсэров—41. После перевыборов 27-го августа большевики имеют—45 мест, меньшевики и эсэры—25 мест. До перевыборов в июне в московской думе эсэры и меньшевики имели 70% мест, после перевыборов меньшевики и эсэрыв только 18%, большевики—47%. Города с преобладающим рабочим населением были уже в наших руках; так в Орехове-Зуев большевики имели—75% мест, в Нарве—50%. В руки нашей партии переходили фабрично-заводские комитеты, правления профсоюзов, советы. Из меньшевистских и эсэровских рук большевики с боем вырывали орудия организации масс для восстания.

Уже 31-го августа советы Питера и Москвы принимают большевистские резолюции.

Председателем Питерского совета избирается большевик т. Троцкий.

В сентябре и в начале октября целый ряд провинциальных советов и крупные советские областные об'единения переходят в руки большевиков (Пионтковский).

Партия большевиков окончательно становится партией масс. Большевики и массы слились воедино и готовились тщательно к восстанию.

Корниловское восстание было толчком к организации красной вардии. Пролетариат начинает вооружаться. Пролетарская революция вооружалась.

Теперь шел со всей своей остротой вопрос о захвате власти революционным пролетариатом, о диктатуре пролетариата, в лице теперь уже большевистских советов. «Массы, вынесшие на своих волнах в марте к власти временное правительство, теперь резко ставили вопрос о его уничтожении. Пролетариат ушел от временного правительства, ушел из-под влияния мелко-буржуазных социалистических партий, отдал повсюду свои голоса большевикам, передав в их руки все свои классовые организации. Крестьянство к осени, к сентябрю, находилось уже в открытой схватке с временным правительством; армия и ее солдатский состав определенно уходили из-под влияния правительства и становились из силы, могущей его поддержать, силой ему враждебной. Крестьянско-солдатский состав армии ушел от соглашателей последним, ушел тогда, когда была изжита всякая надежда с помощью народнических партий удовлетворить свои основные интересы в крестьянских рядах. Таким образом, то, о чем неустанно твердил т. Ленин, как об основной предпосылке успеха революции, совершилось. Волны мелко-буржуазной крестьянской революции и волны пролетарской слились» (Пионтковский).

Еще сейчас по приезде в Россию т. Ленин писал рабочим: «Рабочие, вы проявили чудеса пролетарского народного героизма в гражданской войне против царизма. Вы должны проявить чудеса пролетарской и общенародной организации, чтобы подготовить свою победу во втором этапе революции». Позиция, занятая т. Лениным и большевиками, оправдывалась самим об'ективным ходом вещей. Империалистическая война 14 года неумолимо и неизбежно должна была закончиться всемирной пролетарской революцией. Вопрос о власти был центральным вопросом грядущей пролетарской революции. Ибо «коренным вопросом всякой революции является вопрос о захвате власти». Тем более это нужно сказать о России, стране, в которой мелко-буржуазная стихия имеет чудовищную силу. Диктатура пролетариата—единственно реальный ход пролетарской революции в России. „Война“, писал Ленин, «неумолима; она ставит вопрос с беспощадной резкостью: либо погибнуть, либо догнать передовые страны и перегнать их экономически. Это возможно, ибо перед нами лежит готовый опыт большого числа передовых стран, готовые результаты техники и культуры. Нам оказывает моральную поддеджку растущий в Европе, протест против войны атмосфера нарастающей всемирной рабочей револю-

ции. Погибнуть или на всех парах устремиться вперед, так поставлен вопрос историей». В конце сентября Ленин пишет статью «Кризис назрел», в которой говорит: «Кризис назрел, все будущее русской революции поставлено на карту; все будущее международной революции поставлено на карту». И Ленин твердит неустанно о том, что надо готовить вооруженное восстание пролетариата, необходимо захватить власть.

Конец сентября и начало октября посвящается именно подготовке масс, сил и средств к восстанию. На заседании центрального комитета нашей партии докладчик т. Ленин говорил о восстании: «3—5 июля решительные действия с нашей стороны разбились бы о то, что за нами не было большинства. С тех пор наш под'ем идет гигантскими шагами. Большинство теперь за нами. Политически дело совершенно созрело для перехода власти. Аграрное движение также идет в эту сторону, ибо ясно, что нужны героические силы, чтобы приостановить это движение. Лозунг перехода всей земли стал лозунгом крестьян. Политическая обстановка таким образом готова. Надо говорить о технической стороне. Между тем мы вслед за оборонцами склонны систематическую подготовку восстания считать чем-то в роде политического греха. Ждать до учредительного собрания, которое явно будет не с нами,—бессмыслица, ибо это значит усложнять нашу задачу».

Тов. Ленин чеканно ставил вопрос о том, как нужно практически готовить революцию, говорить о ее сроке, о технике проведения революции. И вскоре вопрос о восстании перешел исключительно в область практического осуществления.

Вот как т. Троцкий рисует канун Октября: «На ряду с организационной работой шла бурная агитация. Это был период непрерывных митингов на заводах, в цирках, в клубах, в казармах. Атмосфера всех митингов и собраний была насыщена электричеством. Каждое упоминание о восстании встречалось бурей аплодисментов и кликами восторга. Подписанный мной ордер Сестрорецкому оружейному заводу о выдаче 5-ти тысяч винтовок красной гвардии вызвал неописуемую панику в буржуазных кругах. Повсюду говорили и писали о подготовляющейся всеобщей резне. Становилось все яснее для обоих сторон, что кризис должен разрешиться в течение ближайших дней». Правительство было в полном отчаянии и не знало, что делать; оно повисло в воздухе. Россия стояла на грани новой эпохи.

3-го ноября (нов. ст.) большевики снова ставят вопрос о восстании, и Ленин говорит: «6-го ноября будет слишком рано действовать: для восстания нужна всероссийсквя основа, а 6-го не все еще делегаты на с'езд прибудут. С другой стороны, 8-го ноября будет слишком поздно действовать: к этому времени с'езд сорганизуется, а крупному организованному собранию трудно принимать быстрые и решительные мероприятия. Мы должны действовать 7-го, в день открытия с'езда, так, чтобы могли сказать ему: вот власть, что вы с ней сделаете» (Джен-Рид).

Теперь вопрос о восстании стоит со всей математической точностью.

24-го октября вечером Керенский явился в предпарламент и потребовал одобрения репрессивным мерам против большевиков. Но было уже поздно. На завтра готовилось величайшее дело—восстание пролетариата.

«Самой тревожной была ночь с 24-го на 25-ое октября. По телефону нам сообщили из Павловска, что правительство вызывает оттуда артиллеристов, из Петергофа—прапорщиков. В Зимний дворец Керенским были стянуты юнкера, офицеры и ударницы. Мы отдали распоряжение на всех путях выставить надежные военные заслоны и послать агитаторов навстречу вызванным правительством частям. Если не удержат словами

пустить в ход оружие... В течение этой решающей ночи все важнейшие пункты города перешли в наши руки, почти без сопротивления, без боя, без жертв» (Троцкий).

25-го октября пролетариат пошел в наступление..., и уже к 3-м часам положение временного правительства, как пишет т. Подвойский, было безвыходное. Все вокзалы, телефон, телеграф, электрическая станция, водопровод находились в наших руках. В полночь, в Смольном на с‘езде советов об‘является о взятии Зимнего дворца и аресте временного правительства, а через несколько часов т. Антонов лично доносит о размещении бывших министров в казематах Петропавловской крепости. Власть была уже в руках рабочих и солдат. Керенский бежал...

В Москве борьба за власть продолжалась неделю: против солдат и рабочих выступали офицеры, юнкера и студенческие отряды (белой гвардии). В разных частях города, как и в Питере, шли кровопролитные бои. На одной стороне боролись промышленники, купцы, юнкера, белые студенты, а на другой рабочие и солдаты и городская беднота. Началась гражданская война. Гражданская война, вооруженная борьба классов, единственный путь пролетарской революции, рассматривалась оппортунистами, как «авантюра кучки большевистских вождей».

А многомиллионная крестьянская Россия реагировала по своему. В окопах была светлая радость по поводу Октябрьского переворота; в деревне поднялся новый шквал буйной, сокрушительной крестьянской революции. Буржуазия не только России, но и всего мира вопила о «злодеяниях» большевиков-матросов и рабочих и раз‘яренных «дикарей»-мужиков, измышляла о злодеяниях «варваров».

Начинается саботаж буржуазной интеллигенции... Силы старого порядка, уничтоженные в открытом бою, собирались снова и изнутри мертвой хваткой хотели задушить новую рабоче-крестьянскую власть советов.

Загорались окраины... Победа Октября становилась труднее с каждым следующим днем существования республики советов. И теперь, когда давно уже утихли раскаты гражданской войны, когда главные трудности и страшные опасности позади, невольно вспоминаешь 17-18-19 г.г., когда каждый будущий миг мог сулить гибель, страшнейшее поражение, несчастье и ужас рабочему классу и крестьянству России.

„Все до сих пор возникавшие общественные движения были движениями меньшинства или совершались в интересах меньшинства. Движение пролетариата есть самостоятельное движение огромного большинства в интересах огромного большинства.

К. Маркс.

Козлов.

Идем ли мы к мировому Октябрю?

Со времени империалистической войны Европа пережила целый ряд крупных революционных потрясений, которые либо, как у нас, закончились установлением диктатуры пролетариата, либо, как на Западе, до крайних пределов обострили классовую борьбу внутри отдельных национальных об'единений. Политические события и экономическая обстановка истекающего года, которые вкратце могут быть охарактеризованы, как «эра» реформистской и буржуазно-пацифистской политики и «умиротворения» Европы планом Дауэса, дают основание героям II Интернационала, при одобрительном похлопывании буржуазии, кричать на всех углах и перекрестках об окончании войн, о прекращении угрозы гражданских войн, об «устарелости» и ненужности революции, о наступлении эпохи, когда все будет решено мирным путем классового сотрудничества. Мир на земле и в человецех благоволение провозглашает социал-демократия на бесконечные годы, и только «закореневшие в своих диктаторских замашках» большевики могут помышлять о какой-то революции и диктатуре пролетариата.

Посмотрим, так ли все спокойно на Шипке? Неужели появление у власти реформистов Макдональдского типа, или буржуазных пацифистов типа Эррио, ведущих за собой на цепочке «социалистических» Ренoделей, коренным образом изменило законы человеческой истории и обеспечило процветание Европы, получившей, в качестве праздничного пирога по этому случаю, план американского дядюшки? Приглядимся внимательно к экономическому и политическому положению счастливой и облагодетельствованной Европы.

Нынешнее экономическое положение Европы представляет собою Версальское издание всех крупнейших довоенных противоречий, усиленных к тому же новым соотношением основных государственных группировок, сложившимся в послевоенный период. Война 1914-1918 г.г. была вызвана стремлением расширить с помощью оружия рынки каждой из воюющих сторон за счет противника.

Если подойти к результатам войны с этой основной для каждой из воюющих сторон цели, то война для всех одинаково была неудачна. Даже побежденная Германия вскоре после войны навлекла на себя общий гнев победителей за слишком рьяное наводнение дешевыми товарами их рынков. И всемогущей Америке пришлось добавить новую груду кирпича на, и без того высокую, стену таможенных пошлин, в интересах ограждения барышей своей буржуазии от конкуренции Германии. И это в тот момент, когда производительные силы только постепенно восстанавливались.

Итоги, подведенные V конгрессом Коминтерна, говорят о восстановлении основных производительных сил европейского хозяйства почти до уровня довоенного. И вполне понятно, что если этим производительным силам было тесно в рамках довоенных границ европейских государств, то сейчас им еще теснее в тех новых границах, которые выкроены творцами Версальского мира. Производительные силы, созданные европейским капитализмом, требуют разрыва узких рамок отдельных государств. В этом источник всех политических и классовых противоречий современного Запада.

В этом же корень всех неудач при попытках разрешения экономических проблем в течение всего послевоенного периода. Всякие конференции, секретные совещания, бесконечные заседания в результате приводили к новому тупику, благо плохо скрываемый антагонизм внутри Антанты был хорошим соусом к основному противоречию, скрытому в росте производительных сил. Да иначе и быть не могло, потому что самые раздоры внутри Антанты представляют собой не что иное, как стремление поискать выхода для своих производительных сил, стремление, наталкивающееся на подобное же поползновение противной стороны.

И вдруг шум, крики, барабанный бой и победные литавры в лагере социал-предателей. Выход, мол, найден. Лондонская конференция «блестяще» разрешила вопрос. Мир спасен. Макдональд и Эррио, новые спасители облагодетельствованного человечества, преподнесли миру постановления Лондонской конференции.

В чем же суть этих «исторических» постановлений?

Как известно, до Лондонской конференции, почти исключительное право грабежа Германии принадлежало Франции, которая имела обеспеченное большинство в репарационной комиссии. Пользуясь своим положением, Франция действовала в направлении обеспечения за собой политической и экономической гегемонии на континенте Европы. Оккупация Рура была лишь частью общего плана, имевшего целью хозяйственное разорение Германии и, следовательно, сведение ее политической роли к нулю. На деле же получилось такое положение, при котором Франция не приближалась к осуществлению своего плана, а удалялась от него. Сначала, так называемое, пассивное сопротивление Германии, а затем, по прекращении его, отсутствие платежей и поставок натурой, в удовлетворительном для Франции количестве, приводили ее не к хозяйственному под'ему, а к финансовому краху. Хозяйство Франции все время испытывало толчки. Франк летел вниз, и, наконец, вслед за ним вылетел из премьерского седла и сам изобретатель плана—Пуанкаре. Французская буржуазия убедилась, что военные методы Пуанкаре не годятся для выполнения хозяйственных планов. И вот у власти—Эррио. Выдвигается новый план использования хозяйственных рессурсов Германии в интересах Франции. План попрежнему насильственный, но проводимый более или менее мирными, пацифистскими методами, план об'единения французского железа и германского угля. Благожелательное отношение к плану со стороны американских банкиров было обеспечено, ибо подобный план сулил им надежды на верные барыши.

Но на этом, как раз, расчеты Эррио закончились. План не понравился его другу Макдональду. В самом деле, соединение французского железа с германским углем, при благосклонном покровительстве Америки, плюс хозяйничание Франции в репарационной комиссии—одна сплошная угроза для английской металлургии. И Макдональд потянул «друга» Эррио на Лондонскую конференцию не для того, чтобы продиктовать ему постановления, ограждающие интересы английской металлургии,—о, нет! такими делами Макдональд не занимается; на конференции были поставлены «большие» вопросы, вопросы об умиротворении Европы.

И умиротворили... Прежде всего лишили Францию права самостоятельно решать репарационные вопросы. Отныне их решает арбитражная комиссия. Установлен, по просту говоря, принцип совместного грабежа. Затем, конференция постановила прекратить оккупацию Рура. Она, мол, не оправдала себя экономически, а излишнюю остроту в классовые взаимоотношения внесла. Затем конференция приняла план хозяйственного удушения Германии. Контроль

Антанты над финансами Германии, контроль над железными дорогами, которые предварительно передаются из рук государства в частные руки, контроль над промышленностью Германии путем предоставления права «переводному комитету» финансировать Германскую промышленность. И в заключение, конференция оставила Францию в прежнем неудовлетворительном для нее положении в смысле получения от Германии поставок натурой (уголь и химические продукты), так как предоставила Германии право требовать от арбитражной комиссии уменьшения таких поставок.

Вот в общих чертах план спасения Европы. Сводится он к тому, что Англии удалось сильно ограничить поползновение Франции к гегемонии на континенте, удалось несколько оградить свою металлургию от конкуренции французской, удалось навязать Франции опеку американского капитала, что до известной степени связывает ей руки, и превратить Германию в колонию Антанты, т. е. поставить в прямую зависимость прежде всего от Англии. Это означает усиление англо-французского антагонизма и борьбы между Англией и Америкой за европейский рынок, а следовательно, угрозу войн и неизбежное обострение классовых конфликтов, в первую очередь, в Германии, правящая клика которой согласилась на план Дауэса, собираясь взвалить тяжесть его на плечи пролетариата. На языке же II Интернационала такие вещи называются умиротворением Европы и избавлением от войн и революций.

Итак, в области экономической мы видим не ослабление, а рост противоречий и антагонизмов, которые должны неизбежно влечь за собой рост классовых и социальных противоречий и столкновений. Присмотримся, поэтому, поближе к тому, что происходит внутри нынешней буржуазной Европы.

Эпоха пуанкаризма и керзониады, эпоха, во время которой буржуазия пыталась оружием решить все основные вопросы международной и внутренней политики,—потерпела крах. Пришлось прибегнуть к другому методу, к методу «прикрытого империализма», и буржуазия одевает на лицо маску демократии и пацифизма. На смену консерваторам в Англии появляется «рабочее» правительство, а во Франции оголтелую клику национального блока сменяет радикал и пацифист Эррио. Второй раз после войны буржуазия меняет личину. Первый раз это было сейчас же вслед за окончанием войны, когда революция стучалась в двери капиталистической Европы, и когда для спасения старого мира буржуазия прибегла к помощи II Интернационала. И теперь снова II-й Интернационал заметает своим лисьим хвостом прорывы в социальных отношениях капиталистических стран, образовавшиеся в результате оголтелой империалистической политики. «Социалисты» спасают буржуазию. Но, спасая, они творят ее волю. Иначе бы им не позволили спасать. Разница только в том, что методы спасения характеризуются не кинжалом и оскаленными клыками фашизма, а умильной физиономией председателя II Интернационала Макдональда и «приятными» речами господина Эррио. Создалось положение, при котором II Интернационал оказался левым крылом фашизма.

Вот в этом об'ективном положении и зарыта собака. Здесь нужно искать корней той кампании, которая сейчас ведется социал-предателями на Западе за преимущество мирных путей пред «диктаторскими замашками». Нужно же прикрыть откровенную буржуазную империалистическую политику II Интернационала громкими фразами о мире, о постепенном внедрении в социализм, о вреде революции. А прикрывать есть что. Последние газеты принесли известия об откликах французской прессы

на поражение правительства Макдональда в парламенте. Реакционейшая французская газета «Тан» заявляет, что никто так хорошо не защищал английского капитализма, как рабочее правительство Макдональда. Это правильно; и «Тан», или, вернее, французская буржуазия, отлично, на собственной шкуре, почувствовала эту защиту. За это ручаются постановления Лондонской конференции. И не только это. Политика Макдональда в Аравии, в Афганистане, в Турции, в Китае—это резко выраженная политика империализма, это не за страх, а за совесть защита грабительских интересов английской буржуазии. И такая политика для своего прикрытия, конечно, не удовлетворится одной благочестивой физиономией Макдональда. Отсюда мобилизация всех сил II Интернационала для бешеной кампании в защиту реформизма и нового похода против Советского союза.

Одно с другим тесно связано. Советский союз—бельмо в глазу II Интернационала. Симпатии к нему со стороны западно-европейского пролетариата непрерывно возрастают. А вместе с ними растет и классовое сознание, растет и ненависть к буржуазному порядку. Недаром Ллойд-Джордж недавно заявил, что предстоящие выборы в парламент идут под знаком борьбы за или против коммунизма, и что ему, как приличному английскому джентельмену, отвратительно даже самое сознание этого. Дело, действительно, обстоит так. Как ни афиширует свою благонадежность рабочая партия Англии, только что исключившая коммунистов из партии, она на выборах главным козырем имеет Советский союз, т. е., попросту говоря, льет воду на нашу мельницу. А это, конечно, никак не послужит на пользу укрепления демократизма и пацифизма. И без того левые течения в рабочем движении на Западе приобретают все большую и большую силу. Доказательством этому является выдвинутый английскими профсоюзами вопрос о единстве профдвижения. Борьба за это единство поставлена сейчас в порядок дня. Амстердамский интернационал начинает чувствовать солидные толчки со стороны рабочих.

Таким образом, рабочий класс делает основательные успехи в деле освобождения от влияния буржуазии и ее прихвостней. Задачей Коминтерна является овладение новыми течениями в рабочем классе и использование их в интересах революции. Это вполне мыслимо при наличии быстро идущего процесса большевизации коммунистических партий Европы, который пошел быстрым темпом после поражения германской революции осенью прошлого года. Революционное большинство коммунистических партий одержало победу над колебавшимся в сторону оппортунизма крылом. Идет процесс быстрой ликвидации социал-демократических пережитков, и секции Коминтерна после V конгресса, закрепившего победу большевизма, вступили на путь решительной революционной тактики.

Капиталистические противоречия и отвратительная роль II Интернационала делают свое дело. Пред Коминтерном, поэтому, стоит, в качестве ближайшей задачи, беспощадное систематическое разоблачение политики социал-демократии и овладение борьбой за единое профдвижение. При наличии большевистских партий, при наличии громадной популярности Советского союза среди всех угнетенных, при имеющемся налицо наступлении капитала и ухудшении жизненных условий пролетариата, при наличии огромной армии безработных, общей экономической неустойчивости капитализма,—Компартии на Западе становятся массовыми организациями, растут и идут к власти вместе с ростом недовольства широких народных масс.

Обстановка к новой годовщине Октября такова, что пролетариат попрежнему неуклонно идет к революции. Важно только, чтобы Компартии повели его кратчайшим путем к этой цели.

Лед сломан во всех концах мира.

Освобождение народов от ига империализма, освобождение рабочих и работниц от ига капитала идет неудержимо вперед. Это дело повело вперед десятки и сотни миллионов рабочих и работниц, крестьян и крестьянок. И потому это дело свободы от ига капитала победит во всем мире.

Ленин.

А. Гилинский.

От нэпа к коммунизму.

В 1921 году Владимир Ильич мотивировал необходимость перехода к «новой экономической политике» таким образом: «Дать крестьянину возможность известной свободы в местном обороте, перевести разверстку на налог, чтобы мелкий хозяин мог лучше рассчитать свое производство и сообразно с налогом установить размер своего производства...» (из доклада его на X с‘езде).

Поэтому к 7-ой годовщине Октябрьской революции и спустя 3 с пол. года эпохи НЭП‘а мы первым долгом обязаны ответить себе: принес ли НЭП ожидаемые результаты в главной задаче, в задаче поднятия сельского хозяйства? Без ответа на этот основной вопрос, без того, чтобы не остановиться на нем, впустую были бы разговоры о каком-либо переходе куда-либо. У меня, к сожалению, нет достаточного материала по всему Союзу, но я думаю, что на хозяйстве нашей, хоть в маленькой, губернии, можно также верно проследить тенденцию всего народного хозяйства.

Итак, имеем ли мы успехи в сельском хозяйстве по сравнению с периодом до НЭП‘а?

Как помнят все, 1920 и 1921 годы суть годы наибольшего сокращения посевной площади не только в нашей губернии, но и во всей (тогда) РСФСР. 1924 год дает увеличение посевной площади против 1920 года на 36 проц. и даже против 1916 года (года войны) на 18 проц., при чем определенное улучшение качества посева сказывается в значительном увеличении технических (более товарных) культур: льна в 2 с лишним раза, кормовых трав в 8-15 раз, корне-и клубнеплодов в 1,25 раза Мало того, самое хозяйство крестьянина, благодаря выходу на рынок (при НЭП‘е), стремится стать более культуным, соответственно перестраиваясь. Так, по данным нашего ГЗО, только в 1924 году мы имеем переход к многополью в 4294 хозяйствах, с площадью в 61,844 десятины (землеустроено же—259.000 десятин), что с перешедшими до 24 года составляет 6071 хозяйство, с 81.970 десятин, из коих превалирующее большинство падает на поселки (68.352 десят.). Что касается голов скота, то 24 год дает уже 118,6 проц. 1916-го года, а в 20-м году мы имели 70,6 проц. 16 года, при чем прирост идет, главным образом, за счет лошадей и крупного рогатого скота.

Пожалуй, самые характерные (и правильные) цифры роста и улучшения сельского хозяйства будут следующие: госсельсклад продал по нашей губернии

	Машин	Плугов и борон	Всего на сумму (в рублях)
1922 г.	83	908	64.988
1923 г.	545	1049	180.513
1924г.	1761	2186	св. 400.000

Таким образом, коснувшись основных элементов сельского хозяйства, можно констатировать значительный рост его на базе НЭП‘а, и, оглядываясь назад, мы можем совершенно спокойно констатировать, «что игра стоила свеч», что основное, чего мы добивались и из-за чего мы переходили весной 21 года к НЭП‘у, это основное почти достигнуто, и, таким образом, новая экономическая политика уже себя оправдала.

Остается решить 2-ой, не менее важный, вопрос: «Реформистская» (по выражению Ленина) тактика НЭП'а ведет ли нас вперед от Октября к коммунизму, или отбрасывает нас назад к октябрьскому или доктябрьскому состоянию? В этом вопросе—основная проблема нашего строительства. Попробуем же разобрать это поближе. В нашей экономике борются 2 элемента за первенство, за гегемонию: элементы социалистические и капиталистические, при чем плоскость борьбы—это, главным образом, крестьянство. Какой из этих элементов нашей экономики быстрее и крепче установит с ним (с крестьянством) связь, и кому будет принадлежать руководство?

Главный представитель социалистических элементов нашего хозяйства—это национализированная промышленность, мощь которой только и может, в конечном счете, решить борьбу. Как же обстоит дело с национализированной промышленностью? Нанес ли ей НЭП сокрушительный удар? Ослабил ли НЭП ее позиции? Тут мы подходим к рассмотрению самого противоречивого в нашем положении. Казалось бы (и многим так и казалось в начале НЭП'а), что факт установления свободы товарных оборотов в стране должен был в первую очередь привести к усилению конкуренции частно-капиталистической промышленности с государственной, выпиранию государственной с рынка и херению ее. В действительности, получилось ровно обратное, блестяще подтвердившее мысль Владимира Ильича, который видел главное назначение НЭП'а в том, чтобы создать возможность восстановления промышленности.

На Московской губернской конференции к концу 21 года т. Ленин, говоря о командных высотах в войне и у нас, говорит: «У нас же основной вопрос заключается в том, как сделать, чтобы при труднейших условиях, в которых мы находимся, сохранить возможность восстановления крупной промышленности». В самом деле, создались ли такие условия в результате 3 с пол. лет НЭП'а и привели ли эти условия к ожидаемым результатам? Сейчас на этот вопрос можно спокойно ответить: «да, условия такие создались, есть и результаты..., но не достаточные еще».

Мы, несомненно, на почве НЭП'а, имеем значительный под'ем промышленности против эпохи «военного коммунизма», в особенности той промышленности, которая работает непосредственно на рынок, на широкого потребителя. На вышеприведенном примере с сел.-хоз. машинами прежде всего видно, как расширился спрос крестьянского хозяйства на машины и плуги, и как на этой базе мы имеем рост промышленности. Для нашей губернской промышленности можно привести следующие цифры, взятые из материалов ГСНХ:

Выпустили продукцию	20—21 г.	21—22 г.	22—23 г.	23—24 г.
Текстильная промышл.	714,2	1119,5	1638,8	2267 аршин суровья
Спичечная промышл. .	155	366,9	335,8	486,7 ящиков спичек
Бумажная промышл. .	181	267,5	394	586,9 пуд. бум. и картона
Деревообделочная . .	—	2305,7	—	4737,6 распилено куб. фут. дров

Как видно из этой таблички, мы имеем неуклонное повышение из года в год деятельности нашей промышленности. Соответственно этому шло всюду (кроме бумажной промышленности) повышение числа рабочих на предприятиях и замена случайных рабочих основными пролетариями данной промышленности. Так, например, текстильная промышленность насчитывает в 20—21 г. в среднем 2028 рабочих, а в 23-24 году 2429 ч. Спичечная увеличила с 180 ч. до 2479 чел. и т. д. И если Владимир Ильич на 4-м конгрессе Коминтерна говорил, как о достижении, о 20 миллионах рублей прибыли, которые можно будет обратить на восстановление тяжелой промышленности, то уже 22-23 операционный год только по нашей губернской и только по промышленности дает около 1100 тысяч, что опять таки свидетельствует о ее восстановлении. Таким образом, благодаря НЭП'у мы имеем несомненный рост нашей промышленности даже в таком не решающем месте, как наша губерния.

Раз промышленность на базе НЭП'а растет, мы имеем, следовательно, «возможность восстановления крупной промышленности», и она будет-таки восстановлена.

Но что значит восстановление нашей промышленности в разрезе того вопроса, который мы ставим в заголовке этой статьи, т. е. в перспективе нашего шествия «от НЭП'а к коммунизму»? Это значит, перефразируя немного Ленина, «сохранить возможность восстановления, непосредственного общения социалистической промышленности с крестьянским хозяйством», без рынка, без об'язательной «купли продажи», т. е. без «обходного» маневра, а прямо, непосредственно.

На X с'езде партии т. Ленин говорил: «...Он (военный коммунизм) не был и не мог быть отвечающей хозяйственным задачам пролетариата политикой... Правильной политикой пролетариата, осуществляющего свою диктатуру в мелко-крестьянской стране, является обмен хлеба на продукты промышленности, необходимые крестьянству; так еще к X с'езду рисовалась возможность «отступления» от военного коммунизма. Но уже несколько месяцев спустя Владимир Ильич на Московской губернской партконференции с большой определенностью и присущей ему четкостью говорил: «Весной мы говорили, что мы не будем бояться возвращения к государственному капитализму и говорили о наших задачах, именно, как об оформлении товарообмена». «...Предполагалось более или менее социалистически обменять в целом государстве продукты промышленности на продукты земледелия и этим товарообменом восстановить крупную промышленность, как единственную основу социалистической организации...» «оказалось...», «что товарообмен сорвался, сорвался в том смысле, что он вылился в куплю-продажу...» «Мы должны сознаться, что отступление оказалось недостаточным, что необходимо произвести дополнительное отступление, еще отступление назад, когда мы от государственного капитализма переходим к созданию государственного регулирования купли-продажи и денежного обращения».

Таким образом, несмотря на то, что мы от непосредственного обмена перешли на простую куплю-продажу, наша промышленность восстанавливается, и, таким образом, растет могильщик этого «дополнительного отступления» и растет на базе и благодаря этому «дополнительному отступлению».

Остается решить 3-й вопрос: насколько мы в условиях развития купли-продажи справились с «государственным регулированием купли-продажи и денежного обращения», без чего, конечно, пришлось бы поставить под удар возможность впоследствии наступать?

Нужно признаться совершенно открыто, что в этом отношении дело обстоит, пожалуй, слабее всего. Недаром XIII с'езд столь много внимания уделил именно этому вопросу, сделав его наиболее ударным.

Кое-какие успехи и тут на лицо, и успехи не столь уж малые, но еще далеко недостаточные. К достигнутым успехам, в первую очередь, должен быть отнесен успех с земельной реформой,—тут мы имеем успех несомненный и абсолютный, в области же регулирования купли-продажи дело обстоит гораздо сложнее.

Задача состоит в том, чтобы продукт, изготовляемый в государственном предприятии, мог быть получен крестьянством без внедрения тут, как в щель, частного посредника-торговца, без того, чтобы он устанавливал смычку с крестьянами. В наших условиях это значит поставить на это место крестьянскую кооперацию и этим самым вытеснить из этой щели торговца и самую щель ликвидировать.

Повторяем, кое-какие успехи тут на лицо; так, напр., по 3-м уездам (Гомельскому, Новозыбковскому и Речицкому; Клинцовская организация не удосужилась еще прислать сведения) мы имеем такую картину роста: в периоде т. н. обязательной кооперации в 22 году мы имели по этим 3-м уездам номинально 107 кооперативов, с 1365 пайщиками, при чем их средняя месячная выручка сводилась к 45.281 пуд., что давало на одно общество в среднем выручки в 378 пуд. в месяц; паевой капитал составлял у всех вместе взятых всего 329 пудов, следовательно, на каждое в среднем 2 п. 30 ф.

После чистки стало к концу 23-го года всего 66 сельских обществ. На октябрь 24-го года мы уже имеем 104 сельских и волостных кооператива по 3-м уездам, с 18.039 членами, со средней месячной выручкой в 275.268 рублей, следовательно, с выручкой в 2.885 рублей на каждый кооператив. Паевой капитал уже составляет 16.814 руб., что в среднем составляет по 162 руб. на каждый. Конечно, это все еще очень мизерно, всего, выходит, кооперировано 13,8% хозяйств. Накидки на товары против себестоимости еще составляют 15%, но всетаки надо признать, что и тут достижения есть и достижения не малые. В оптовой торговле наши достижения более значительны. Во всяком случае, к овладению этим участком фронта мы уже подошли вплотную и начали осуществлять.

Остается рассмотреть последний момент на этом пути, это вопрос о ценах, который, как это ни покажется странным, есть сегодня центральный вопрос всей проблемы (проблемы непосредственного обмена продуктами госпромышленности и сельского хозяйства, без рынка, без купли-продажи). Как стоит вопрос с ценами? Фактически он сводится вот к чему: он сводится к возможности продолжения союза рабочего класса с крестьянством, это не только для будущего необходимо уладить, но уже сейчас, для сегодняшнего состояния.

Цена у нас зависит от 2-х причин; 1) от того, что мы не умеем торговать (накладные расходы, частный торговец и т. д.) и 2) от того, что мы еще производим очень дорого. Тов. Ленин нас учил: «капитализм может быть окончательно побежден и будет окончательно побежден тем, что социализм (то-ж Коммунизм А. Г.) даст новую, гораздо более высокую производительность труда». Особенно наглядно и понятно это становится в применении к нашей крестьянской стране. Если мы даем крестьянину товары еще в $1^1/_2$ раза дороже, чем ему до войны давал капиталист, то он за нами к коммунизму не пойдет. Нужно суметь ему дать дешевле и лучше, чем давал капиталист: в этом «гвоздь» вопроса.

Как же с этим делом обстоит у нас после $3^1/_2$ лет НЭП'а? Плохо и очень плохо. Мы до сих пор исключительно были заняты начерно восстановлением промышленности; сейчас это восстановление должно пойти сразу с двух концов:—и за счет восстановления разрушенного и за счет интенсификации уже поднятого. В этом, и именно в этом, очередный этап по осуществлению НЭП'а, который только для того мыслится, чтобы вернее подняться к коммунистическому обществу.

И несмотря на то, что мы живем в стране преимущественно крестьянской, где переход к коммунизму неизмеримо труднее, несмотря на это, мы шагнули порядочно по этой дороге. И в сельском хозяйстве мы уже можем разглядеть те зачатки, те ростки, в силу которых деревня не затормозит движения к коммунизму. В самом деле, как в такой крестьявской стране, как СССР, можно двигать крестьянство к коммунизму? Владимир Ильич дает на это исчерпывающий ответ в своей завещательной статье «о кооперации». Он говорит: «В сущности говоря, кооперировать в достаточной степени широко и глубоко русское население при господстве нэпа—есть все, что нам нужно, потому что теперь мы нашли ту степень соединения частного интереса, частного торгового интереса, проверки и контроля его государством, степень подчинения его общим интересам, которая раньше составляла камень преткновения для многих и многих социалистов. В самом деле, власть государства на все крупные средства производства, власть государства в руках пролетариата, союз этого пролетариата со многими миллионами мелких и мельчайших крестьян, обеспечение руководства за этим пролетариатом по отношению к крестьянству и т. д.,—разве это не все, что нужно для того, чтобы из кооперации, из одной только кооперации, которую мы прежде третировали, как торгашескую, и которую с известной стороны имеем право третировать теперь при нэпе так же, разве это не все необходимое для построения полного социалистического общества? Это еще не построение социалистического общества, но это все необходимое и достаточное для этого построения. «И дальше он еще определеннее подтверждает ту же мысль». «Собственно говоря, нам осталось только одно: сделать наше население настолько цивилизованным, чтобы оно поняло все выгоды от поголовного участия в кооперации и наладило это участие. Только это. Никакие другие премудрости нам не нужны теперь для того, чтобы перейти к социализму».

Итак, только кооперация,—при чем, конечно, в более широкой постановке, не торгашеская, а цивилизованная, в которой участвует все население поголовно или его превалирующее большинство. Конечно, указанных выше 13,8% потребительско-кооперированных еще далеко недостаточно. Еще слишком слабо (несмотря на успехи) дело обстоит с производственной кооперацией. По данным ЦО, мы имеем в 24 году 391 ячейку с.-х. кооперации против 34 в 21 году, и, что самое важное, почти нет «мертвых душ»; тут есть успехи, но это еще очень далеко от того, что нужно. В число этих 391 входят 72 мелиоративных и 42 торфяных, которые тоже имеют большое будущее, но которые все-таки только отчасти представляют собою кооперативы в собственном смысле этого слова. Но все-таки и тут есть успехи, и тут мы стоим на верном пути.

К 7-й годовщине октября мы можем констатировать большой пройденный путь к куммунизму. Несмотря на нэп или, вернее, благодаря правильной политике, проводимой партией под названием «новой экономической политики», мы находимся ближе к коммунизму, чем когда-либо, и сейчас больше, чем когда-либо можем повторить слова Вла-

димира Ильича «из России нэповской будет Россия социалистическая», или правильнее, будем действительно союзом социалистических советских республик. Нам еще много нужно сделать, и мы сделаем. Лозунги Октября для нас нерушимы.

Мы должны устроить так, чтобы была смычка между нашей работой социалистической по крупной промышленности и сельскому хозяйству и той работой, которой занят каждый крестьянин и которую он ведет так, как он может, выбиваясь из нужды, не мудрствуя...

Надо показать смычку, чтобы мы ее ясно видели, и чтобы вся крестьянская масса видела, что между ее тяжелой, неслыханно разоренной, неслыханно нищенской мучительной жизнью теперь и той работой, которую ведут во имя отдаленных социалистических идеалов коммунисты, есть связь.

Ленин.

ГУБПАРТОРГАНИЗАЦИЯ К 7-Й ГОДОВЩИНЕ ОКТЯБРЯ.

П. Рожнов.

Состояние парторганизации и ее задачи

В день 7 годовщины пролетарской революции, подытоживая результаты борьбы и достижений, оглядываясь на пройденный путь, мы должны приковать внимание рабочих и крестьянских масс к одному из отрядов славной РКП, к нашей Гомельской губернской партийной организации. Опыт гигантской борьбы, проделанной рабочим классом России под руководством своей большевистской партии, та колоссальная работа, которую с железной энергией, не зная колебаний, сметая все препятствия на пути, наша партия проделала в годы гражданской войны и за последний период мирного строительства, привели к тому, что сейчас трудно найти такого беспартийного рабочего, который не понимал бы значения коммунистической партии в деле свержения капитализма и упрочения диктатуры пролетариата в борьбе за коммунизм.

Мы имеем громадные достижения в развитии классового самосознания и поднятии политического уровня широких рабочих масс. И это, прежде всего, выражается в отношении рабочих масс к своей коммунистической партии.

И теперь, в дни торжества пролетарской победы, в годовщину Октябрьской революции, рабочие массы вместе со своей партией, вспоминая жаркие, кровавые битвы, всматриваясь в перспективы грядущих боев, говорят: „С коммунистической партией, под ее руководством, мы отстояли цитадель мировой революции, СССР, от бешеного напора мировой буржуазии. Под руководством РКП мы восстанавливаем хозяйство, с пролетарским упорством направляем всю энергию на поднятие производительности труда, одновременно расширяя свой кругозор, заостряя свои политические знания, медленно, но неуклонно завоевывая культуру, обращаем науку на службу труду в его борьбе с капиталом. Неуклонно возростающая мощь РКП—вернейший залог наших дальнейших побед.“

Мы хотим на примере достижений нашей губернской парторганизации бегло показать, как она усилилась, какие громадные успехи она имеет в результате своей работы.

В настоящее время наша парторганизация имеет 5372 члена и кандидата (2562 члена партии и 2810 кандидатов).

Эти цифры говорят о многом. Всего лишь за последние два года организация возросла количественно в три с половиной раза. За 2 года в ряды нашей организации влилось свыше 3500 человек, лучших пролетариев и бедняцких сознательных крестьян.

Мы знаем, что мощность партийной организации определяется не только количеством членов. Более важное значение имеет качественная сторона состава организации. РКП—партия рабочего класса. Ее мощь в период осуществления диктатуры неразрывно связана с тем, насколько полно она впитывает в свои ряды свежие пролетарские слои, все крепче и крепче связывающие ее со всей толщей рабочей массы. И вот теперь среди 5378 членов и кандидатов насчитывается 71 проц. рабочих, из которых 48% находятся непосредственно у станка; организация впитала в себя до 18 процентов, почти пятую часть, всех рабочих и работниц губернии.

Все члены организации распределяются по 151 ячейке, из которых 47 производственных, 64 крестьянских и остальные советские и военные.

Ячейке в нашей партии принадлежит самое важное место; крепостью, работоспособностью ячеек полностью можно определить степень связи организации с рабочей и крестьянской массой, авторитет организации среди них.

Достаточно привести пример усиления работы одной ячейки, чтобы убедиться в громадных достижениях в работе нашей организации.

Ячейка главных железно-дорожных мастерских два года назад насчитывала 40 членов и кандидатов. Теперь она имеет до 200 чел. Чтобы добиться большей активности своих членов, еще крепче связаться с рабочей массой, ячейка эта разделена на пять цеховых ячеек, сохранив в то же время единство всего коллектива, значительно увеличив свои возможности более глубокого руководства рабочей массой.

К этому приближаются и другие производственные ячейки. Только полтора года назад был введен в нашей организации институт цехового организатора, с целью углубить и усилить организаторскую работу ячейки. В 2—3 раза возросшие количественно и усилившиеся качественно ячейки переходят теперь к гораздо более высокой организационной форме, к цеховой ячейке. Данные об активности членов партии подтверждают полностью те успехи, которые достигнуты в работе организации. Если прежде эта активность в значительной мере измерялась тем, выступает ли тот или иной член партии на собраниях, а вовлечение в партийную работу почти исчерпывалось партднем, в настоящее время вопрос о фактическом вовлечениии в партийную работу всех членов и кандидатов есть основной вопрос в работе ячейки. Мы имеем в этом уже значительные результаты, ибо свыше 60% членов ячейки втянуты в такую работу, которая дает возможность участвовать в профессиональной, культурной, хозяйственной и друг. областях работы.

Роли секретаря-организатора ячейки в нашей работе придается громадное значение. Какой же состав секретарей имеется в наших ячейках в данное время? По партийному стажу мы имеем 64% всех секретарей до 19-го года, если же взять состав секретарей только проозводственных ячеек и волкомов, то этот процент повышается до 85. Но дело не только в партийном стаже,—что, несомненно, является весьма показательным,—важно также подойти к их оценке по существу работы; и вот мы должны признать, что в смысле опыта партийной работы, уменья руководить ячейкой, по авторитетности не только в партийной, но и во всей рабочей массе мы имеем в целом вполне удовлетворительный состав организаторов, секретарей ячеек.

Чтобы закончить с характеристикой наших достижений в работе производственных ячеек надо указать на ту ответственнейшую работу, которая проделана ими по обработке кандидатов ленинского призыва, по ассимиляции в партии двух тысяч человек молодого пополнения. Происходящий сейчас перевод кандидатов в члены партии, когда беспартийные рабочие привлекаются к активному участию в оценке кандидатов, подлежащих переводу, при самом тщательном подходе к переводимым,—значительное количество их утверждается членами партии с одобрения всей рабочей массы,—служит лучшим доказательством того, насколько правильно и успешно провели ячейки эту важнейшую работу.

Переходя к выяснению партийной работы в деревне, мы можем признать, что и здесь, в наиболее трудных условиях, где коммунистические ячейки являются мелкими островками среди сотен тысяч беспартийного крестьянства, где мы имеем всего только 800 членов и кандидатов, тем не менее улучшения в партийной работе в деревне имеются,—и не малые.

Достаточно учесть ту громадную работу, которая проведена по перевыборам кресткомов, в которой большинство крестьянских ячеек доказали свое уменье организовывать бедноту, направлять ее на борьбу против кулачества, проводить своих кандидатов, чтобы притти к заключению, что авторитет партийной организации в крестьянстве крепнет, усиливается.

Все более и более усиливающаяся тяга бедняцких слоев деревни в партию еще более доказывает это.

Политико-просветительная работа, привлечение к ней учительства, проведение дня крестьянина, улучшающаяся работа изб-читален, — во всем этом мы имеем гораздо большие результаты теперь — к 7-ой годовщине Октября, — чем год назад, не говоря о более ранних сроках. Подходя к оценке влияния партии на крестьянство,

мы должны учесть колоссальной важности фактор — роль РЛКСМ в деревне. Имея небольшую сеть партийных ячеек на селе, этот пробел в значительной мере восполняется комсомольскими ячейками, которые все больше и больше усиливают свое участие в советских, кооперативных и других органах деревни.

Комсомол насчитывает по губернии почти то же количество членов, что и парторганизация — свыше 5,300 человек. Но он имеет гораздо больше своих членов на селе, чем партия. И та большая работа, которая проделана руководящими органами комсомола для усиления работы в деревне, значительно увеличивает рост коммунистического влияния в крестьянской массе нашей губернии.

В области воспитательной работы у организации к 7-ой годовщине Октября может быть отмечен целый ряд достижений. Система политического воспитания в виде 17 политшкол, 15 школ передвижек, 2 партийных школы, в общем охватывает до 2200 членов организации. Кружковая работа, более глубокое изучение марксизма, охватывает всех более подготовленных товарищей.

Достижения в работе партийной организации, рост ее влияния, улучшение руководства массами находят полное отражение в тех достижениях, которые мы имеем в строительстве промышленности, в советской, профессиональной, кооперативной работе и в других областях жизни губернии.

И помимо тех материальных результатов, которые мы здесь имеем, важнейшее значение имеет возрастающее участие широких масс рабочих, работниц и крестьян во всех областях строительства, в организациях пролетарской общественности — работа советов, профсоюзов с широкими делегатскими и общими собраниями; массовые органы, организующие активность и самодеятельность работниц и крестьянок; делегатские собрания, руководимые женотделами парткомитетов; работа комиссий на предприятиях; кресткомы; советы изб-читален в деревне,— всюду мы наблюдаем громаднейший рост активности, выдвижение на арену пролетарской общественности сотен и тысяч трудящихся. И наша парторганизация всеми мерами, неуклонно направляет свое организующее влияние и руководство в сторону дальнейшего усиления и углубления участия рабочих и крестьянских масс в строительстве рабоче крестьянского социалистического государства.

Придя к 7 годовщине Октябрьской революции крепкой, сплоченной, теснейшими узами спаянной с рабочими массами, Гом. губ. организация РКП поведет их к дальнейшим достижениям и победам к поднятию производительности труда в промышленности, к улучшению сельского хозяйства, к поднятию культурного уровня рабочих и крестьянских масс.

Из рядов рабочих и крестьян, одетых в зипуны, пиджаки и мундиры (солдатские мундиры), выдвигаются неведомые герои, которые неразрывно слиты с толпой и которые все глубже проникаются благородным фанатизмом народного освобождения.

Наше дело—позаботиться, чтобы все эти ручейки слились в могучий поток, чтобы стихийное движение осветил, удесятеряя его силы, свет сознательной, прямой, ясной и точной революционной программы наших ближайших задач.

Ленин.

Я. Драпкин.

В борьбе*)

Очерк борьбы Гомельской организации за власть Советов

1917—1918—1919 г. г.

I. Октябрьский переворот в Гомеле

30-го октября 1917 года улицы Гомеля пестрели большими белыми листками, гласившими:

Об'явление

Президиум Исполнительного Комитета Гомельского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов доводит до всеобщего сведения:

1. Вся власть в г. Гомеле перешла к С. Р. и С. Д.
2. Должности правительственных комиссаров упразднены.
3. Комиссаром Совета по гражданской части назначен Александр Иванович Жилин.
4. Президиум Военной секции Совета является Комиссариатом по военным делам.
5. Комиссаром Совета по продовольствию назначен Константин Михайлович Разанович.
6. По всем делам, бывшим в ведении Правительственных комиссаров, надлежит обращаться к Комиссару Совета по гражданской части (замок Паскевича, комната № 9).
7. Все гражданское население и гарнизон призываются к сохранению полного порядка, спокойствию и революционной дисциплине.
8. Всякие попытки к нарушению нормальной жизни в городе будут подавляться самыми суровыми мерами.

Президиум Исполн. Комитета Гом.
Совета Раб. и Солд. Депутатов.

С такой удивительной простотой и поистине беспощадной лаконичностью до всеобщего сведения доводилось об... Октябрьском перевороте в Гомеле.

Материалы, на основании которых мы пишем эту статью, с не оставляющей сомнений убедительностью свидетельствуют о том, что этот переворот произошел в Гомеле с такой же простотой, с какой извещало о нем «Об'явление Гомельского Совета»:—совершенно спокойно, без вооруженной силы, без кровавых схваток, без жертв.

Конечно, дело не обошлось без энергичного противодействия жалких в бесплодных попытках удержаться у кормила власти агентов временного правительства, снесенного великим железным потоком Октябрьской революции. Противодействие это, однако, было, как мы уже говорили, заранее обречено на неудачу, ибо то, что произошло в Гомеле 30 октября 1917 года, явилось лишь революционным оформлением того, что фактически подготавливалось в течение семи предшествовавших месяцев. Короче говоря, соотношение сил в Гомеле к моменту Октябрьской революции было совершенно не в пользу желтого блока местных антибольшевистских партий.

---

*) Для настоящего очерка автором использованы следующие материалы: 1) дело Гомельского истпарта с документами об октябрьском перевороте в Гомеле; 2) различные №№ Гомельских газет за 1917 и январь 1918 года; 3) сборник „Революционная борьба в Гомельской губернии". Воспоминания т. т. Хатаевича и Бобрыкина. Использованы также архивные материалы истпарта об оккупационном периоде, различные воспоминания об этом периоде, помещенные в „Страничке истпарта" „Известий Гомельского Губкома", брошюра Г. Лелевича „Стрекопытовщина" и документы и воспоминания о стрекопытовском мятеже, хранящиеся в архиве истпарта

Я. Др—н.

Правда, значительное число Гомельских рабочих, в силу национальных особенностей и отсутствия в Гомеле настоящего промышленного пролетариата, продолжало еще оставаться во власти бундовских традиций, а вся масса служащих и чиновничества и отчасти рабочих «продолжала еще составлять верную опору для меньшевиков и эсэров», но тем не менее решающее слово принадлежало многотысячной массе солдат Гомельского гарнизона, а этот последний в основных вопросах войны и мира всецело шел за нашей партией и ее прямолинейными революционными лозунгами. Когда же эсэровская фракция в результате длительного процесса левения приблизилась в разрешении некоторых вопросов к большевикам, фракция последних стала сильнейшей фракцией совета.

Еще в памятные дни корниловской авантюры, центр которой находился в столь непосредственной близости от Гомеля, игравшим в эту пору главенствующую роль в совете соглашателям представился случай убедиться в том, насколько расправились крылья у молодой Гомельской большевистской организации, и насколько укрепилось ее влияние в рабочей и, главным образом, солдатской массе.

Когда, 27 августа, Гомель узнал о том, что в ставке Корнилова «измена свила себе прочное гнездо», исполком совета, поставленный перед необходимостью оказать решительное противодействие готовящейся авантюре, вынужден был обратиться за содействием к большевикам.

„Чтобы понять все значение этого обращения к нам за содействием" со стороны господствующих соглашательских партий, пишет в своих воспоминаниях активный участник событий т. М. Хатаевич *), чтобы оценить его с точки зрения учета изменений в соотношении сил, надо знать, что до этого отношения к нам были натянутые, что после июльских дней в течение 2-3 недель в среде соглашательских партий шли довольно серьезные переговоры о нашем аресте, и мы сами подумывали о возможной необходимости перейти на нелегальное положение. Если этого не случилось, то только потому, что нас терпели постольку, поскольку боялись".

Приняв предложение исполкома, большевистская организация делегировала своих представителей в специально выделенную комиссию по борьбе с корниловским мятежом **). И если в истории ликвидации мятежа Гомелю пришлось сыграть известную роль, то это в очень большой степени об'ясняется тем обстоятельством, что использовавшие свое влияние на гарнизон большевики противопоставили кисло-сладкому словословию и красивым, полным «благородного негодования», жестам соглашателей из совета и «демократов» из думы решительные, по-большевистски революционные действия против авантюры, с одной стороны, и разоблачение ее истинной подоплеки, с другой.

«Эпопея» тарнопольского наступления, июльские дни, корниловщина, беспощадная и стремительная работа времени, которое, как известно, не бывает нейтральным, явились теми основными фактами, которые, как и по всей России, в Гомеле определили решительный перелом в настроении масс и их приближение к большевикам (Гомельская организация насчитывала уже до 200 чел.)—не только, но и к непосредственному разрешению боевых лозунгов дня.

Так, к моменту первых выстрелов Октябрьского восстания Гомельская большевистская организация, благодаря своей определенной целеустремленной деятельности, твердо основывавшейся на ленинских тезисах 4-го апреля, выражаясь словами тов. Хатаевича—«воспринятых единодушно, как естественное оформление того, что неясно и бесформенно подсказывало себе революционным пролетарским чутьем»,—оказалась на должной высоте и вполне подготовленной к разрешению выпавшей на ее долю ответственной исторической задачи.

---

*) См. сборник „Революционная борьба в Гомельской губернии". Изд. Гом. Истпарта. Гомель, 1921 г., восп. тов. Хатаевича.

**) Там же. Воспоминания тов. Боборыкина „Корниловские дни".

Немного хроники. В ночь на 26 октября Гомель получил первые отрывочные сведения о совершившемся 25 октября в Петербурге перевороте, бегстве Керенского и т. д. Это известие встречается одними возбужденно-радостно и в то же время с тревогой, другими—с бешеной злобой и пеной у рта.

Митинги в частях гарнизона и на предприятиях определяют сочувственное отношение к перевороту. Солдаты требуют вести их немедленно в бой против Керенского. Формируется первый отряд красной гвардии в 400 чел. из членов партии и сочувствующих.

Соглашатели, опираясь на городскую думу и уездный совет крестьянских депутатов, проводят энергичную кампанию против переворота, принимая резолюции поддержки временному правительству, распространяя всякого рода лживые сведения о происходящих в Петербурге событиях, о победах Керенского, генерала Краснова и т. д.

После первого сообщения больше известий не поступает.

Большевистская организация и революционные массы находятся в состоянии огромного возбуждения и тревоги.

28 октября. Созывается заседание совета, которое должно выявить отношение Гомеля к произведенному 2-м Всероссийским С'ездом советов и Питерскими рабочими и солдатскими массами перевороту. Мы предоставляем слово участнику заседания:

«В тот вечер не было того обычного шума, криков и аплодисментов, которые раньше царили на всех заседаниях совета. Прения были чрезвычайно горячими и страстными, к концу их была оглашена только что полученная из Могилева телеграмма о том, что казаки Краснова, при содействии восставших внутри города юнкеров, вошли в Петроград, что ими окружен уже Смольный, что Ленин бежал, и что большая часть большевистского правительства арестована. Эта телеграмма была выслушана молча, и, наверное, многие из тех, кто присутствовал на этом заседании, не забыли и долго не забудут этого момента и того состояния, которое пережили они тогда. После оглашения телеграммы были заслушаны представители всех фракций, и затем значительным большинством была принята предложенная нашей (большевистской Я. Д) фракцией резолюция, приветствовавшая переворот и обещавшая от лица Гомельских рабочих и солдат полную поддержку вновь создавшемуся рабоче-крестьянскому правительству».

Два дня Гомель продолжает оставаться в неизвестности относительно исхода восстания в центре.

30 октября. Наконец получены подробные сведения о перевороте 25 октября. В тот же день получено радио т. Троцкого: революционными Питерскими рабочими под Пулковым одержана победа над войском генерала Краснова. Краснов взят в плен. Керенский бежал. Со всех концов страны прибывают известия о восторженном сочувствии масс к перевороту, о переходе власти к советам.

„Состояние тревоги и напряжения, вызывавшееся безвестностью, сменилось чрезвычайно большой радостью и под'емом, которые захватили всю солдатскую массу гарнизона и большинство рабочих“.

Вновь созывается торжественное заседание совета с уездным исполкомом совета крестьянских депутатов. Большинством голосов выносится постановление о переходе всей полноты власти в руки совета и о немедленном отстранении и аресте всех агентов и представителей вр. правительства, которые откажутся признать это постановление.

„Гомельские соглашатели не пошли по пятам своих Московских и Питерских собратий, не выступили активно с оружием в руках против Октябрьского переворота. На словах же и в печати они клеймили его,

> называли авантюрой, солдатским восстанием, спровоцированным большевиками, которое через несколько дней должно окончиться полным крахом. Они продолжали работать в совете и исполкоме, произнося по каждому вопросу длиннейшие и скучнейшие речи...*)

А в это время выделенный на упоминавшемся уже заседании Гомельский военно-революционный комитет фактически осуществлял переход власти к совету.

2. Четыре месяца Советской власти.

Несмотря на то, что октябрьский переворот в Гомеле произошел без особенного напряжения сил, уже с первых дней своего существования советская власть в городе оказалась поставленной в чрезвычайно тяжелые для советского строительства условия.

Огромная солдатская масса Гомельского пересыльного пункта, в значительной своей части состоявшая из дезертиров, различного рода темных личностей и любителей половить рыбу в мутной воде, носившая на себе печать полной деморализации, держала совет под постоянной угрозой разгрома больших спиртовых складов и всех печальных последствий такого факта, если бы он совершился. Невероятных усилий стоило совету и гомельской большевистской организации сдерживать эту тысячную массу в рамках революционного порядка.

На ряду с тем, положительно подрывало возможность плодотворного советского строительства и то обстоятельство, что через Гомель в этот период, в связи с известным радио Российской мирной делегации (29 января 1918 г.) об об'явлении состояния войны с Германией прекращенным и приказом (да и вне всякой связи с ним) о полной демобилизации по всем фронтам, широчайшим потоком лилась демобилизованная солдатская масса: то и дело в городе появлялись проходящие отряды и отрядики, об'являвшие себя „властями на день“ и совершенно не желавшие считаться с советом. Все это диктовало совету особую бдительность и настороженность, которые, в свою очередь, порождали тревожное настроение.

Между тем над Гомелем собиралась уже грозная туча. Расположенные в непосредственной близости от Гомеля польские легионы, под руководством генерала Довбур-Мусницкого, подняли знамя контр-революционного мятежа, захватив в свои руки Бобруйск, Жлобин.

Со дня на день можно было ожидать появления непрошеных гостей в Гомеле, представляющем собою, как стратегический пункт, весьма лакомый кусок. В 20-х числах января Гомель об'является на военном положении. Одновременно организовывается штаб советских войск, действующих против польских легионов. Об'является запись в красную гвардию. Выпущенное штабом воззвание начинается словами:

> «Граждане! Темные силы в лице польских легионов угрожают завоеваниям революции.
>
> Все, кому дорого дело революции, записывайтесь в добровольную социалистическую красную гвардию для защиты от польских легионов»**)

Большевистская организация мобилизовывает все свои силы для борьбы с надвигающейся опасностью. Однако, туча рассеивается. Зато Гомель оказывается перед еще более реальной опасностью. Очевидно, очень мало озабоченные лозунгом т. Троцкого „ни мира, ни войны“ полчища воинствующего немецкого империализма в феврале 1918 года двинулись на Украину, занимая с баснословной в стратегическом смысле быстротой город за городом, село за селом. По всей Украине начинается паническая эвакуация органов советской власти. Этой участи не избегает и Гомель. Исполком совета перед лицом несколько преувеличенной опасности в срочном порядке оставляет город задолго до оккупации. В городе из руководителей большевистской организации остается лишь т. Комиссаров (впоследствии убитый стрекопытовцами),

---

*) Сведения и цитаты из восп. тов. М. Хатаевича в сб. „Революционная борьба в Гомельской губернии“ и отд. экз. газет в 1917—1918 г.г.

**) Газета „Изв. Гомельского совета рабочих депутатов“, № 180 от января 1917

оставляющий город только тогда, когда падение его становится совершенно очевидным. До занятия города немцами власть принадлежит городской думе, той самой думе которая еще так недавно, 10-го января 1918 года, в патетическом листке по поводу разгона учредительного собрания, заканчивавшемся словами «учредительное собрание разогнано—да здравствует учредительное собрание», призывало всех сплотиться для борьбы за поруганную большевиками волю народа.

В ночном заседании 20-го февраля дума выносит ряд постановлений в осуществление переданной ей власти. Население Гомеля живет под угрозой погрома. В городе царит анархия.

21 февраля новый начальник гражданской части П. Н. Севрук издает об'явление с призывом к сплочению революционных сил:

> «Призываю, пишет он, все организованные и вооруженные силы революции быть бдительными и в сознании своего революционного долга сохранять революционный порядок.
>
> Черная сотня высоко подняла голову. В городе ведется наглая агитация против совета, думы, отдельных частей населения с целью вызвать анархию, грабежи и погромы.
>
> Эта агитация будет подавлена немедленно и со всею беспощадностью.*)

Мы приводим эту выдержку из об'явления начальника гражданской части, как ярко характеризующую настроение, царившее в городе, который на карте немецкого оперативного штаба был уже помечен красным крестиком.

3. Подполье. „Долой оккупацию“.!

1-го марта 1918 года, через 4 месяца после октябрьского переворота, в Гомель вступили войска прусского империализма.

Тяжким ярмом опустился на головы рабочих масс и крестьянства Гомельщины увесистый кованый сапожище „победителей“. Внешне все было покрыто пеленой демократичности, сквозь призму которой политически не искушенному глазу трудно было разглядеть всю «глубину» и немецкого гнета и последовавшей вскоре украинизации города.

Рабочие массы, по существу не пролетарские, поддавшись общему обывательскому настроению, еще до занятия города немцами представляли их себе в виде мессии, который несет с собою избавление от тяжких материальных мытарств и анархии пред оккупационных дней.

Настроение это поддерживалось и в первые месяцы оккупации, идейно прикрашиваясь воспрянувшими духом партиями мелко буржуазной демократии (бундовцы, меньшевики, эсэры), которые, уцепившись за городское самоуправление, восхваляли демократичность оккупантов и своей демагогической агитацией углубляли оппозицию масс к коммунистам и Советской власти, отвлекая их от непосредственных задач и грудью защищая от «развращающего» и „губительного“ влияния большевиков. Последнее, конечно, в эту пору не стоило соглашателям особенного труда, ибо, как мы уже говорили, на значительную часть Гомельских рабочих, благодаря их специфическим особенностям и специфическим особенностям Гомельского рабочего движения—они (соглашатели) пользовались исключительным традиционным влиянием. Но нет худа без добра. Девятимесячный гнет оккупантов, богатая „эпизодами“ история городского самоуправления и кратковременная власть директории явились для гомельских рабочих той суровой школой, прохождение которой научило их должным образом оценить советскую власть и стать ее непоколебимыми сторонниками и строителями. Мало того, прохождение этой школы освободило Гомельских рабочих от мелкобуржуазных шатаний и, как дым, рассеяло соглашательских вождей.

Крестьянство Гомельского уезда, издавна славящееся своей «мякинностью» и ожидавшее улучшения своего положения от присоединения Гомеля к богатой хлебом

*) Архив истпарта.

Украине, также быстро разочаровалось в своих надеждах и, выйдя из состояния политического безразличия, подняло (речь идет о беднейшем крестьянстве) «знамя борьбы и мятежа» за Советскую власть.

В начале оккупации, однако, дело обстояло совершенно иначе. И вот в тяжелых условиях, среди окружающей враждебности, кучке загнанных в подполье одиночек-большевиков пришлось взять на себя тяжелую миссию организации масс для борьбы за советы.

Партия в подполье. Создание подпольного большевистского об'единения в Гомеле относится участниками к первым числам марта. Созванное после неудачной попытки организовать общепартийное подпольное об'единение (совместно с эсэрами, анархистами) собрание большевиков выделяет из своего состава подпольный Полесский комитет, куда в качестве председателя входит З. Рахлин, членов—Манькин („Кин") и Хавкин («Ермак).

Задачи, которые предстояло разрешить подпольному комитету, были чрезвычайно тяжелыми и сугубо ответственными. В обстановке кайзеро-гетманской реакции нужно было растопить лед пассивности, сковывавший сознание рабочей массы, сорвать маску революционности с партии мелко-буржуазной демократии, обнажив перед массами их действительную контр-революционную сущность. Нужно было повести революционную пропаганду среди немецких солдат, что должно было явиться основным залогом скорейшей реоккупации края. Нужно было связаться с соседними подпольными организациями и, наконец, организовав крестьянство, поднять его для борьбы с оккупантами.

Оповестив специально изготовленными листовками о своем возникновении рабочие и крестьянские массы Гомельщины, ПК приступает к работе.

Большинство Гомельской подпольной организации, как это видно из воспоминаний участников, было в эту пору одержимо боевыми настроениями и считало, что всей работой нужно держать курс на восстание, которое явится единственным средством для изгнания немецких империалистов. Впрочем, таково было мнение не только Гомельской, но, как показал состоявшийся в июне 1918 года 1-й С'езд коммунистической партии Украины (на с'езде Гомельская организация была представлена т.т. Манькиным и Хавкиным С.), большинства всей Украинской организации.

Мнение это в основном сводилось к следующему: Советская власть на Украине может быть восстановлена только путем взрыва оккупантов изнутри. Все условия для осуществления этой цели налицо. Крестьянство наэлектризовано в достаточной мере, в гуще его потенциально скрыто глубокое недовольство существующим порядком вещей, и поэтому стоит только подняться, восстать небольшой группе, для того, чтобы она была поддержана всей массой крестьян. Несколькими сильными ударами изнутри войска германского империализма будут обращены в бегство, и на Украине восторжествует Советская власть.

Таков был своеобразный «бланкизм» большинства украинской организаци, в том числе и Гомельских товарищей. И лишь незначительное меньшинство, трезво учитывая обстановку, придерживалось последовательно революционной точки зрения: „не организованная, не дисциплинированная масса крестьянства, хотя и вооруженная и возглавляемая честными, преданными революции товарищами, не сможет противостоять многотысячной регулярной армии оккупантов, которые потопят какое-бы то ни было восстание в крови рабочих и крестьян. Нужно держать курс на революцию в Германии, которая и сведет на нет оккупацию, пока же вести повседневную кропотливую работу организации масс под лозунгом восстановления Советской власти и разложения немецкой армии.

По окончании с'езда вопрос этот снова дебатируется Полесской организацией, которая большинством голосов примыкает к решению с'езда.

Начинается подготовка восстания. Об'единенный ревком (из большевиков и анархистов) приступает к энергичному формированию партизанских отрядов и организации повстанческого движения, которое к этому времени наблюдается уже в различных частях оккупированного Полесья. Одновременно развивают свою деятельность технические и разведовательно-пропагандистские отряды комитета, участники которых держат ПК в курсе настроения крестьянских масс и проводят в среде последних

пропагандистскую работу, организовывая ячейки партии и т. д. ПК создаются парткомитеты в Рогачеве, Жлобине, Добрянке, Клинцах, Носовичах и целом ряде других районов Ему удается установить связи с Речицкой организацией (Речицкий уезд составлял в ту пору восточную часть Минской губернии), с Черниговским и Киевским Комитетами. Так, на областном с'езде партии в Киеве и совещания подпольных организаций в Минске ПК имел своих представителей. Каковы были условия работы комитета в ту пору, можно судить хотя бы по тому, что свои заседания ему приходилось устраивать на старом еврейском кладбище. Здесь среди старых могил с соблюдением всех осторожностей обсуждались такие вопросы, как судьбы революции на Украине.

К этому времени относится и организация выделенным для этой цели т. Любомирским (Родным) подпольной типографии, которая начинает печатание прокламаций, воззваний, листовок и т. д. ПК издает также два номера журнала «Полесский коммунист", распространявшегося среди членов профсоюзов. Специально для работы в профсоюзах комитетом выделяется т. М. Хавкин. Ведется также работа среди немецких солдат, в среде которых к этому времени наметилось уже ядро сочувствующих большевикам. Организованная в Ново-Белице ячейка ведет энергичную работу среди железнодорожников.

В результате упомянутых в начале статьи об'ективных обстоятельств, с одной стороны, и такой широкой постановки работы, с другой, рабочие массы проникаются революционными идеями, и в то время, как подпольный комитет напрягает все усилия для того, чтобы овладеть назревающим восстанием, в рабочих массах происходит, хотя и не совсем быстро, процесс освобождения от влияния соглашательских вождей.

В деревне и городе. Когда немцы оккупировали Украину, всякому маломальски сознательному человеку были ясны их цели. Они шли на Украину за хлебом и сырьем, и поэтому раньше или позже можно было ожидать, что крестьянство поднимется против насильников и превратится в активную революционную силу. Но в начале оккупации настроение крестьянства характеризовалось неопределенностью, выжиданием.

Крестьяне были уверены, что то положение, в котором они тогда находились, долго продолжиться не может.

Между тем оккупационные войска стали возвращать с'езжающимся в свои дворянские гнезда помещикам землю и восстанавливать их господство. Гетманская власть издала приказ о том, чтобы крестьяне в определенный срок подсчитали пни срубленных за революционное время деревьев. Приказ этот, совсем недвусмысленный, намекал на то, что крестьяне могут ожидать следующего, который предложил бы им уплатить помещикам понесенные ими убытки.

Неограниченный произвол немецких войск, реквизиции скота и продуктов, бесчинства, издевательства и систематические грабежи гайдамацких частей; насильное „шефство" над германской армией, и, наконец, обнаглевние кулачества, мрачное сознание, что рано или поздно придется расплачиваться за то, что было совершено в революционную эпоху,—все это не могло не положить соответствующего отпечатка на психологию крестьянских масс, которые прониклись явным сочувствием к Советской власти.

Глухим стоном заохала деревня под непосильным гнетом германско-украинских хищников. Накапливалась и зрела революционная сила, как огонь маслом, поддерживаемая всеми действиями оккупантов и ищущая выхода. „Настроение крестьян", говорит один из работников партии в деревне в тот период, „было таково, что достаточно было бы бросить в крестьянскую массу одну искру для того, чтобы она разгорелась в колоссальнейший пожар восстания". Однако, восстания не было и вряд-ли могла итти речь о действительно „колоссальном" восстании слабо дисциплинированных, слабо вооруженных, неспособных производить боевые операции крестьян с наводнившими Украину немецкими войсками. Отдельные мелкие вспышки, „озарявшие мрачный горизонт крестьянского быта", далеко нельзя было назвать революционным восстанием.

И все-же „неизвестно откуда исходившие слухи“ о готовящемся восстании все более и более захватывали внимание крестьянских масс. „Крестьяне определенно чувствовали, что оно (восстание Я. Д.) должно быть, что где-то есть направляющая, руководящая рука, которая должна дать к нему толчок“.

Каково же было настроение рабочих масс?

В то время, как деревня глухо волновалась и кипела скрытым желанием бороться с врагом, в городе шла борьба между рабочими и предпринимателями, заводчиками, наглость которых с каждым днем возрастала. Усиленная эксплоатация, увеличение рабочего дня и сокращение заработной платы, массовая безработица—вот те моменты, которыми характеризовалось экономическое положение Гомельских рабочих. И на ряду с этим полная реставрация старых, николаевских, порядков. „Все это вместе взятое не могло не вызывать глубокого возмущения в рабочих массах, ответивших на наступление капиталистов целым рядом стачек, забастовок и т. д.

Одной из наиболее выдающихся и прошедшей под политическим знаменем является забастовка железнодорожных рабочих Гомельского узла. Забастовка эта, как и все предыдущие, показала, что массы фактически и психологически находятся на стороне Советской власти. Начинается она как „Итальянская“, но постепенно достигает значительных, внушающих опасения немецким войскам размеров.

В числе прочих требований:

„прекращение насильственной украинизации“,
„восьмичасовый рабочий день“ и т. д.

Правда, забастовка закончилась торжеством администрации, благодаря предательской политике некоторой части рабочих и штрейкбрехерству и, главным образом, угрозам оккупационных властей, но в деле революционизирования сознания рабочих—железно-дорожников она сыграла громадную роль.

Таково в общих чертах было настроение рабочих и крестьян Гомельщины к моменту организации восстания.

Восстание. В чем же должна была выразиться его подготовка?

Как ни велика была роль настроения крестьянства в грядущем восстании, еще большую роль должна была сыграть его организованность.

„Партия, говорилось в резолюции 1-го с‘езда КПУ, должна стремиться к внесению максимальной организованности и планомерности в повстанческое движение, прилагая все усилия к тому, чтобы не допустить разгрома революционных сил по частям“. В эту точку и устремили свое внимание Полесский и Революционный комитеты.

Актуально стал вопрос об организации в деревне ячеек партии. За эту работу взялись „разведчики-пропагандисты“, отдельные работники партии в деревне, и скоро Гомельский уезд покрылся стройной сетью партийных ячеек. Напрасно было бы искать в них коммунистической выдержки, но в предстоящем восстании, в революционизировании деревни, организации бедноты они должны были сыграть и сыграли крупную роль.

Так, к моменту восстания в Кормянской волости в каждом селе имелась ячейка коммунистов. Одновременно велась работа по организации партизанских отрядов. Отряды эти вырастали, как грибы, преимущественно из бедняцкой, крестьянской молодежи, при полнейшем сочувствии крестьянства, содержавшего отряды на свой счет.

Как и городские, деревенские коммунисты рвались в бой, и комитету стоило больших трудов сдерживать их. На проводившихся уездных с‘ездах (в Речице, Гомеле) деревенские коммунисты требовали немедленного выступления и не хотели слушать ни о каком „постепенчестве“. Вскоре комитетом было созвано нечто в роде губс‘езда, на который собралось около 40 человек крестьян. После двухдневных споров с трудом удается убедить делегатов в том, что отряды должны временно воздержаться от выступления. В центре в это время усиленно готовилось восстание. Не прошло и месяца со дня с‘езда крестьянских ячеек, как в районе Унеча—Брянск—Орел ярко вспыхнуло повстанческое движение.

Подпольный комитет получает приказы № 1 и № 2 Центрального ревкома. Приказы эти ставятся на обсуждение комитета, который после горячих прений выносит постановление о поднятии восстания, план которого был таков:

Довольно значительные к тому времени партизанские отряды (20—100 человек) в Прибытках, Перероcте, Дроздовицах и других пунктах поднимутся в одно и то же время, захватят немецкий гарнизон и двинутся с желающими участвовать в борьбе крестьянами по направлению к Гомелю, немецкий гарнизон которого насчитывал 40.000 штыков. В тоже время должно было подняться восстание в Речице, где рабочий отряд (фабрика «Днепр») должен был соединиться с Гомельскими отрядами и дать бой немецким войскам.

Однако, восстание не удалось: сказалась его неорганизованность и неорганизованность его главной движущей силы—крестьянской стихии.

Еще первый с'езд КПУ в резолюции о восстании рабоче-крестьянских масс, признавая возможность победоносного восстания, вынужден был отметить, однако, зависимость победоносного его исхода от целого ряда условий, одно из которых выражалось в том, „что оно (восстание Я. Д.) не будет распылено на небольшие бунты, а примет характер всеобщности и одновременности".

Именно, этого условия не было в Гомельском восстании.

План был нарушен, выступившие отряды потерпели поражение и, как банды, вынуждены были искать убежища и защиты от преследований немецких войсковых частей в лесу.

Через некоторое время им удалось влиться в Богунский и Таращенский повстанческие полки.

Так завершилось восстание в Гомеле.

Такая же участь постигла не только Гомельское восстание, но и всеукраинское.

Нужно было подытожить, увы, горький опыт борьбы, подсчитать ранения и наметить дальнейшие пути борьбы.

В октябре 1918 г. созывается второй всеукраинский с'езд партии.

Небольшой период революционной работы со времени первого всеукраинского с'езда красочно показал правоту тех товарищей, которые еще на первом с'езде были противниками восстания. Однако, выявить свою физиономию по вопросу о дальнейшей тактике борьбы с'езду было очень трудно: с одной стороны, боевое настроение, с другой, необходимость его сдерживать. На выручку с'езду пришел т. Ленин, выступивший на заседании Московского совета с речью по украинскому вопросу, в которой была намечена линия работы партии на Украине.

Эта линия—ставка на германскую революцию.

С'езд вынес резолюцию, в основу которой легла точка зрения т. Ленина.

Между тем назревали события. Уже заключение Брестского мира в значительной степени переменило условия работы.

9-го ноября пала монархия Гогенцоллернов.

Началось приближение к Гомелю советских войск, расположившихся в Унече, братание красноармейских и партизанских частей с немецкими солдатами. Все это вместе взятое не могло не сказаться на работе революционного подполья, рамки которого расширяются и начинают принимать полулегальный характер.

В Гомеле образуется немецкий Совет солдатских депутатов (с Шейдемановским большинством). Немецкая армия заметно разлагается.

Власть в это время принадлежит директории.

В средине декабря в Гомель приезжает советская делегация для ведения переговоров о реоккупации города. Заключается договор, по которому 19-го декабря власть в городе должна перейти в руки военно-революционного комитета.

На созываемых ЦБ профсоюзов рабочих конференциях происходят столкновения между меньшевиками и большевиками, из которых последние выходят победителями. Конференции выносят постановления о переходе власти к революционному комитету, явно выражая ему свое сочувствие. Меньшевистские вожаки не имеют поддержки.

По заключении договора наступает лихорадочная работа по организации власти, разоружению гайдамаков. Власть фактически принадлежит уже ревкому, который выпускает свои бюллетени, воззвания и т. д.

Однако, провокация немецкого генералитета, подкупленного Гомельской буржуазией и украинским правительством, срывает договор. Арестовываются члены ревкома и власть снова переходит к директории, на сей раз на самый незначительный срок.

Грандиозная забастовка Гомельских железнодорожников, революционное настроние рабочих масс заставляют немецкий совет вновь заключить договор, и Гомель снова становится, после десятимесячного господства немецких империалистов, советским городом.

4. Стрекопытовщина.

Описываемый период борьбы Гомельской организации за власть советов замыкается эпизодом героической обороны Савоя в дни Стрекопытовского мятежа. Она замыкается теми 4-мя «днями безумия и разрушения», которых не забудет рабочий Гомель.

История мятежа общеизвестна. В дни, когда в отдалении Гомеля, только что освободившегося от гнета немецких оккупантов, слышалось уже зловещее бряцание Польско-Петлюровского оружия, когда вышедшая из подполья большевистская организация залечивала свои раны и собирала силы для предстоящей титанической работы и борьбы, в эти дни обнадеженная успехами «верховного правителя» кучка оголтелых контр-революционеров из командного состава Тульской бригады решила помочь Колчаку ударом по красному тылу.

Переодевшись в демократические одеяния, эта кучка поборников монархической реставрации, во главе с полковником Стрекопытовым, воспользовалась царящей в частях 67 и 68 го полков Тульской бригады деморализации для поднятия контр-революционного мятежа.

В ночь с 22-го на 23-е марта Гомель получил извещение о том, что мятежные части, снявшись с Мозырского участка фронта и обнажив его для Польско-Петлюровских банд, движутся на Гомель, а утром 23-го марта мятяжники заняли уже Полесскую станцию.

Партийная организация оказалась поставленной перед выбором: либо скрыться из города, оставив его на произвол погромной солдатской массы, либо, укрепившись в каком-нибудь надежном пункте города, оказать сопротивление мятежникам, выдержав натиск до прибытия помощи из соседних городов. Правильно ли это было, или неправильно, но выбор пал на последний. И вот в здании гостиницы Савой собралась горсточка коммунаров в 200 человек.

Как боролись, как они сложили свои гордые головы, писалось в передовице «Известия Гомельского Совета», от 31 го марта 1919 г., это знает Гомельская Бастилия «Савой».

«Наполовину вооруженные, при одном пулемете, они выдержали 24-хчасовую осаду нескольких тысяч раз'яренной ослепленной, спровоцированной толпы бандитов и сдались лишь тогда, когда создалась непосредственная угроза оказаться заживо погребенными под рушившимися от артилерийского обстрела потолками Савоя.

25-го марта Савой пал. Что было затем? Об этом молчаливо свидетельствуют сквер «25-го марта» и скорбно глядящие с памятника имена 25-ти Гомельских коммунаров, на которых кровожадные палачи выместили всю злобу, бешеную, не передаваемую злобу буржуазно помещичье-монархической клики к великому Октябрьскому перевороту.

30-го марта над Гомелем снова взвился красный стяг Советов, орошенный кровью 25-ти лучших из лучших в Гомельской большевистской организации...

Пусть после первого действительного массового сражения за свободу падают духом и твердят трусливо: не идите туда, где были раз разбиты, не становитесь снова на тот роковой путь.

Сознательный пролетариат ответил им: великие войны в истории, великие задачи революции решались только тем, что передовые классы повторяли свой натиск и добивались не раз и не два победы, наученные опытом поражений.

Ленин.

И. Б.

Накануне Октября в Гомельщине

(Материал эпохи корниловщины)

Печатаемые ниже документы суть материалы местного значения; но они имеют крупный интерес в силу того, что отразившийся в них эпизод из предоктябрьской эпохи, вошедший в историю под названием „корниловщины", произошел у нас, что называется, под боком, и не без участия революционных масс Гомельщины был ликвидирован. Ход событий и определившая его суть их сводятся к следующему.

Новые общественно-политические организации Гомельщины, созданые февральской революцией, распределили между собой сферы деятельности так: муниципалитет принялся за реорганизацию местного хозяйства (на либеральной основе), а совет, состоявший из меньшевиков и эсэров, в огромном большинстве, делал „большую политику", политику режима Врем. Правительства.

После июньского наступления на фронте и июльских дней в Питере началось явное отрезвление советских депутатов, как рабочих, так и солдатских. Гомельчанам памятны, конечно, жестокие схватки (словесные), происходившие в те дни вокруг упомянутых событий между массами Гомельского гарнизона и такими матерыми оборонцами из партийных верхов, как эсэр Засорин.

Массы левели не по дням, а по часам, а в такой же пропорции зрела активность помещичье-буржуазного блока И в результате последней — корниловщина. Вандеей российской революции 1917 г. суждено было стать Могилеву. Губернский город, он, конечно, был слабее Гомеля политически, так как был (и остается) очень скромным экономически; формальный авторитет его, как средоточия высших губучреждений, разумеется, не в счет.

И Корнилов не встретил в нем никакого противодействия своему выступлению, тем более что его верховная ставка со всяческими управлениями поглотила город, как таковой, превратив его в военный лагерь. Но генерал просчитался, не доценив движущих, активных революционных сил.

Под влиянием первого известия о выступлении доморощенного Бонапарта, процесс левения масс сразу сделал огромный скачок. Известие в Гомеле было получено гор. думой (ее одну губернская эсэровская власть считала властью „законной", притворяясь не замечающей совета), и вопрос целиком и сразу был перенесен в совет. Там, в замке, оформился штаб на эти три тревожных дня 28—30 августа; президиум совета, президиум военной секции, особая чрезвычайная комиссия для принятия мер по ликвидации мятежа — все это зажило лихорадочной жизнью. Солдаты, рабочие, крестьянские депутаты разных волостей кишмя-кишели в тех двух десятках комнат замка, что во 2-м этаже. Настроение было таково же, как хотя бы в Питерском совете в эти дни, где была принята резолюция большевиков, признающая единственным выходом создание власти из представителей революционного пролетариата и крестьянства. Конечно, наша фракция большевиков, как и вся местная организация, были пропорционально гораздо слабее питерцев. Но влияние левого, большевистского, крыла совета немедленно вскочило резко вверх, ибо и вне-советские и депутатские массы были революционизированы событиями и, если еще формально не порвали организационно со своими соглашателями-вожаками, то по непосредственному революционному чутью единодушно нажали на руководящие органы. Сами по себе растерявшиеся, эти последние поплыли по течению, предоставив фактическому руководству группы большевиков вести операции, необходимые для локализации резабубенного генерала: мобилизовать все имеющиеся военные силы, всколыхнуть революционные массы, связаться с соседями для координации действий, получить информации о положении дел на месте и т. д. И дело было сделано, так что даже глухие углы Гомельщины, волсоветы, приводят себя в боевую готовность.

Конечно, путаница в мозгах вожаков-соглашателей оставалась, и когда они говорят от себя, то неизбежно упоминают о Керенском, как о „писаной торбе", не будучи в состоянии понять диалектики событий, связывающей керенщину с корниловщиной. Возглавлявшиеся этими исполкомами рабочие, солдатские, крестьянские, а также и партийные массы, от имени которых они в воззвании козыряют „авторитетом" Керенского, оставляют их далеко позади себя, и понадобилось всего лишь около двух месяцев, чтобы и в нашем совете оказалось явное большинство левых. Процесс прозрения масс во время горького урока корниловщины заканчивался. Лозунги Октября были накануне торжества.

Призыв министра-председателя А. Ф. Керенского к революционному народу*).

Петроград, 27 августа. Об'явление: 26 августа генерал Корнилов прислал ко мне члена государственной думы Владник-Львова с требованием передачи временным правительством всей полноты гражданской и военной власти с тем, что им, по личному усмотрению, будет составлено новое правительство для управления страной. Действительность полномочий члена Госуд. Думы Львова сделать такое предложение было подтверждено затем генералом Корниловым при разговоре со мною по прямому проводу. Усматривая в пред'явлении этого требования, обращенного к правительству, желание некоторых кругов русского общества воспользоваться тяжелым положением государства для установления в стране государственного порядка, противоречащего завоеваниям революции, временное правительство признало необходимым: для спасения родины, свободы и республиканского строя уполномочить меня принять скорые и решительные меры, дабы в корне пресечь всякие попытки посягнуть на верховную власть в государстве и на завоеванные революцией права граждан. Все необходимые меры к охране свободы и порядка в стране мною принимаются; о таковых мерах население своевременно будет поставлено в известность. Вместе с тем приказываю: 1) генералу Клембовскому временно вступить в должность верховного главнокомандующего, оставаясь в Пскове, 2) об'явить город Петроград и Петроградский уезд на военном положении, распространив на него действия правил о местностях, об'явленных состоящими на военном положении (ст законов 2 общ. учр губ. ст. 23, продолжение 1912 года), призывая всех граждан к полному спокойствию и сохранению порядка, необходимого для спасения родины; всех членов армии и флота призываю к самоотверженному и спокойному исполнению своего долга—защиты родины от врага внешнего. Министр-председатель, военный и морской министр А. Ф. Керенский, 27 августа 1917 года.

Воззвание Гом. Сов. Раб., Сол. и Крест. депутатов

Товарищи и граждане!

Наступил тот серьезный момент, когда мы все единым фронтом должны стать на защиту дорогих завоеваний революции.

Враги народа вздумали воспользоваться тяжелым положением страны, чтобы загубить нашу юную свободу и посягнуть на авторитет власти председателя временного правительства А. Ф. Керенского **).

уйти из казармы и заводов без нашего призыва. Знайте и твердо помните, что мы стоим на страже революции. К спокойствию мы вас зовем и к порядку.

Как только будет необходимость в нашем организованном выступлении, мы призовем вас, и не сомневаемся в вашей революционной готовности.

Да здравствует революция!

Исполнительный Комитет Гомельского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов.
Исполнительный Комитет Гомельского Совета Крестьянских Депутатов.
Президиум Рабочей Секции.
Президиум Военной Секции.
Гомельская Организация Российской Социал-Демократической Рабочей партии.

---

*) От редакции. В помещаемых здесь трех местных и одном центральном документах 1917 г. соблюдена, конечно, старая орфография; мы, по причинам технического удобства, печатаем их в орфографии новой.

**) Здесь экземпляр воззвания, имеющийся в губистпарте, дает пробел в три неполных строки, мы их выпускаем целиком, так как восстановить их не удалось (Ред.)

Братья и товарищи, крестьяне и солдаты!

Отечество и революция в опасности.

Наступил страшный час новых тяжких испытаний для русского народа. Разбросанные всюду прислужники Романовского произв ла, сторонники палки и н гайки для крестьянства и солдат, и контр-революционные слои буржуазии вышли из подполья и устами своего разбойного атамана, быв. главнокомандующего ген. Корнилова 26 августа потребовали от временого правительства отказа и передачи всей в асти в руки изменника Корнилова, чтобы железной диктаторской рукой раздавить всякие свободы, всякую жажду народную к земле и воле. Помните, товарищи, что это не пустые слова. что под водительств м Корнилова начинается вооруженный поход кучки богачей против всего русского народа Ведь недавно еще в своем воззвании Носов. Сов. Крест. Деп. предупреждал вас, что впереди предстоят жестокие сражения, что необходим сплотиться всем и прежде всего около Совета Кр. Деп. Эти предсказания сбылись Теперешнее положение особенно настойчиво заставляет соединиться все живое, все революционные силы рабочих, солдат и крестьян, ибо у всех их одна дорога и совсем не в ту сторону, куда осмелился идти Корнилов со сворой народных хищников, которые до этого времени тоже называли себя „товарищами" и втирались в народную массу, ведя там разрушительную, погромную агитацию и пропаганду Нет, друзья. Не доверяйте всем, называющим себя вашими защитниками, и разбирайтесь в людях, и в этом может сильно помочь вам ваш Совет Кр. Деп., он же укажет вам и правильный путь для удержания Земли и Воли, т. к. все советы в данный момент действуют сообща. Не надо теперь отдельных выступлений, не надо бунтов не надо самосудов, но в то же время всех, решающихся позорить Русскую армию и желающих удаления Вр. Правительства во главе с Керенским, необходимо спокойно задерживать и направлять для суда в Носов. Сов. Кр. Деп. Не для того завоевана свобода слова, чтобы обманывать народ и распространять всякую ложь и небылицы о трудовом народе.

Тов. солдаты, вам особенно следует быть сплоченными и выбрать верный путь в борьбе. Знайте, что рабочим и крестьянам никакие угрозы и походы темных сил не страшны, если вы будете идти одной дорогой с ними, но и в то же время и сами вы не стали бы победителями, если бы решились идти без поддержки рабочих и крестьян. Не забудьте, что не мало выпустил патронов Николай II по своим „любезным верноподданным", но все таки не смог убить народного сознания и заглушить народной правды. Знайте, товарищи, что 8 авг. в открытом большом заседании представители всех воинских частей Гомеля, не только солдаты, но и офицеры, как один человек решили поддержать Советы Р. С и Кр. Деп. и Вр. Правит. Ни одного слова не раздалось в защиту Корнилова и Могилевской ставки. Знайте, солдаты, что Корнилов удален от должности и наряду с противонародной ставкой в Могилеве, есть другая ставка Революционного Верховного Главнокомандующего во Пскове.

Мы не знаем, что будет завтра, но мы знаем сегодня, что некоторые обманутые несознательные части войск мусульманского состава под командой Корнилова ведут сами, не зная того, братоубийственную, бессмысленную бойню с Петроградским революционным гарнизоном, а в лице его и со всем народом. Мы должны быть все готовы ежечасно, чтобы дружными рядами дать отпор всем изменникам и противникам свободы.

Товарищи! Будьте все спокойны и на своих местах и явитесь на зов ваших советов Р. С. и Кр. Деп. Выберите немедленно своих представителей, как и раньше вам предлагалось, и пошлите на экстр. заседание Носов. Совета Кр Деп. 3 сент. для выработки плана ближайших действий и обсуждения тревожного положения.

Товарищи! Наступил последний и решительный бой великой революции с народными изменниками и кровопийцами, и в этом бою необходимо раз навсегда покончить с тем, кто сеял смуту в тылу, расстроил армию и довел страну до Тарнополя и Риги.

29 августа 1917 г.

Исполн. Комитет Носов. Совета Крест. Депутатов.

От Гомельской Городской Думы

Граждане! В час грозных испытаний бывший верховный главнокомандующий предательски поднял руку на Временное Правительство, на революцию. Он повел ослепленные им войсковые части на Петроград, пытаясь нанести удар в самое сердце русской революции. Русский генерал обманом втерся в доверие к Правительству, куя втайне кандалы для свободного народа, а в минуту смертельной опасности, когда немецкие войска идут от Риги к Петрограду, посмел поднять братоубийствен-

ный меч на родину и свободу. Для осуществления своего гнусного замысла—потопить русскую свободу и крови междоусобий и окончательно подорвать боевую мощь армии—изменник Корнилов стянул туземныя войска для войны с преданным Временному Правительству и революции народом.

Революционная армия, как один человек, встала на защиту народных прав. И русский народ со всех концов России протянул руку помощи революционному правительству и клеймит вечным позором изменников родины и революции.

В лице своих революционно-демократических органов город Гомель сказал свое грозное слово предостережения врагам свободы. Мы, всенародные избранники в Гомельской Городской Думе, глубоко убеждены, что нет ни одного гражданина, который не скорбел бы душой по поводу тяжких испытаний, выпавших на долю России, не клеймил бы позором гнусную измену генерала Корнилова, его вдохновителей и приверженцев и не стал бы по зову Временного Правительства на защиту завоеваний революции

Граждане! Лишь в тесном сплочении вокруг революционно-демократических органов, вокруг избранной вами демократической думы - залог победы революционного народа над темными силами контр-революции. Не верьте никаким слухам, которые сеют среди вас для возбуждения паники и дезорганизации. Верьте только тому, что исходит от революционно-демократических органов и вашей демократической думы!

Долой контр-революцию!

Да здравствует революционное Временное Правительство!

В настоящее время, по полученным достоверным сведениям, политическое положение уже вполне определилось в благоприятном смысле.

30 августа 1917 года.

А. Казарновский.

Ленинский комсомол к 7-ой Октябрьской годовщине.

Наступает 7-ая годовщина великих дней Октября, когда героическими усилиями рабочих и крестьян были сброшены оковы старого царско-буржуазного мира. Смело, уверенно пролетариат приступил к строительству новой жизни.

Пройденный путь усеян исключительно тяжелыми испытаниями, неслыханными жертвами. Но в эт й борьбе рабочие и крестьяне оказались победителями, шагая вперед под победным знаменем Октября. Царская Россия превращена в великий мощный Союз Советских Республик, первую в мире пролетарскую страну, освещающую путь революционной борьбы пролетариату всего мира.

Вот итоги к 7-ой Октябрьской годовщине, вот результат руководства подлинной революционной партии коммунистов-большевиков. Медленно, но уверенно развертывается строительство нашей страны; крепнут силы пролетарской диктатуры, и особо сильным и верным Октябрьскому знамени становится, растущая смена партии и пролетариата, Ленинский комсомол.

За несколько дней до Октябрьской годовщины комсомол празднует свое 6-летие. Движение революционно-пролетарской молодежи окончательно оформилось, как Коммунистический Союз Молодежи, спустя год после Октября; но уже с первых дней февральской революции это движение себя выявило, как наиболее революционное в борьбе с буржуазно-соглашательской керенщиной.

В дни Октября революционная молодежь беззаветно дралась вместе с партией под знаменем Коммунистической партии во имя интересов и победы рабочего класса.

На протяжении всего революционного периода комсомол превратился в боевую самоотверженную колонну борцов на многочисленных фронтах за дело партии, за дело коммунизма.

Ожесточенна была борьба против Юденича, Деникина, удары и страдания от голода и холода. Но комсомол никогда и нигде не сдавался. Наоборот, в этой борьбе он все больше закалялся, и вряд ли теперь можно придумать более четкое и яркое лицо к 7-летней годовщине Октября, чем Ленинский комсомол, массовая организация молодых рабочих и крестьян.

Недавно закончился 6-ой с'езд нашего союза, который с полным сознанием великой ответственности, с гордостью взял на себя имя Ленинского комсомола. Этим определяется вся сущность, вся дальнейшая работа союза, твердо заявившего партии: „Воспитание членов союза под руководством старой большевистской гвардии, в духе непримиримой борьбы со всеми мелко-буржуазными уклонами и отступлениями от ленинизма, на опыте нашей партии и ее традиций, и борьбы большевизма с оппортунизмом в рабочем движении—вот что является основной задачей Ленинского комсомола“. Комсомол должен стать школой воинствующего большевизма. По этому пути уже развертывается углубленная воспитательная работа среди всей массы членов союза.

Комсомол родился из недр пролетарской молодежи. Из небольшой группы передовой рабочей молодежи он все больше расширял свое влияние на широчайшие массы рабоче-крестьянской молодежи, наиболее полно выявлял политические и экономические запросы молодежи, во всей борьбе и строительстве крепко держал связь с нею. К своей годовщине союз приходит с составом немного меньшим, чем 1.000.000 членов Ленинского комсомола. По движению и размаху работы комсомол стал теперь монопольным вождем рабоче-крестьянской молодежи всего Союза Советских Республик.

Последние годы работы комсомола, в особенности минувший год, знаменуются широким вовлечением масс рабочей молодежи в союз. Данные, которыми располагает губерния, говорят, что 70—80% рабочей молодежи, находящейся в производстве, являются комсомольцами. Этот массовый поход в комсомол является результатом развернутой работы союза на производстве. Благодаря общему хозяйственному под'ему, создано вполне устойчивое положение рабочей молодежи на предприятиях. В настоящее время развернута широкая сеть фабрично-заводского ученичества (до 1.000 школ по СССР). Сконцентрировано все внимание на систематическом поднятии квалификации рабочей молодежи, на большем внедрении союза в жизнь производства. Это дает полную уверенность в том, что пролетарская база союза крепка. Союз взял твердый курс неослабного внимания делу вовлечения всей рабочей молодежи в союз. И чем крепче будет эта база, тем успешнее и скорее союз сумеет двинуться вперед по пути охвата и завоевания широких масс крестьянской молодежи.

В деревне комсомол имеет не мало достижений, а главное, ясные и четкие перспективы в предстоящей работе. Исключительная важность работы в деревне глубоко усвоена союзом.

Работа по созданию новой сети ячеек уже развертывается. Новый большой слой крестьянской молодежи вовлечен в союз.

Большое внимание сосредоточено на поднятии и укреплении жизни деревенского комсомола. Он становится важнейшим опорным пунктом партийного влияния на широкие массы крестьян; во всех мероприятиях партии и советской власти в деревне комсомол стал активным помощником, реально содействующим укреплению союза рабочего класса с крестьянством.

Комсомол глубоко внедряется в общественную жизнь деревни и становится здесь организатором и инициатором всех общественных начинаний. Некоторые цифровые данные по губернии: перевыборы комитетов взаимопомощи дали более 300 выбранных комсомольцев, более 200 комсомольцев находятся в советах деревни, основной состав зав. избами-читальнями—комсомольцы.

Но еще непочатый край работы впереди. Верно выразился тов. Касименко (член ЦК РЛКСМ), назвав решения 6-го с'езда „великим походом в деревню". Недаром тов. Зиновьев в одной из своих статей в „Правде" подчеркнул, что комсомол правильно и полностью поворачивается лицом к деревне.

Союз развертывает большую работу в области воспитания своих членов. Наличие огромного молодняка города и деревни и, вообще, значительный процент с низким культурным и политическим уровнем—все это продиктовало союзу решительно двинуть вопрос комсомольской учебы. В ближайший период эта работа начнет практически уже осуществляться. Опыт построения учебно-воспитательной работы учтен, пути дальнейшего воспитания членов РЛКСМ ясны. Коммунистическая учеба комсомольцев будет проходить под основными ленинскими лозунгами — наибольшей увязки нашей теоретической учебы с практической общественной жизнью страны. Учеба вступает на реальный и твердый путь.

Под крылом комсомола зародилось и развилось детское коммунистическое движение, выросшее в последнее время в мощную организацию юных пионеров. Перспективы на этом новом участке особенно велики. Уже теперь вместо 230.000 пионеров организации насчитывают около 1/2 миллиона. Эта еще молодая организация уже теперь играет большую роль во всей общественной жизни советской страны. По определению тов. Бухарина, юные пионеры „являются первой ступенью рабочего движения", и этим определяется вся внутренняя работа. Комсомол осуществляет свое руководство этим движением и верно сосредоточил свое внимание на постановке среди пионеров подлинного ленинского воспитания. Здесь много трудностей, но перед нами с полной очевидностью выявлено лицо коммунистического детского движения, как новое растущее поколение Октября.

Огромны достижения комсомола в деле военного строительства. Минула лишь вторая годовщина шефства комсомола над морским флотом. И флот уже теперь можно назвать комсомольским, ибо он насчитывает подавляющий процент

членов комсомола. Широко развертывается работа и связь с Красной армией. Имеется ряд успехов в деле развития физкультуры среди рабоче-крестьянской молодежи. Глубоко продвинулось комсомольское движение во всех национальных окраинах советского Союза.

Мощь, сила и значение комсомола за минувший год, несомненно, возрасли. Недаром Российский Ленинский комсомол является гордостью Коммунистического Интернационала Молодежи. В грядущей борьбе за мировой Октябрь Российский комсомол, несомненно и безусловно, будет впереди.

Предстоящая работа огромна, и трудностей много. Но Ленинский комсомол их преодолеет. Тому порука 6-летний революционный путь комсомола под несменным руководством партии Ильича, под боевым знаменем Октября.

Вы должны построить коммунистическое общество. Первая половина работы во многих отношениях сделана. Старое разрушено, как его и следовало разрушить; оно представляет из себя груду развалин, как и следовало его превратить в груду развалин. Расчищена почва, и на этой почве молодое коммунистическое поколение должно строить коммунистическое общество.

Ленин.

И. Марголин.

Третье поколение Октября.

У пионеров 7-е ноября—это начало нового года работы. Небезынтересно будет поэтому оглянуться назад и подвести кое-какие итоги пройденному пути. А путь уже пройден сравнительно длинный. Мало прожито, да много пережито. В прошлом году в это время мы были еще маленькой незначительной горсточкой. В Гомеле было всего 4 отряда. Во всей губернии их насчитывалось 20-25 отрядов. Почти никто, кроме комсомола, никакого внимания дет. движению не уделял. Для самих руководящих органов неясно было, что надо делать в отрядах для того, чтобы из них получились в будущем комсомольцы. Занимались в большинстве случаев перекрашиванием скаутских методов воспитания в красный цвет. Вот состояние пионерского движения в прошлом году.

Я не буду долго останавливаться на всех пройденных этапах за год. Много чего освещалось на страницах «Известий». Каково состояние пионерской организации на настоящий день?

Прежде всего о составе организации по уездам и районам.

Новозыбков. Всего 13 отрядов; из них городских—10, деревенских—3; всего организовано 606 детей: дет. рабочих—205, дет. служащ.—114, кустарей—29, беспризорных и дет. домов—96, прочих—71.

По вопросам возрастного, полового и национального состава получены сведения только из 8 ми отрядов, с количеством 380 пионеров; получается следующая картина:

В возрасте с 8 до 10 л.—9 чел., 10 до 12—72 чел., 12 до 14—168 чел., с 14 и выше—130 чел.; всего мальчиков—244, девочек—135; евреев 130, русских 233.

Речица. Всего получено сведений из 24-х отрядов. По уезду теперь 30 отрядов.

Из 24-х отрядов в деревне всего 4, остальные в городе и местечках; организовано всего в этих 24-х отрядах 1120 детей: дет. рабочих—261, служащ.—168, крестьян—114, кустарей—315, дет. домов—62, прочих 199.

По возрасту: с 8 до 10—81 чел., с 10 до 12—271, 12 до 14—525, с 14 и выше—242. Половой состав: мальчиков—694, девочек—425. Национальный состав: евреев—763, русских 230, белоруссов 115, поляков 12.

Клинцы. Всего 39 отрядов; городских—33, деревенских—6. Всего организовано детей 1650 чел., детей рабочих в Клинцах 78 проц., в Унече 63 проц., в Сураже 60 проц., девочек приблизительно—47 проц, мальчиков—53 проц.

Более подробных сведений о Клинцовском уезде нет.

Город Гомель. Городской район. Всего 36 отрядов. Организовано детей всего 1600 чел., дет. рабочих—684, служащих 271, дет. домов 190, беспризорных 200, кустарей 148.

По возрасту: с 8 до 10—90 чел., с 10 до 12—492 ч., с 12 до 14—472 ч., с 14 и выше—147 чел. В 24 отрядах: девочек—460, мальчиков—674.

Залинейный район. Всего 10 отрядов, из которых надо организовать 20, потому что в каждом отряде вместо 40-45 ч. имеется по 90 и даже по 120. Всего организовано около тысячи чел.; громаднейшее большинство дети рабочих. Более подробных сведений не имеется.

Гомельский уезд. Всего 24 отряда—13 городских и 11 деревенских. Подробных сведений нет.

Стародуб. 7 отрядов: 3 городских, 4 деревенских.

Всего имеется по Гомельской губернии, по последним сведениям, 170 отрядов, с количеством в 7450 детей; деревенских отрядов приблизительно 30-35.

Вот некоторые характерные цифры о составе пионерской организации. Эти цифры говорят о максимальном охвате детей пионерским движением. Они свидетельствуют о недостаточном вовлечении детей непролетарского происхождения в организацию. Девочек вовлечено в организацию очень большое количество. Чересчур высок в организации процент подростков старше 14 л. Можно также уже констатировать начало внедрения пионер. движения в деревню.

Внутренняя работа пионерской организации.

Что достигнуто за это время? Достижения, безусловно, за этот год имеются громадные. Политически пионерская организация, можно сказать, оформилась. Это доказала лучше всего губернская конференция пионеров во время детской недели. Пионеры знают об их «исторической роли». Комсомольское настроение все время у пионеров усиливается. Политическая активность пионерской организации за этот год неимоверно выросла. Пионеры принимали участие в кампаниях по «Мопру», в антирелигиозных кампаниях; они проводили даже самостоятельные кампании помощи детям Германии прошлой зимой. Эта кампания прошла с большим успехом. Пионеры организовали свое детское общество «Друзья ребенка». Они обеспечили должным количеством подписчиков свою газету «Искра Ильича».

Пионеры начинают играть некоторую роль в деле „смычки“ с деревней. Они становятся революционизирующим фактором в семье. В пионерской организации начинают слагаться свои традиции, культурные и организационные навыки. Растет энергичный, бойкий пионерский актив. Общий их политический и культурный уровень все время поднимается. Сама по себе пионерская система воспитания начинает проделывать „чудеса“ в области перевоспитания самых „испорченных“ улицей детей. Пионеры начинают играть видную роль в строительстве новой школы. В последнее время пионеры завоевали внимание широчайших рабочих масс. Создается и растет кадр комсомольцев-вожатых. Это о наших достижениях.

Еще больше имеется недостатков.

О них, главным образом, и надо говорить, подводя итоги за год. В связи с ростом и укреплением пионер. организации начинает в ней замечаться ряд болезненных явлений. Некоторые из этих болезней довольно опасны. Надо их вскрыть и принять заблаговременно необходимые меры.

Работа в пионерской организации разделяется в основном на три части: общественно-политическое воспитание, физическое и трудовое воспитание. Возьмемся за недостатки каждой области в отдельности.

О б щ. п о л и т. в о с п и т а н и е. Она должно заключаться во внутренне-воспитательной работе отряда и звеньев и во внешней работе пионерского отряда среди детей и взрослых. С внутри-воспитательной работой в отряде дело обстоит весьма скверно. „Медовый месяц“ шумихи, барабанной трескотни, торжественных вечеров с десятками приветствий уже миновал. Вся дальнейшая судьба дет. движения зависит теперь от постановки глубокой, систематической работы в отрядах. С этой задачей мы еще плохо справляемся. Сборы отрядов проходят чрезвычайно скучно, казенно. Много еще митинговщины. Политбеседы наших вожатых страшно неуклюжи, не приспособлены к детскому возрасту; звенья, в которых должна проводиться вся повседневная практическая работа, занимаются шагистикой и опять беседами, которые проводит уже сам пионер, вожатый звена. Совет отряда (орган самоуправления) выродился в аппарат заседаний, вместо того, чтобы быть школой для вожатых звеньев (это сами пионеры); работа недостаточно ориентируется на самодеятельность самих ребят. Вожатый отряда чересчур сильно чувствуется в отряде, как старший. С дисциплиной дело обстоит в большинстве отрядов весьма и весьма скверно. Пионеры в основном еще ставят в центре всего не общественные интересы, а свои личные. А ведь самая важная наша задача—воспитывать в них коллективистические навыки, вместо узкого эгоизма.

Особо внушает опасение так называемая пионерская «старая гвардия». Когда видишь этих пионеров, которые „обрабатывались" нами год полтора, воочию убеждаешься в неправильности наших методов работы. Значительная группа этих ребят испорчена именно благодаря тому, что они являются старыми пионерами. Замечается среди них особое пионерское чванство, пустая революционная болтливость, вместо революционного дела Старые пионеры подчас являются самыми худшими в отряде, мешают на сборах, претендуют на руководящие места, ставят подножки избранным на их место новым вожатым звеньев; они мало чем интересуются в отряде. Над этим вопросом необходимо призадуматься.

Неувязка со школой. Вопрос о контакте со школой все еще не разрешен. Многие отряды разбросаны в разных школах, в разных сменах; отряды и звенья не в одно время свободны; это сильно тормозит работу. Пионер. группа (фракция) в школе ставит себе очень большие задачи. Для того, чтобы их выполнить, надо усиленно работать пионерам. Где же взять столько сил и времени, чтобы работать активно и в отряде и в пионер. фракции при школе. Трудно также избежать параллелизма и конкуренции со школой. Школа переходит на новые программы гус'а. Школьник должен теперь больше времени уделить школе, при чем ее методы работы начинают становиться все больше похожими на формы пионер. работы. Это было бы хорошо, если-бы каждый отряд занимался в одной школе; мы бы тогда с школой согласовали работу, но этого нет. Перегруппировка пионеров по школам, которую мы мыслили, не была произведена по многим причинам. Вопрос серьезен. Идет речь о жизни многих отрядов и школ.

Физическое воспитание. В этой области у нас большие минусы. Увлекались „спортом", гимнастикой, мало обращая внимания на гигиену и санитарию. Нет никакой медицинской помощи и надзора.

Трудовое воспитание. Здесь почти еще пустое место. Даже летом было мало сделано в этой области. Мастерских в отрядах почти нигде нет. Связи с производством нет даже у фабричных отрядов.

Причины наших недостатков. Прежде всего это ненормальный рост организации. Рост был стихийный, никем не подготовленный. Слишком легко, несерьезно подходили к организации новых отрядов. Вожатый, клуб—это-мол, мелочи; главное—это барабан и галстух. Самые отряды организовывались неправильно; вместо того, чтобы укрепить сперва маленькую группку и постепенно расти, принимали сразу в один день сто человек. В общем поддались напирающей сильно снизу детской стихии. Ясно, что комсомол не мог выдвинуть такую большую армию подходящих вожатых Большинство наших вожатых мало подходят для своей работы. Многие из них сами политически совершенно безграмотны, подчас не оформлены, как комсомольцы. Мало также делается для улучшения квалификации более подходящей части вожатых. Руководства над отрядами фактически не было; каждый работал за свой риск и страх.

Особо остро стоит также вопрос о клубах. Большинство отрядов помещениями не обеспечены, особенно в Гомельской организации, где начался уже перебой в работе; негде работать; опасность довольно серьезная. Мы пересолили с ростом, не рассчитав наших сил и возможностей.

Наши задачи теперь—прежде всего оставить раз навсегда мысль о возможности дальнейшего расширения движения в ближайшее полугодие; затем надо взяться за улучшение методов воспитания в отряде. Это возможно тогда, когда мы улучшим подбор самых вожатых и наладим систематическую семинарскую работу среди них. Фронт методики должен быть об'явлен ударным На этом участке решается дальнейшая судьба дет. движения.

Надо напрячь все силы и обеспечить отряды клубами.

Узел со школой должен быть разрублен. В деревне надо рост все время усиливать.

Последний вопрос—

Это о выбывающих из пионерской организации. Здесь опять „трагедия“. Ребята пробыли год-два в отряде; каждый день им твердили о смене, комсомоле и т. д.; в конце концов, когда им исполняется 16 лет и они должны оставить отряд, комсомол их не принимает, потому что они еще не работают нигде, а достать им работу невозможно. Выходит, что все труды пропали даром. У пионеров падает настроение. Они не видят перед собой конечной политической цели. Этим ослабляется комсомольское настроение в пионерской организации. Как же быть?

Вот с какой массой трудностей встречает пионерская организация новый год работы. Мы переживаем теперь кризис в пионер. организации, кризис роста. Грозит серьезная опасность разочаровать детей и их родителей в этом движении. Надо смотреть правде прямо в глаза. Комсомол бьет тревогу Партия должна помочь поправить дело; помочь более усиленным руководством сверху в руководящих органах через парт. органы, и снизу в отрядах через парт. ячейки. Партия должна помочь и педагогическими силами. Надо помочь и помещениями для клубов и, вообще, материальными средствами.

Пионерская организация осознала всю важность стоящих перед нею задач. К седьмому году Октября она выросла, окрепла. Третье поколение Октября требует к себе широчайшего внимания славных первых 2-х Октябрьских поколений.

Только преобразуя коренным образом дело учения, организацию воспитания молодежи, мы сможем достигнуть того, чтобы результатом усилий молодого поколения было создание общества, непохожего на старое, т. е. коммунистического общества.

Ленин.

ИТОГИ и ПЕРСПЕКТИВЫ СОВ. и ХОЗ. СТРОИТЕЛЬСТВА.

Левицкий.

Достижения нашей промышленности к новому советскому году.

Гомельский губсовнархоз и в 1923-24 хозяйственном году, не увеличивая количества подведомственных ему предприятий, уделял все свое внимание делу развития тех отраслей промышленности и укрепления тех «командующих высот», которые остались в непосредственном ведении государства со времени НЭП'а.

Уже 1922-23 год был переломным годом для нашей промышленности, годом, когда окончательно прекратилось разбазаривание основного и оборотных капиталов ее. Это был год хорошего урожая, который увеличил покупную способность крестьянства. В 1923 году произошло расширение посевных площадей по отношению к 1922 г., приблизительно, на 18,7 проц. Это обстоятельство дало возможность ожидать еще большего улучшения общего финансового положения, увеличения спроса на продукцию промышленности и оживления рынка.

Исходя из указанного, а также из необходимости уменьшения продажных цен на изделия промышленности, что еще более должно было расширить рынки сбыта, производственные программы на 1923-24 год были значительно увеличены, что можно усмотреть из следующей таблицы:

Наименование фабриката	Выработка в 1922-23 год.	Задание в 1923-24 год.
Спички	303.263 ящика	508.627 ящик.
Готовое сукно	1.337.508 арш.	1.662.400 арш.
Бумага (Добруш)	247.502 пуд.	371.250 пуд.

Однако, большой сбор продуктов сельского хозяйства вызвал сильное падение цен на них, которое сократило покупательную способность крестьянства, продававшего хлеб по совзнаку и вынужденного покупать изделия промышленности по цене по курсу дня. Расхождение цен на продукцию промышленности и сельского хозяйства вызвало еще в августе 1923 г. кризис сбыта, который продолжался, с некоторыми колебаниями, до января 1924 г. и вновь усилился к моменту введения твердой денежной единицы, когда сильно сократилось наличие свободных средств в стране, и в корне была изменена политика государства по отношению к частному оптовику. К этому периоду на складах спичтреста находилось до 150.000 ящиков спичек, на складах бумтреста—до 120.000 п. разной бумаги и в текстильтресте большие залежи товаров.

Для увеличения спроса и приближения изделий к широким крестьянским массам в течение операционного года было произведено несколько снижений продажных цен на изделия нашей промышленности, но действительный анализ калькуляций себестоимости, выявление, строгое определение и уточнение всех отдельных статей расходов началось лишь после введения твердой денежной единицы, когда калькуляции себестоимости были освобождены от разных накидок и страховок, от падения рубля.

В общем снижение на многие фабрикаты нашей промышленности в течение 1923-24 производственного года достигло 50-60, проц., например:

Наименование фабриката.	Единица счета	Цена на:		% снижения
		1/X—23 г.	1/X—24 г.	
Сукно одежное Д	Метр	35 р. 15 к.	11 р. —	68,7
„ шевиот А	„	11 р. 25 к.	4 р. 75 к.	57,8
„ „ З. А	„	17 р. 30 к.	7 р. 25 к	60.4
Бумага писчая	Пуд.	16 р. —	12 р. —	25,0
„ газетная ротацион.	„	7 р. —	5 р. —	28,6
Спички	Ящик	10 р. — (без акц.)	6 р. 35 к.	36,5
Гвозди 5" № 7	Ящик	8 р. 50 к.	5 р. 10 к.	40,0
„ 3" № 10	„	8 р. 85 к.	5 р 30 к.	40.1
„ 1" № 15	„	18 р. 10 к	7 р. 90 к.	56,4

Своевременные снижения продажных цен, установившиеся после введения твердой денежной единицы, бюджет крестьянина, изучение и охват рынка дали возможность не только регулярно реализовать всю выпускаемую продукцию, но и имевшиеся значительные запасы ее, так что свой операционный 1923-24 год наша губернская промышленность окончила без всякого наличия запасов товара на складах.

Таким образом, производственная программа по губернской промышленности на 1923-24 г. г оказалась реальной—и не только в смысле сбыта, но и в деле ее выполнения. Так, по суконному производству программа выполнена в размере 111,5 проц. задания; по спичечному—95,7 пр.; по Добрушу—102,6 проц.; по Гомлесу—104,8 проц.; по гвоздильному производству—121 проц., по химическому мелу—107,3 проц.

Кроме увеличения производительности труда, имеются определенные достижения в самом процессе производства, в деле экономии топлива.

Расход топлива на единицу фабриката указывает следующая таблица:

Наименование фабриката	Единица счета	Средн. расход топлива в пудах дров на единицу		% снижения
		22-23 г.	23-24 г.	
Сукно-суровье	аршин	1,21	0,81	33,1
Пеньков. издел.	пуд	9,12	7,92	13,2
Спички	ящик	2,96	2,42	18,3
Бумага (Добруш)	пуд	11,3	9,29	18,1

На ряду с улучшением постановки самого производства имеются достижения в области использования рабочей силы.

Так, на 1 октября 1923 г. по всей госпромышленности, находящейся в настоящее время в пределах Гомельской губернии, числилось 9.636 рабочих и 976 служащих, на 1 же октября 1924 г.—10.534 рабочих и 908 служащих, т. е. число последних уменьшилось на 7 проц. при одновременном увеличении рабочих на 9,3 процента.

Особых реальных результатов по улучшению процесса производства нужно ожидать в дальнейшем после того, как будут закончены предпринятые капитальные ремонты предприятий.

Этот год—первый, когда были ассигнованы крупные суммы (в общей сложности до 1.000.000 рублей) на расходы по улучшению быта рабочих, техническому улучшению предприятий и рационализации производства. Эти ремонты на многих предприятиях изменили весь вид их и в сильной степени улучшили и рационализировали весь ход производства („Красный Химик", „Двигатель Революции", „Везувий"), что, конечно, должно влиять на его размеры в будущем 1924—25 году.

Исходя из технического состояния фабрик и принимая во внимание возросшие цены на продукты сельского хозяйства, что может повлечь за собою сужение городского рынка, избегнуть которого возможно лишь удешевлением себестоимости выпускаемой продукции,—губсовнархозом, сообразно имеющимся в распоряжении промышленности средствам и возможным кредитам, значительно увеличена производственная программа на 1924—25 операционный год, что можно усмотреть из следующей таблицы:

Наименование фабриката	Единица счета	Задание на:	
		1923-24 г.	1924-25 г.
Сукно готовое	арш.	1.662.400	2 040.000
Бумага (Добруш)	пуд.	371.250	460 000
„ (Сураж)	„	204.000	170.000
„ картон	„	77.000	69.300
Спички	ящик	508.627	618.000
Гвозди	пуд.	36.000	88.000
Винты	гросс	18.000	108.000
Окучники и плуги	шт.	4 000	11.000
Молотилки	„	360	550
Соломорезки	„	450	660
Веялки	„	600	880
Конные привода	„	180	275
Химический мел	пуд.	24.000	мин. 44.000

Значительного удешевления производства губсовнархоз надеется добиться не только увеличением нагрузки предприятия, но и путем улучшения постановки дела, рационализацией производства и изучением отдельных его элементов. В текущем 1924—25 году предполагается обязательное введение хронометражных с'емок, которые детально и обстоятельно изучат как машины, так и рабочую силу предприятий; будут приняты все меры по уничтожению как значительных дефектов в производстве, так и „мелочей", которые в общей сумме сильно удорожают себестоимость. В эту борьбу за увеличение нагрузки предприятий и рабочего дня должны быть и будут вовлечены все рабочие, так как лишь путем поднятия производительности и интенсивности труда возможно будет удешевить себестоимость продукции, расширить сбыт и создать, таким образом, твердую базу для развития нашей промышленности, что улучшит быт и экономическое положение рабочих.

Надо добиться, чтобы все поняли, что нам принадлежит Россия, что мы, рабочие и крестьянские массы, своей деятельностью, своей строгой трудовой дисциплиной, только мы, можем пересоздать старые экономические условия существования.

Ленин.

Якубсон.

Жизненно-материальный уровень рабочего на 8-ом году

Одним из важнейших факторов материального уровня рабочего, несомненно, является зарплата. В этом отношении можно дать довольно яркую, иллюстрированную цифрами картину.

Рост зарплаты.

Еще совсем недавно уровень зарплаты был низким. В нашей основной отрасли промышленности она равнялась в среднем 6 руб. для 1-го разряда, за исключением текстильщиков, где зарплата равнялась 9 руб., по более мелкой промышленности, примерно, в 9-12 рубл., при этом совзначная валюта была, как известно, очень шатка, и неоднократно было доказано, что средняя потеря рабочего, при исчислении в товарных рублях и получении зарплаты в совзнаках, равнялась 10-15%. С момента введения финансовой реформы и перевода зарплаты на золотое исчисление, потеря на курсе, в значительной степени влиявшая на бюджет рабочего, отпала.

Производственные предприятия	Обусловленная договорами оплата 1 разр.		
	Июль 1923 г. Ставка 1 разр. в зол. руб.	Июль 1924 г. Ставка 1 разр. в зол. руб.	В % отнош. к июлю 1923 года
Бумфабрики	6,21	10	160,8
Текстфабрики . . .	9,42	10	106,1
Спичфабрики	6,73	10	148,4
Лесозаводы	11,14	13	116,7
Кож. завод	8,28	11,50	138,8
Сапожная фабрика . .	10,54	15,95	151,3
Щетинн. фабрика . .	12,42	20	171,8
Завод „Пролетарий" .	10,54	12,50	118,6
Двиг. Революции . .	10,54	12,50	118,6
Гомодежда	11,89	13,24	111,3
Гостипография . . .	10,76	14,70	136,6

Как видно из этих цифр, мы имеем повышение по нашей основной отрасли промышленности от 16,4% до 60,8%, а по мелкой промышленности от 11,3% до 71,8%. Следует еще учесть среднюю потерю на курсе 10-15%, что дает некоторое повышение зарплаты.

Принятые соответствующими органами меры в области снижения цен, как на промышленные продукты, так и на сельско-хозяйственные дали возможность сохранить реальный уровень и способствовали устойчивости зарплаты. Указанный факт подтверждает движение цен на продукты, входящие в состав бюджетного набора, который с момента введения финансовой реформы не давал резких колебаний в сторону повышения, а, наоборот, все время снижался и почти не доходил до установленного, последнего во время финансовой реформы, паритета—1 руб. 47 коп., за исключением 2-х месяцев: 1-го августа и 1-го сентября, когда поднялся до 1 р. 54,6 к. (максимум), что об'ясняется временными явлениями, как бездорожье и т. д.

Рабочий кредит.

Сведения, которые мы имели по рабочему кредитованию, дают весьма яркую картину увеличения рабочего целевого кредита. В 1923 г. до 1 апреля 1924 г. по рабочему кредитованию было отпущено всего 319,125 р., в 1924 году до ноября месяца уже отпущено кредита раббанком 201,544 р., кредита строит. отпущено 95000 руб.

Кредит был преимущественно целевой, тратился, главным образом, на одежду и обувь, это и дало возможность несколько пополнить недостатки в обуви и одежде, столь истрепавшихся за период с 1917 г. Здесь, конечно, не приходится делать блестящих выводов, мы еще и теперь имеем случаи, когда, благодаря неправильному распределению кредита, рабочий вгоняет себя в кабалу и, дабы расплатиться с долгами, вынужден за полцены продавать одежду, которую он приобрел; все же результаты кредита мы видим на лицо. Не нужно подробных сведений для того, чтобы доказать, насколько улучшилось общее состояние одежды рабочего,—об этом свидетельствует потребность рынка и наружный вид одежды рабочих: почти совсем исчезла специальная, так называемая, „советская" одежда, из полотна, иногда из мешков, и красноармейские „телогрейка" и сапоги. Рабочий заказывает себе хорошую хромовую и довольно часто шавровую обувь и костюмы не совсем плохого качества сукна.

Жилищные условия.

В весьма скверных жилищных условиях находится наша губерния, и вряд-ли есть более трудно разрешимый вопрос, чем жилищный. Слишком много средств нужно для того, чтобы хоть сколько-нибудь чувствительно увеличить жилищную площадь. Как это ни странно, мы еще и на 8-м году Октября имеем значительное количество рабочих, живущих в подвалах, кузовах и землянках. Меры, принятые в области расширения жилстроительства, являются, конечно, недостаточными. Наша жилкооперация начинает только разворачиваться. Все же мы имеем организованные товарищества по Гомелю, арендующие коммунальные дома, которые они успели за строительный сезон подремонтировать, 11. Предполагается построить новых квартир около 200. Уезды начинают только разворачивать эту область работы. Улучшены жилищные условия непосредственно на наших фабриках. Значительно перестроены и приведены в порядок общежития наших текстильных фабрик. Несколько хуже отремонтированы общежития на спичечных ф-ках. На ф-ке „Везувий" построено новое общежитие на 200 чел. Отремонтированы помещения наших фабричных яслей, правда, они еще недостаточны, следовало бы их расширить и улучшить их постановку. Главное, что под наше жилстроительство подведен фундамент, найден источник постоянного дохода. Следует все же указать, что характер жилищного кризиса изменился. В прошлом году, по заверениям жилотдела, нужно было удовлетворить нужды людей, которые совершенно не имели квартир, буквально ютились на улицах под открытым небом. В настоящем году речь идет о замене скверных квартир лучшими. Да, можно с уверенностью сказать, что с мертвой точки этот тяжелый для нас, весьма трудно разрешимый вопрос сдвинут. И с большой уверенностью можно заявить, что 8-й год революции даст больше результатов, так как мы в него вступаем более подготовленными.

Культурный уровень.

Нет сомнения, что культурный уровень рабочих за последний год значительно возрос.

Об этом ясно говорит активность рабочих масс и степень их участия в различной работе, как: партийно-профессиональной, посещаемости клубов и т. д. Важным фактором культурного уровня является газета. В настоящее время редко найти рабочего, не читающего совершенно газет, за исключением безграмотных,—да и те посещают в значительной степени устные читки. В среднем мы имеем на одного рабочего, по данным последнего обследования, 1 газету. Конечно, мы еще не уверены,

что все выписывающие газеты читают и понимают их. Здесь необходимо еще приложить достаточно сил в области поднятия культурного уровня. Все-же достижения значительны.

Багаж наших успехов, с которым мы вступаем в 8-й год, в несколько раз тяжелее прошлого года. Еще много нужно поработать, чтобы жизненно-материальный уровень довести до потребности настоящего времени. Растет культурный уровень рабочего, значительно растут и его потребности. Лед тронулся, нужно от него окончательно избавиться. Восьмой год будет годом борьбы за улучшение материального уровня рабочих, и начатая работа по поднятию производительности труда укрепит состояние нашей промышленности, что даст возможность улучшить материальный уровень рабочих.

Мы не в праве пренебрегать ничем, что может хотя бы немного способствовать улучшению положения рабочих и крестьян.

Ленин

Тараненко.

Сельское хозяйство к 7-ой годовщине Октября

Из всего числа жителей Гомельской губернии 82 проц., или 1.113.825 человек, занято исключительно земледелием, а остальные 18 проц., или 203.214 чел., приходится на городское население и фабрично-заводский пролетариат.

Отсюда ясно видно, какое огромное значение для губернии имеет сельское хозяйство.

Климатические и почвенные условия вполне благоприятствуют успешному развитию сельского хозяйства, но, несмотря на это, оно стоит на низкой ступени развития.

Старая царская политика, политика жестокой эксплоатации и грубого угнетения, держала в загоне творческие способности народа, и только великая Октябрьская революция освободила трудящиеся классы от ига капиталистов и помещиков, передала в руки крестьян всю землю и дала им возможность свободно развивать и улучшать сельское хозяйство.

Как земля была распределена до революции, и какие она внесла изменения, видно из нижеследующего:

	В 1917 г.			Теперь:	
	У крестьян	У помещиков	Казен. и церк.	У крестьян	У государства
Пашни	84,9%	14%	1,1%	98,6%	1,4%
Сенокоса	71,4%	26,7%	1,9%	95,2%	4,8%
Леса	11,2%	74,1%	14,7%	2,2%	97,8%

Благодаря Октябрьской революции устранена та большая несправедливость, которая раньше наблюдалась в деревне, когда на ряду с безземельными и малоземельными хозяйствами были помещичьи имения, владевшие сотнями и тысячами десятин земли, а также отдельные крестьянские хозяйства с количеством земли в десятки, а иногда и свыше сотни десятин.

Количество этих хозяйств из года в год уменьшается, и в деревне идет процесс выравнивания землепользования за счет бывших нетрудовых земель и многоземельных крестьянских хозяйств.

Данные в группировках крестьянских хозяйств в довоенное время по землепользованию имеются только по Клинцовскому уезду.

Данные эти таковы:

	Хоз-в до 3 дес.	От 3-х до 6 дес.	От 6-ти до 9 дес.	От 9-ти до 12 дес.	Свыше 12 дес.
1882 г.	10,8%	34,5%	25,9%	13,5%	15,3%
1911 г.	14,2%	38,6%	25,0%	11,2%	11,0%

Какие достижения мы имеем в указанном направлении за время революции, видно из того, что в 1920 году в губернии насчитывалось безземельных хозяйств 4,7 проц., а теперь их имеется всего лишь 1 проц.

Хозяйств с посевом до 1 дес. насчитывалось 28,2 проц., с посевом до 2-х дес. 33,1 проц., а сейчас их имеется в первой группе 11,3 проц. и во второй 27,7 проц. Количество середняцких хозяйств с посевом до 4-х дес. возросло с 27,7 проц. до 41,6 проц.

В связи с уменьшением числа безземельных и малоземельных хозяйств снизилось и количество безлошадных хозяйств. Если в 1920 г. их насчитывалось 18,2 проц., то теперь оно упало до 12,6 проц. Бескоровных хозяйств в 1920 году было 8,2 проц., а в 1924 г. 6,6 проц.

Значение отдельных отраслей сельского хозяйства.

Из отдельных отраслей сельского хозяйства наибольшее значение имело и имеет полеводство, от которого получаются основные продукты питания.

Животноводство занимает соподчиненное полеводству значение; скот держится, главным образом, для навоза, а также для удовлетворения собственных потребностей хозяйства в молоке, мясе, сале, шерсти и т д.

Из других отраслей сельского хозяйства надо отметить еще садоводство, которое по своему развитию занимает видное место и имеет тенденцию к дальнейшему развитию. Огородничество носит исключительно потребительский характер. Пчеловодство, сильно упавшее в прежние годы, уже восстановилось и начинает улучшаться и развиваться.

Какие изменения в сельское хозяйство внесла война и революция.

Империалистическая и гражданская война сильно отразилась на сельском хозяйстве губернии: посевная площадь сократилась, количество скота уменьшилось, обработка почвы ухудшилась и т. д. Все это вместе взятое повело к понижению урожаев.

1921 год, в связи с изменением налоговой политики и предоставлением крестьянству свободного товарооборота, явился поворотным в нашей губернии для сельского хозяйстаа, и с этого момента начался постепенный его под'ем, при чем темп развития сельского хозяйства с каждым годом усиливается.

Если взять 1916 год за исходный (тогда была произведена первая Всероссийская сельскохозяйственная перепись), то рост в проц. отношении числа крестьянских хозяйств, посевных площадей и отдельных видов животных представляется по отдельным годам в следующем виде:

Годы	Крестьянские хозяйства в %.	Посевная площадь в %.	Лошади в %.	Рогатый скот в %.	Свиньи в %.	Овцы в %.
1916 . . .	100	100	100	100	100	100
1920 . . .	106,3	82,2	79,4	78,9	64,7	64,5
1922 . . .	113,7	106,8	82,9	81,5	58,5	69,7
1923 . . .	134,5	113,6	100,4	112,2	84,4	119,2
1924 . . .	141,7	118,2	110,5	118,0	93,1	140,5

Отсюда видно, что посевная площадь восстановилась скорее всего, что об'ясняется, главным образом, малоземельем.

Медленное развитие свиноводства зависит от эпизоотий, от которых гибнет ежегодно много животных.

Быстрый рост числа крестьянских хозяйств об'ясняется отливом в деревню фабричного и заводского пролетариата и проводимым землеустройством, благодаря чему начался усиленный раздел крестьянских хозяйств.

Продовольственный кризис, явившийся следствием империалистической и гражданской войн, отразился также и на соотношении между отдельными культурами, где за счет технических и других культур расширялись продовольственные, главным образом, рожь.

Когда же продовольственный кризис прошел, указанные выше растения начали входить в свои обычные рамки, чему не мало способствовал рынок и сложившаяся экономическая обстановка.

Кормовые растения в довоенное и дореволюционное время были очень слабо распространены среди крестьянских хозяйств.

Высевались эти растения по преимуществу в помещичьих хозяйствах; с ликвидацией же их площадь под указанными растениями сильно сократилась.

За последние годы, благодаря проводимой работе по введению многополья и другим мероприятиям, площадь под кормовыми растениями значительно расширилась.

Какие изменения произошли в соотношении между отдельными растениями, видно из нижеследующего:

Годы	Зерновые растения в %	Картофель в %.	Промышленные растения в %.	Травы и сидеральные растения в %
1912 . . .	78,1	13,2	5,8	2,9
1916 . . .	81,1	10,6	5,3	2,8
1920 . . .	86,2	9,7	3,0	1,1
1923 . . .	83,2	12,7	2,4	1,7
1924 . . .	79,8	12,5	3,2	4,5

Отсюда мы видим, что полеводство наше постепенно прогрессирует, и в отношении развития кормовых и сидеральных растений мы уже далеко шагнули вперед по сравнению с мирным временем.

Указанные растения, в условиях нашей губернии, имеют колоссальное значение,—они должны переродить все наше сельское хозяйство и из потребительского сделать его товарным.

На развитие указанных растений за последние годы земорганами обращено большое внимание, и в этом отношении проводится ряд мероприятий, в результате которых площадь под этими растениями постепенно расширяется, что видно из нижеследующего:

Посеяно дес.	Клевера	Вики	Сераделлы	Люпина	Корм. корнепл.	Всего под корм. растениями
1922 . . .	200	1755	53	532	—	5.540
1923 . . .	483	8.333	213	1.597	110	10 736
1924 . . .	2.913	21.443	1103	3.121	540	29.120

Землеустройство и многополье.

Основной работой по поднятию и развитию сельского хозяйства в губернии является приближение крестьянина к земле и организация его хозяйства на началах агрономии. Но при существующих формах землепользования и земельной неразберихе трудно было проводить реформу сельского хозяйства, и поэтому Советская власть, идя навстречу крестьянству, изменила земельную политику, разрешила свободу выбора форм землепользования, внесла законность в эту область, в связи с чем началась колоссальная тяга к землеустройству и новым формам ведения хозяйства.

Работа по землеустройству заключается, главным образом, в выделе и разбивке отдельных селений на поселки.

Результаты работы по отдельным годам таковы:

В 1920 году землеустроена площадь в	6.000 дес.
« 1921 « » » »	12.000 »
« 1922 « » » »	147.786 »
« 1923 « » » »	221.324 »
« 1924 « » » »	299.000 »

В общем землеустроено уже до 40 проц. всей крестьянской земли. Если работа будет вестись в дальнейшем таким же темпом, то через 5—6 лет вся губерния будет землеустроена

В результате землеустройства должна произойти интенсификация полеводства и переход от зерновой системы хозяйства к травопольной, на основе которой все хозяйство должно получить животноводственный уклон.

Поэтому вслед за землеустройством начинается разбивка пашни на поля и введение многопольных севооборотов.

Работа эта в высшей степени сложная, требует ряда переходных лет и революционным порядком осуществлена быть не может, в особенности принимая во внимание малокультурность и косность нашего крестьянства.

Недостаток агроперсонала также сильно тормозит работу по введению многополья; в то время, когда землемеров имеется 172 человека, агрономов только 40, и естественно, что они не могут угнаться за землеустроителями.

Можно рассчитывать, что к 10-тилетию Октябрьской революции губерния будет землеустроена на 75 проц., и на 30—40 проц. введено многополье.

Улучшение техники сельского хозяйства.

Техника ведения сельского хозяйства начинает постепенно улучшаться. Если в довоенное время и в первые годы революции крестьянство почти не имело понятия о зяблевой вспашке, то за последние два года площадь пашни, поднятой на зябь, достигает 45—50%; то же самое можно сказать и о ранних парах, при чем особенно большое значение приобретает занятой пар, под которым в 1922 г. находилось 1,5 проц. всей паровой площади, в 1923 г.—2,4 проц. и в 1924 г. 17 проц.

Очистка крестьянского посевного зерна начинает постепенно приобретать права гражданства; так, в 1922 г. отсортировано 25.378 пудов зерна, в 1923 г.—72.509 пудов и в 1924 г.—304.536 пудов, что составляет около 8% всего посевного материала и является цифрой, несравнимой с работой мирного времени—настолько та была ничтожна.

Крестьянство за последнее время обратило внимание на выращивание на своих полях растений улучшенных сортов. Большое содействие ему в этом отношении оказывают совхозы, которые обменивают свой улучшенный посевной материал на простой крестьянский. В настоящее время площадь под улучшенными растениями у крестьян достигает нескольких тысяч десятин

Восстановление крестьянского инвентаря.

Крестьянский инвентарь, износившийся и слабо пополняемый за время войны и разрухи, начинает быстро восстанавливаться. Об этом можно судить до некоторой степени по оборотам губсельсклада, которые выражаются в следующем:

	Продано машин	Прод. плугов и борон:	Отпущено всего вообще товаров сел.-хоз. значения в рублях:
1922 г. . . .	101	888	5.260
1923 г. . .	673	1.046	182.000
1924 г. . .	1.837	2.101	392.000

Если принять во внимание, что продажей сел.-хоз. инвентаря занимается еще кооперация и некоторые госорганы, то указанные выше цифры должны значительно возрасти.

Животноводство.

В условиях Гомельской губернии центр тяжести в сельском хозяйстве должен перейти от полеводства к животноводству, продукты коего оплачиваются значительно выше, чем продукты полеводства, почему делу улучшения животноводства необходимо уделить возможно больше внимания.

С момента империалистической войны работа по улучшению животноводства совершенно прекратилась, количество производителей сократилось, яловость маток стала возрастать. Все это, несомненно, отразилось на падении животноводства, как в количественном, так и в качественном отношении.

Начиная с 1922 года, работа по улучшению животновотства возобновилась и начинает углубляться. С целью улучшения крестьянской лошади в совхозе „Шерстин" организован конный завод, а около Гомеля заводская конюшня, где имеется племенного материала—в первом 92 головы и во втором 35 породистых производителей.

На местах стала проводиться работа по организации случных пунктов, с одобренными производителями, и регистрация крестьянского улучшенного скота в целях его сохранения и дальнейшего улучшения и разведения.

Работа эта дала следующие результаты:

	Зарегистрировано крестьянского улучшенного скота.	Организовано случных пунктов.	Покрыто маток на случных пунктах.
1922 г. . . .	339 голов	308	5.592
1923 г. . .	1.354 „	374	10.505
1924 г. . . .	5.349 „	864	33 942

Помимо этого, в течение последних двух лет организовано 12 выставок, на которые доставлено 1433 экспоната разных животных. Все лучшие животные премированы, и владельцам их выданы премии.

Организовано еще разных животноводческих кооперативов в количестве 31.

Подобного рода работа в мирное время, если и велась, то—в значительно меньшем размере.

Мелиорация.

Наличие массы неудобных, заболоченных и бросовых земель в Гомельской губернии ставит перед земорганами ряд задач, с удачным разрешением которых возможно будет несколько облегчить земельную тесноту и значительно улучшить кормовые рессурсы, основу развития животноводства, а отсюда и всего сельского хозяйства.

В этом отношении уже есть известные достижения; так, организовано мелиоративных товариществ около 100, на площади 16.900 дес.; товариществами этими произведено улучшение лугов на площади в 3.000 дес.

Кроме этого, прорыто каналов на расстоянии 20 верст.

Осушено разных земель на площади 5.600 дес., организовано торфяных товариществ на площади 1.700 дес. и т. д.

В общем работы по мелиорации за последние два года значительно развились и имеют тенденцию к дальнейшему расширению.

Кооперация.

Решающее значение в деле поднятия и развития сельского хозяйства в губернии должно принадлежать сел.-хоз. кооперации. Одиночка хозяин не в состоянии

правильно организовать у себя переработку и сбыт продуктов сельского хозяйства, держать улучшенные и дорогие машины, племенных производителей и т. д.—все это дело сел.-хоз. кооперативов.

Всего в настоящее время числится по губернии 391 разного рода кооперативов, из коих 7 коммун, 57 коллективов.

Из других видов кооперативов наибольшее развитие получили мелиоративные и торфяные товарищества.

В виду своей молодости, недостатка средств, отсутствия умелых работников на местах и других причин кооперация еще не успела окрепнуть и достигнуть значительных успехов в своей работе.

Сильный рост кооперативов в последнее время (так, в 1924 году зарегистрировано 194 разных кооператива) свидетельствует, что крестьянин начинает осознавать роль и значение кооперации,—а это самое главное.

Наибольшее значение приобретает развитие в ближайшее время кредитных товариществ, разного рода животноводственных объединений, главным образом, по переработке и сбыту продуктов животноводства, машинных и семеноводственных товариществ.

Главные итоги.

Подводя итоги проделанной работе к 8-ой годовщине Октябрьской революции, мы видим, что революция внесла огромное изменение в деревню, как в социальном, так и экономическом отношениях.

Произошло расслоение деревни, выкристаллизовались типы хозяйств—бедняка, средняка и кулака.

Определенно и правильно наметилась линия работ советской власти среди этих слоев деревни.

Условия для развития крестьянских хозяйств улучшились, имеются по всем отраслям достижения.

Сельское хозяйство к моменту 8-ой годовщины Октябрьской революции стоит на пути укрепления и развития.

Пути к восстановлению сельского хозяйства найдены; закладывается твердый социалистический фундамент под дальнейшее его развитие.

Но справиться с огромной трудности задачей—перевести наше сельское хозяйство на социалистические рельсы—можно лишь при широком участии всей советской общественности и, главное, авангарда рабочего класса коммунистической партии.

Без практического массового улучшения мелкого крестьянства нам спасения нет: без этой базы невозможно никакое хозяйственное строительство, и какие бы то ни было великие планы—ничто... Нет средств, чтобы усилиться, кроме как нашу главную опору, земледелие и городскую промышленность, поднять.

Ленин.

А. Гилинский.

Лицо деревни.

„Все это находит политическое выражение в усилении активности не только маломощных, но и крепких слоев деревни".
(Из резолюции XIII-го с'езда партии).

Так говорил XIII-й с'езд еще в мае этого года. Нам с большим правом это можно констатировать сегодня, после ряда проявлений этой активности за время с мая до сегодняшнего дня. Сейчас весь вопрос состоит в определении природы этой активности, в определении на правления этой активности и сознательном ее регулировании.

В чем природа возросшей активности крестьянства? XIII-й с'езд в той же резолюции основной причиной ставит происходящее в деревне расслоение. Это, несомненно, так, и это же об'ясняет нам и направление этой активности. Поскольку в основе активизации лежит расслоение, активность эта разливается по двум направлениям: маломощная и середняцкая часть деревни тянет на советское поприще, крепкая же часть подымает свою активность против советского порядка вещей, против ее представителей. Это об'ективная расценка подымающейся активности деревни. Но суб'ективно для каждой деревни, для каждого прослойка в каждой деревне дело выглядывает не совсем так. К Октябрьской годовщине важно вспомнить, через какие этапы прошло лицо деревни до нынешнего его состояния.

Первый этап—период непосредственного захвата земли, дележки помещичьего инвентаря и возвращение с фронта солдат; этот период характерен большим доверием деревни к рабочему классу.

Второй этап: период, когда помещичья опасность начинает становиться все реальней и реальней, под удар поставлены земельные захваты; деревня в союзе с рабочими отстаивает свои завоевания.

Третий этап—опасность непосредственного наступления помещика миновала, крестьянин демобилизуется из Красной армии; разверстка душит крестьянское хозяйство, и отсюда щель в отношениях крестьянина к рабочему классу. Следствие всего этого—замена разверстки налогом и переход к НЭП'у.

Четвертый этап—НЭП дает значительный толчок всему сельскому хозяйству; стимул этот приводит к быстрому, относительно, восстановлению хозяйства крестьянина в массе.

Пятый этап—борьба двух начал в сельской экономике—начало капиталистического развития и кооперативно-коллективистских форм; эта борьба, чем дальше, тем больше углубляется и сегодня определяет лицо деревни.

Больше всего пока успел воспользоваться благами НЭП'а верхний слой деревни, немногочисленный по своему составу, но уже укрепившийся в своих вожделениях. Линия пролетарского государства в деревне, ставящего ставку на большинство ее (деревни), на маломощные и средние слои, начинает мешать дальнейшему росту нарождающихся мелких капиталистов деревни. Ставка на кооперацию, землеустройство, государственный кредит, переложение налогового бремени—все это мешает возросшим аппетитам деревенской буржуазии, и отсюда ее повышенное настроение, ее повышенная активность, стремление пролезть во все поры советского

организма для его использования, использование бедняка в своих целях, путем провокации, даже террор, частично применяемый против передовиков из бедняцких слоев (дело Малиновского, убийство Лебедева и т. п.).

Каковы же те силы, которые ей противостоят в деревне.

Таковые можно пересчитать: явно выраженные—ячейка РКП, ячейка РЛКСМ, и не всегда явно выраженные—сельсовет, комитет крестьянской общественной взаимопомощи и кооператив. Первые две организации всегда сознают эту свою роль, остальные не всегда и не полностью это еще осознали. Достаточно ли справляются вышеперечисленные организации с этой задачей? Можно определенно сказать, что нет.

Всесоюзное совещание сельских ячеек выяснило основной дефект работы ячейки РКП в деревне. Дефект этот заключается в некоторой оторванности, обособленности деревенской ячейки от текущих нужд и интересов деревни. Нет этой повседневной жизни ячейки, которая бы отражала ту же жизнь деревни. В результате ячейка мало еще сплачивает вокруг себя кого либо, и очень нередки случаи, когда основное настроение деревни в данную минуту проходит мимо ячейки, не чувствуется и не улавливается ею (пример тов. Сталина с Грузией). Комсомольская ячейка пока еще только будирует в деревне, пока еще оказывает влияние на жизнь деревни в смысле того, чего не нужно делать, плохо ли, хорошо, но руководит культурной работой. К хозяйственной же жизни, к экономической борьбе она притянута еще очень мало, тут у нее еще нет достаточного авторитета.

Сельсовет приобретает все более и более доминирующую роль, понемногу становится хозяином деревни, но, к сожалению, не всегда так, как это нужно. Подпадание сельсовета под кулацкое влияние совсем не редкое явление, и только отчасти сельсовет правильно прощупывает дорогу.

ККОВ'ы только-только выходят на арену общественной борьбы и работы, имеют много предпосылок на то, чтобы стать центром общественных взаимоотношений, но все это больше пока в перспективе.

Кооперация потребительская в большинстве случаев уже определила свою дорогу и не в шутку начинает бить по кулаку-мироеду, хотя есть и обратные случаи, случаи подчинения ее своим интересам кучкой кулаков.

Сельхозкооперация пока в массе еще находится в руках крепкой части деревни, и постольку часто подчинена интересам их, а не основной массы. И только сейчас, на почве кредита, через ККОВ намечается широкий поход маломощных и середняков на завоевание с.-х. кооперации, на подчинение и направление ее к поднятию маломощных хозяйств, которые только через нее (с.-х. кооперацию) и могут рассчитывать подняться.

Вот, примерно, соотношение сил, действующих ныне в деревне за и против линии пролетариата, за и против нашей политики.

При настоящем положении вещей бросается в глаза относительная неорганизованность тех общественных сил, которые должны выдержать и переломить наступление наглеющей деревенской буржуазии. Эта неорганизованность, в первую очередь, сказывается в работе нашей деревенской ячейки.

Советская система сейчас более, чем когда-либо дает широкую базу для самоорганизации широких масс мелких и мельчайших крестьян. Сельсовет, комитет взаимопомощи, кооператив—это все такие крепости, из которых деревня может бомбардировать своего внутреннего врага и его ликвидировать. Так что первая задача—это действительно превратить эти организации в крепости маломощных и средних крестьян.

Сельсовет последним решением ВЦИК'а получил действительную возможность превратиться в руководящий орган всей деревни: Децентрализация бюджета, расширение прав, широко-общественная проверка через ревизионные комиссии—это все такие моменты, которые могут поставить на ноги, на крепкие мускулистые ноги, всю советскую систему в деревне, ибо слабый сельсовет, в первую очередь, означал слабую советскую систему деревни.

Уже прошлая перевыборная кампания сельсоветов прошла под знаком их обновления и укрепления. Борьба, которая велась в прошлых выборах вокруг сельсовета, означала в первую очередь перспективу кристаллизации сельсовета. Тем с бо́льшим правом мы можем предвидеть гораздо более усиленную борьбу в нынешней перевыборной кампании. Спрашивается, следует ли нам затушевывать эту борьбу или же вовлечь в нее самые глубокие пласты крестьянства? Нам кажется, что в первую очередь следует довести процент участия выборщиков в выборах до 80-ти, не меньше. Чем более широкие пласты деревни будут вовлечены в перевыборы, тем больше будет уверенности, что процесс кристаллизации сельсоветов, начавшийся еще в прошлом годч, нынче завершится.

ККОВ'ы раз уже переизбраны, уже состоят из качественно лучшего элемента деревни, и не хватает еще сноровки, уменья в усложнившейся обстановке деревни взять правильный курс на превалирующее большинство против кучки наглеющей буржуазии. Эта сноровка, конечно, по мере их работы придет. Кое-какой урок уже вынесен в процессе налоговой кампании при распределении льгот. Важно нам суметь во-время оказать соответствующую помощь ККОВ, будучи постоянно в курсе их текущих дел.

Кооператив, в особенности потребительский, как мы уже выше указали, в общем и целом нащупал дорогу; остается расширять сферу его влияния, ставить его крепче на ноги, чтобы он мог действительно выпереть с деревенского рынка кулака, эксплоататора, торгаша. Сейчас нам нужно будет, как следует, взяться за кредитный кооператив. Борьба между кооперативными формами и капиталистическими формами поднятия сельского хозяйства, между прочим, сегодня проходит на основе кредита: кто быстрее и лучше сможет оказать кредит крестьянину—вот вопрос, который решается жизнью. Эксплоатация деревни кулаком, как это констатировал 13-й с'езд, больше всего идет на почве торговли и кредита. Сделать наш государственный кредит действительным пособником большинства деревни, ее маломощных и средних слоев, при чем так, чтобы это было ощутительно сельскому хозяйству в целом—вот задача, целиком вытекающая с поворота лицом к деревне.

И сельсовет, и комитет взаимопомощи, и кооператив—все это требует своих руководителей, требует работника, который понял линию партии, линию пролетариата. Словом, требуются люди. Цепочка коммунистов и комсомольцев чрезвычайно тонка в деревне; несмотря на значительный рост комсомольских организаций, все-таки эта цепочка очень тонка. Естественно, что рассчитывать только на эти силы в этой гигантской строительной работе было бы самообманом. Задача дня состоит в том, чтобы создать актив в деревне или, как выражается т. Сталин в докладе на сельском совещании, создать толстую прослойку между партией и комсомолом с крестьянской массой в виде значительного пласта сочувствующих или содействующих партии, вообще, крестьян, готовых и умеющих строить новую деревню. Без такого пласта, без такой прослойки мы задачи дня не разрешим. Еще зимнее губернское совещание секретарей волостных ячеек, а впоследствии совещание председателей ВИК'ов поставили эту задачу, как центральную. И она, действительно, является центральной, по которой больше всего нужно быть, без разрешения которой

невозможно будет дальнейшее продвижение деревни вперед. В деревне вопрос стоит так: кто из той или другой прослойки сможет захватить руководство, кто быстрее из них научится этому руководству? Поэтому наши сельсовет, ККОВ, кооператив, ревизионная комиссия, наконец, комсомольская и партийная ячейка, должныбыть приспособлены к тому, чтобы вырабатывать этого нового активиста крестьянина. Из числа маломощных крестьян, из числа демобилизованых красноармейцев, просто более культурных крестьян середняков, из числа лучшей части сельской интеллигенции, должен вырабатываться этот активист, под руководством партии, под руководством волостной или сельской ячейки. Повернуть лицом к деревне, значит, таким образом, в первую очередь, начать вовлекать в орбиту советской общественности лучшую часть этой деревни, с таким расчетом, чтобы более форсированным темпом двинуть поднятие хозяйства, мелких и мельчайших крестьян, следовательно, тем быстрее зацепить колесом пролетарской колесницы крестьянскую стихию и организованно двигать ее по пути коммунизма.

Своеобразие происходящего в деревне расслоения заключается в том, что основным элементом его до настоящего времени является не столько земля, сколько торговля, скот, инвентарь, превращающийся в орудие накопления и средство эксплоатации маломощных элементов. На ряду с этим намечается рост артелей, коллективов, товариществ по совместной обработке, коллективной закупке инвентаря, начавшееся распространение применения общественного труда.

XIII-й с'езд РКП (б)

Гольдштейн.

Как перестраивалась наша губерния после революции.

Гомельская губерния является губернией пореволюционной. В старой дореволюционной России, где губернии складывались чисто бюрократически, чуть ли не во времена Екатерины, Гомельской губернии не существовало. Принцип чисто административной вотчины, предопределявший старое административное деление, нисколько не считался ни с экономическими, ни с национально-этнографическими условиями. Губернские центры представляли собой зачастую сонные чиновничьи города, не раз описанные в художественной литературе. Бюрократическое управление в ином не нуждалось. Там, где жил губернатор, там и был губернский центр.

Октябрьская революция сразу выдвинула на первый план и в вопросах административных вопросы хозяйства. Административная единица, будь то область, губерния, уезд или волость, перестала быть лишь управляемой административными методами территорией, а превратилась в территорию, имеющую известную экономическую общность, определенное хозяйственное единство.

Административный центр, таким образом, должен базироваться на руководстве как чисто административном, так и хозяйственном. Эта задача, хотя еще полностью и по сей день не разрешена, но, именно, она-то и представляет собой основу всего плана районирования СССР. С первых же дней Октябрьской революции в той или иной форме она была поставлена. Даже больше, еще не углубляясь в вопрос рациональной организации хозяйства, даже только при постановке вопроса об административном управлении, с первых же шагов советского строительства приходилось останавливать внимание на основном хребте советской власти, на базе пролетарской диктатуры, на промышленном пролетариате, сосредоточенном в промышленных районах губернии и в крупных центрах.

В начале 1919 года, с утверждением советской власти в части, ранее оккупированной немцами и на Украине, была организована Гомельская губерния из частей Черниговской, Могилевской и Минской губерний, так как г. Гомель и представлял собой значительный экономический центр, к которому тяготел вышеназванный район. Гомель, будучи наиболее крупным пунктом в этом районе, оказался наиболее связанным с промышленной частью этого района.

От Черниговской губернии отошли ее, так называемые, северные уезды, сильно отличающиеся от остальной черниговщины во многих отношениях. Почвенные условия, формы полеводства, национально-этнографический состав, кустарный и отхожий промысел населения накладывают на Новозыбковский, Стародубский, Суражский и Мглинский уезды Черниговской губернии особый отпечаток, не говоря уже об экономической связи значительной части этого района с Гомелем.

Бывшая Могилевская губерния вначале вошла почти целиком в Гомельскую губ., за исключением Сенненского уезда, отошедшего к Витебской губернии, и Мстиславского уезда, отошедшего к Смоленской губернии. От Минской губернии был присоединен Речицкий уезд, а также временно части Мозырского, Игуменского и Бобруйского уездов, в виду оккупации остальной части нынешней Белорусской Советской республики бело-поляками. Территориально новая губерния занимала площадь около 70.000 кв. верст, с населением около 3.000.000 человек. Управлять такой губернией было очень трудно. Северная часть ее, отдаленная более, нежели на 300 верст от Гомеля и к тому же не снабженная хорошими дорогами, часто оказывалась отрезанной, оторванной и не достаточно обслуживаемой губернским аппаратом. С другой

стороны, на периферии губернии уже не могли выпукло выявляться основные признаки экономики Гомельской губернии, даже в отношении сельского хозяйства. Эти районы оказывались более схожими и хозяйственно-связанными с соседними районами других губерний. Таким образом, в первую очередь, еще в 1920 году был передан Витебской губернии Оршанский уезд, а в 1921 году Смоленской губернии был передан Горецкий уезд, представлявший собой переходный район от северных уездов Гомельской губернии к южным уездам Смоленской губернии. Территория губернии сократилась до 55.000 кв. верст, а население до 2.200,000 человек.

Параллельно с этой задачей встал вопрос об улучшении административного деления внутри самой Гомельской губернии. Прежде всего по тем же соображениям, по которым Гомель превратился в губернский центр, уездный центр из Суража был перенесен в Клинцы, как в город со значительной промышленностью и рабочим населением. Кроме того, по окончании гражданской войны, из Мглинского уезда был выделен Почепский уезд. Таким образом, к этому времени, до передачи Смоленской губернии Горецкого уезда, Гомельская губерния состояла из 14-ти уездов. Такое обилие уездов с уездными центрами, не имевшими под собой зачастую пролетарской базы, не способными осуществлять руководство крестьянством пролетариата и вместе с тем даже обслуживать само крестьянство, не могло не поставить вопроса о необходимости реорганизации и ликвидации не жизнеспособных административных единиц. В первую голову, это коснулось Мглинского и Чаусского уездов. Мглинский уезд после образования Почепского оказался территориально очень малым, а как руководящий центр, Мглин, в котором полностью отсутствует пролетариат, не представляет собой никакой ценности, и этот уезд был разделен между Почепским и Клинцовским уездами. Такая же участь постигла и Чаусский уезд, который в мае 1922 г. был ликвидирован, часть уезда отошла к Могилевскому, а другая к Горецкому уезду. Несколько позже, а именно, весной 1923 года был ликвидирован Быховский уезд, поделенный между Могилевским, Рогачевским и Чериковским уездами. В 1923 году были произведены дополнительные округления Гомельской губернии: некоторые волости Климовичского уезда были переданы Смоленской губернии, вследствие их тяготения к южным уездам этой губернии. Кроме того, весь Почепский уезд был передан Брянской губернии.

Таким образом, к концу 1923 года был оформлена Гомельская губерния в составе 9-ти уездов, а к 7-му губернскому с'езду советов был выдвинут проект, принятый губисполкомом о слиянии Чериковского и Климовичского уезда в один Калининский уезд, с будущим уездным центром в Кричеве и временным в Климовичах. Это слияние было произведено в начале 1924 года, накануне передачи этого нового укрупненного уезда, в числе других, расширенной Белорусской ССР.

На ряду с оформлением внешних границ Гомельской губернии, укрупнением и округлением уездов была выдвинута и в значительной степени разрешена задача, связанная с укреплением низового советского аппарата, а именно, задача укрупнения сельсоветов и волостей. Мероприятия эти были проведены в 1923 году. В вышеуказанных 9 уездах, вместо 2.923 сельсоветов, было оставлено 2.057 крупных (сокращение на 30 проц.), вместо 157 волостей, было оставлено 85 (сокращение на 46 проц.) Кроме сокращения расходов и аппарата, достигнуто оформление связи района волости с центром волости, являющимся не только административным пунктом, но и хозяйственным и культурным. И хотя при укрупнении волостей особенно тщательных изысканий в экономической области не делалось, но разработка вопроса на местах, согласование его с населением и то обстоятельство, что наша губерния является обильной по количеству посадов, местечек и бывших уездных городов, новые волостные центры, без сомнения, в общем являются настоящими и основными пунктами тяготения для территории и населения всей волости.

В начале текущего года произошло самое большое изменение в составе Гомельской губернии. Значительная часть губернии, а именно, уезды Калининский, Могилевский, Рогачевский и часть Речицкого отошли к БССР.

До этого, в порядке дальнейшего хозяйственного строительства, были сделаны первые шаги к подготовке материалов для областного районирования. В виду значи-

тельной общности характера западных губерний (Гомельской, Смоленской, Брянской) между собой и с БССР мыслилось образование в будущем на этой базе Западной области. Вопрос о районировании получил ныне несколько новое направление в виду укрупнения национально-этнографической советскй Белорусси, путем включения в ее состав большей части Витебской губернии, полутора уездов Смоленской губернии и трех с половиной уездов Гомельской. Нынешняя Гомельская губерния, в составе 5-ти уездов, с территорией 25,000 кв верст и с населением в 1.400.000 человек, предполагается ко включению в Западную область вместе с Брянской, Смоленской губерниями и некоторыми уездами соседних губерний. Как определится граница этой области, как будет проведено окружное районирование внутри области, - это вопросы, подлежащие еще разработке и разрешению. Не выяснено еще, каковы будут взаимоотношения этой области с БССР. Одно ясно. Организуемая Западная область должна будет иметь достаточно мощную хозяйственную базу, ибо основным моментом административного строительства является рациональная система хозяйственного строительства. Только на этой базе и мыслится дальнейшие пути советского строительства.

Для нашего государственного аппарата именно теперь настала, наконец, пора, когда мы должны поработать над ним, как следует, со всей серьезностью. Надо взять за правило: лучше числом поменьше, а качеством получше... Только такой работой мы сможем добиться своей цели.

Ленин.

М. Залипский

Основные пути торговли в нашей губернии

Поскольку основные отрасли промышленности, тяжелой и легкой, находятся у нас в руках государства, постольку, естественно, в его руках находятся и основные рычаги, приводящие в движение товарооборот страны.

Но между руководящей ролью государства в области производства и в области торговли есть все-же значительная разница.

В то время, когда частный капитал совершенно не в состоянии поколебать позиции государства в области производства или хотя-бы оказать чувствительное влияние на намеченную государством линию в области производства, в области торговли дело обстоит гораздо сложнее.

Это об'ясняется, во-первых, тем, что в области торговли государство окружено колоссальной стихией крестьянского рынка, призванной к жизни НЭП ом;

во-вторых, тот же НЭП, силой необходимости, вызвал также к жизни частный торговый капитал, частного спекулянта.

И если крестьянство, на основе сбыта излишков своего производства, делает накопления, обращаемые в значительной степени на улучшение своего хозяйства (покупка инвентаря, машин и т. п.), что в конечном счете ведет к под'ему производительных сил страны, то накопления частного торговца представляют собою голое из'ятие определенных ценностей из народного достояния республики.

Вот почему, допуская в силу необходимости частный рынок, как фактор, способствующий, в определенный период, развитию товарооборота страны, государство ведет неуклонное наблюдение за тем, чтобы частная торговля не вышла за пределы, диктуемые необходимостью, а также принимает ряд мер к тому, чтобы позиции государственной и кооперативной торговли укреплялись за счет вытеснения экономическим путем частной торговли

Эта борьба государства с частной торговлей представляется весьма сложной и трудной потому, что в борьбе за свое существование частный торговый капитал не брезгает никакими средствами (вплоть до средств криминального характера) и немедленно использовывает всякий промах или ошибку нашу. Здесь вопрос поставлен прямо: кто кого?

Каковы же были пути торговли в нашей губернии за истекший хозяйственный год? Имеемли мы в этой области продвижение вперед по пути, указанному политикой советского государства?

Чтобы ответить на этот вопрос, обратимся прежде всего к выявлению тенденции в области работы местных отделений госторговли.

Следующая таблица дает ответ на этот вопрос (суммы в таблице даны в тыс. р.)

Кварталы 1924 г.	Общий оборот по продаже	По отдельным группам контрагентов									
		Госорганы		Кооперация		Частный рынок		Розничная продажа		Отдел. гос. торгов. орг.	
		Сумма	В %% к общему обороту	Сумма	В %%	Сумма	В %%	Сумма	В %%	Сумма	В %%
1-ый 1924 г.	2.034	335,4	16,4	1.092,5	53,7	474,6	23,4	79,1	3,9	52,5	2,6
2-ой „	2.080,9	265,9	12,8	1.248,2	60	232,8	11,2	231,8	11,1	102,2	4,9
3-ий „	1.572,6	103,5	6,5	1.283,5	81,7	108,2	6,9	77,4	4,9	—	—

Примечание: Данные за первые 2 квартала относятся к 12-ти местным отделениям госторговли (ВТС, сахаротрест, нефтесиндикат, укрмахортрест, чаеуправление, крайторг, сельторг, госторг, кожсиндикат, химуголь, госсельсклад и сельконтора).

Данные по 3-му кварталу относятся к 6-ти местным отделениям госторговли (ВТС, укрмахортрест, солесиндикат, чаеуправление, госрыбпром и крайторг). Выводы из таблицы весьма просты и сводятся к следующему:

1) Продажа госорганам имеет совершенно определенное направление к падению, при чем процент продажи госорганам в 3-й квартал уменьшается почти втрое против 1-го квартала; это свидетельствует о том, что госторговля окончательно закрепляется на крупно-оптовой торговле, отдавая свои позиции (кооперации) на следующих ступенях торговли.

2) Та же картина, но еще в более резкой форме, замечается и в отношении частного рынка: продажа частному рынку в 3-й квартал 1924 г. понижается в 3 с половиной раза. Частный рынок определенно сдает позиции.

3) За счет ослабления указанных выше двух групп происходит совершенно определенный процесс укрепления кооперативной торговли 53,7%, 60%, 81,7%.

4) Как вполне естественный вывод из факта укрепления кооперативной торговли, вытекает падение процента непосредственной розничной продажи госторговли.

5) Если взять общий оборот по продаже отделениями госторговли, то налицо картина расширения этого оборота, что свидетельствует о том, что емкость рынка в целом увеличивается.

Если мы обратимся к данным нашей товарной биржи о биржевом и внебиржевом обороте, то сделанные нами выше выводы этими данными подтверждаются, о чем свидетельствует нижеследующая таблица этих оборотов (суммы указаны в таблице в тысячах рублей):

ПОКУПКА

Кварталы	Всего	В том числе					
		Госорганы		Кооперация		Частный рынок	
		Сумма	В %%	Сумма	В %%	Сумма	В %%
4-й 1923 . . .	1823,8	1065,9	57,1	525,2	28	232,6	14,9
1-й 1924 . . .	3969,6	2029,8	51,1	1266,3	31,9	673,4	17
2-й „ . . .	3519,5	1590,6	45,1	1680.3	47,7	248,6	7,2
3-й „ . . .	4692,9	2142,9	45,6	2364,6	50,4	184,8	4

ПРОДАЖА

Кварталы	Всего	В том числе					
		Госорганы		Кооперация		Частный рынок	
		Сумма	В %%	Сумма	В %%	Сумма	В %%
4-й 1923 . . .	1823,8	1656,1	90,5	66,1	4	101,6	5,5
1-й 1924 . . .	3969,6	3290,6	83	509,4	12,9	169,7	4,1
2-й „ . . .	3519,6	3156,9	89,7	215,7	6,1	147	4,2
3-й „ . . .	4692,4	4220,9	90	270,3	6	201,2	4

В отношении оборотов по покупке выявляется (конечно, в менее яркой форме) та же картина падения процента покупки госорганов и частного рынка и рост процента покупки кооперации.

Устойчивость процента продажи госорганами и кооперацией об'ясняется тем, то сделки кооперации по продаже (сельско-хозяйственных продуктов) проходят через орговые представительства в крупных центрах (Москва, Ленинград). В отношении-же астного рынка мы и здесь имеем падение процента продажи.

Весьма характерны также данные финотдела о росте оборотов госторговли, кооперации и частного рынка во втором бюджетном полугодии 23-24 г. г. по сравнению с первым полугодием.

В то время, когда обороты государственной и кооперативной торговли дают увеличение в три с половиной раза, оборот частной торговли дает увеличение лишь в 2 раза.

Если мы теперь обратимся к цифрам более узкого характера, то и здесь подтверждается положение о значительном росте кооперативной торговли нашей губернии.

Выручка главной конторы Гомельского Райсоза за 3/4 1923 г. составляла 2.046 тысяч рублей; за тот же период 1924 г. эта выручка достигает уже 2.913 тысяч рублей.

Если при этом принять во внимание: 1) что сравнительные цены товаров в указанные периоды 1923-1924 г. г. (по данным „Экономической Жизни") дают для 1924 г. понижение на 27% и 2) что район деятельности Гомельского Союза уменьшился в 1924 г. втрое (в прежнем районе деятельности ныне действуют пять самостоятельных райсоюзов), то картина весьма значительного роста кооперативной продажи, безусловно, налицо.

Научились ли мы торговать? Не являемся ли мы „совдураками"? На этот вопрос дают цифры регистрационного бюро, которое рассматривает все сделки, совершаемые как между государственной торговлей и кооперацией, так и частными лицами.

Из 1630 просмотренных договоров с 1-го января 1923 г. по октябрь регистрационное бюро не утвердило всего 14; это говорит за то, что кое-чему в истекший год наши государственные и кооперативные органы научились.

Торговля укладывается постепенно в рамки, указанные партией и государством

Диктатура пролетариата есть ожесточенная война. Пролетариат победил в одной стране, но остается более слабым в международном масштабе. Он должен всех рабочих и крестьян об'единить вокруг себя в том сознании, что война не кончена.

Если мы в песне поем, что „это есть наш последний и решительный бой", то, к сожалению, это есть маленькая неправда,—к сожалению, это не есть наш последний и решительный бой.

Или вы рабочих и крестьян сумеете слить в этой борьбе, или не получите успеха.

Ленин.

М. Залипский.

Наша сельская кооперация.

(Состояние и перспективы).

Огромное хозяйственное и политическое значение сельской кооперации требует постоянного наблюдения и изучения ее со стороны всех органов советской власти и, в первую очередь, партии для того, чтобы регулирующая рука последней могла своевременно и безошибочно направлять, помогать, исправлять, выравнивать и т. д.

Каково состояние сельской потребительской кооперации нашей губернии?

Нижеследующие данные по трем уездам губернии, входящим в район деятельности Гомельского райсоюза (Гомельский, Новозыбковский и Речицкий), могут служить ответом на вопрос о состоянии сельской кооперации нашей губернии в целом, так как особых различий в состоянии кооперации Гомельского и Клинцовского районов не имеется.

Число сельских кооперативных ячеек.

В 1922 году сельская сеть потребительских обществ по вышеуказанным 3-м уездам Гомельской губернии состояла из 107 ячеек.

Всем известно, что эти ячейки в большинстве своем представляли. Крестьянство метко окрестило их «пустолавками», так как, весьма слабо снабжая население товарами, они фактически только проедали остатки госфонда и товаров, получавшихся из кооперативных центров. Крестьянство смотрело на эти кооперативы еще глазами «очередников», простаивавших за бесплатным получением фунта соли или керосина.

Необходимо было перестроить сеть, изменить методы работы, очистить кооперативный аппарат от паразитических наростов и, наконец, переломить настроение и взгляд крестьянского населения на кооперацию, как на организацию снабжения товарами, бесплатного или почти без всякой платы.

Такую реорганизацию можно было провести не путем агитации, а путем наглядного изменения характера и методов работы «потребиловки».

Нужно было быстро и решительно перестроиться, создать, вместо множества безжизненных ячеек, некоторое количество более крепких опорных пунктов в селе, сконцентрировать на них внимание, как в смысле снабжения товарами, так и в смысле руководства, инструктирования и укрепления работниками.

Стоял вопрос о решительном сокращении числа ячеек за счет укрепления остающихся.

Были голоса, выражавшие опасение, что эта реорганизация будет вредна, что в результате ее создадутся «кооперативные пустыни», открытые для свободного действия частного капитала.

Но основная группа кооперативных работников, поддержанная парткомом, настояла на том, что оставление громоздкой сети «пустолавок» приведет к смерти всей сети и дискредитирует всю кооперацию в глазах крестьянства, что надо ликвидировать безжизненные ячейки, оставив более крепкие, и, укрепив их, одновременно повести работу по созданию, на основах самодеятельности населения, новых жизнеспособных обществ.

Сеть была пересмотрена и реорганизована. В результате через год сеть по тому же району представлялась в виде 66 достаточно жизненных обществ.

На основе этой новой сети и начался затем (уже на началах добровольного членства) здоровый процесс возникновения новых обществ по инициативе самого крестьянства.

На июль 1924 г. сельская сеть насчитывала уже 90 потребительских обществ, а на 1 октября 1924 г.—102 об-ва.

Число пайщиков, процент кооперированных хозяйств, размер паевого капитала.

Одновременно с процессом изменения числа ячеек происходил и процесс изменения числа активных членов потребительских обществ и размера внесенного ими паевого капитала.

Нижеследующие цифры дают картину этих изменений:

	Число пайщиков	%% кооперированных хозяйств всего района	Размер паевого капитала
1922 г. (ноябрь) . . .	1366 чел.	1	329 пуд. ржи
1923 г. (декабрь). . .	5791 „	4,4	4470 рублей
1924 г. (июль)	13817 „	10,2	10884 „
1924 г. (октябрь). . .	18039 „	13,2	17980 „

Если вывести среднюю на 1 потребительское общество, то мы получим следующие цифры:

	Число пайщиков	Размер паевого капитала	Размер паевого взноса
1922 г. (ноябрь) . . .	13	3 пуда ржи	9 ф. ржи
1923 г. (декабрь). . .	88	68 рублей	77 копеек
1924 г. (июль)	154	129 „	83 „
1924 г. (октябрь). . .	176	176 „	1 руб.

Картина совершенно определенного роста кооперирования населения и привлечения паевых капиталов на лицо.

К сожалению, рост паевого взноса не поспевает за ростом числа членов потребительских обществ: среднее число пайщиков в одном обществе выросло за 10 месяцев (с декабря 1923 г. по октябрь 1924 г.) вдвое, а размер паевого взноса за то же время увеличился лишь на 30%.

Очередная и важнейшая задача—поднять размер фактического паевого взноса, стремясь к доведению его в ближайшие 3—6 месяцев до 3-х рублей.

Обороты сельской сети.

Процесс роста сельской сети особенно ярко выявляется в данных об оборотах ее:

	Средняя месячная выручка всей сети	Средняя месячная выручка 1 общества	Средняя месячная выручка, падающ. на 1 крестьянский двор *).
1922 г. (ноябрь)	45281 пуд.	378 пудов	13 фун.
1923 г. (декабрь). . . .	44625 руб.	695 руб.	33 коп.
1924 г. (июнь)	240150 „	2668 „	1 р. 76 „
1924 г. (август)	269864 „	2645 „	1 р. 97 „

*) При вычислении выручки с одного крестьянского хозяйства не принята во внимание выручка от населения местечек. Зато к выручке от деревни не причислена выручка кооперации от крестьянского потребителя на городском рынке.

Рост торгового оборота сельской сети, несомненно, опередил рост оборотов союзных и городских кооперативных организаций, особенно за первое полугодие 1924 г.

Падение средней месячной выручки одного общества, несмотря на рост общей выручки всей сети (при сопоставлении июля и августа 1924 г.), об'ясняется тем, что обороты вновь организуемых ячеек сравнительно невелики, почему средняя на одно общество и имеет тенденцию пока к падению.

За отсутствием данных о покупной потребительской способности одного крестьянского хозяйства невозможно определить, в каком проценте охватила наша потребительская кооперация удовлетворение потребительских нужд крестьянства.

Но следующие данные губстатбюро (неофициальные, предварительные) о приобретении (покупке) нашей деревни за период с 1-го мая 1923 г. по 1-е мая 1924 г. проливают некоторый свет на этот вопрос.

По этим данным, наше село приобрело через кооперацию разные товары в следующем проценте общего своего приобретения:

Ситец	57 %	Масло растительное	49,5%
Прочие материалы	66 »	Железо	54 »
Сахар	63 »	Гвозди	45 »
Спички	56 »	Стекло	36 »
Мыло	56 »	Колесная мазь	39 »
Керосин	62 »	Деготь	3,7 »
Рыба	50 »	Сапоги	6 »
Соль	51 »	Башмаки	4 »

Таким образом, в основных предметах крестьянского потребления с е л ь с к а я к о о п е р а ц и я о х в а т и л а с н а б ж е н и е с е л а н е м е н е е ч е м н а п о л о в и н у.

Слабо обстоит дело снабжения села такими предметами, как деготь, сапоги. На это надо обратить внимание сельской кооперации.

Следует отметить, что эти данные взяты за период, предшествовавший сильному развитию оборотов сельской кооперации.

Вновь организованные общества.

Процесс возникновения новых потребительских обществ идет довольно интенсивно, но хозяйственная их мощность пока весьма невелика.

По данным 27 вновь организованных обществ, новое общество характеризуется следующими цифрами: 72 пайщика с паевым капиталом 70 р. и месячной выручкой 477 рублей.

При такой небольшой мощности новых обществ, их удельный вес во всей сети сельских обществ пока еще весьма невелик: выручка вновь организованных обществ составляет всего лишь 6—7 процентов выручки всей сети в целом.

Руководство сельской кооперацией со стороны партии.

На 1 января 1924 г. число коммунистов в правлениях потребительских обществ было равно 31, что составляло 18% всего числа членов правлений.

На 1 сентября число коммунистов увеличилось до 43, при чем процент упал до 15%.

Такое падение процента при увеличении абсолютного числа об'ясняется нарождением за это время новых обществ, не имеющих в своем составе партийных товарищей.

Это падение процента, сигнализирующее политическую опасность, по мере увеличения числа новых ячеек необходимо учесть в вопросе об укреплении сельской низовой сети.

Выводы.

1. Интерес к кооперации в среде крестьянства с начала текущего года, несомненно, начал сильно увеличиваться

2. Это сказалось в довольно интенсивном стремлении наиболее крепких сельских пунктов к организации у себя кооперативных лавок.

3. Торговую политику сельской сети следует считать в общем правильной, о чем свидетельствует несомненный и довольно энергичный рост ее торговых оборотов.

4. Дальнейшее развитие сельской кооперации должно идти по двум путям: а) по пути развития оборотов старых обществ и б) по пути организации и укрепления новых обществ.

5. По экономическому состоянию села в настоящее время нет надежды на создание в ближайшее время новых мощных ячеек на основе привлечения значительных средств снизу.

6. Отсюда и вытекает с неизбежной необходимостью вопрос о дополнительной нагрузке низовой сельской сети сверху (широкое товарное кредитование).

7. Союзные кооперативные организации по финансовому своему состоянию не имеют возможности нагружать сельскую низовую сеть в соответствии с возможностями развертывания ее хозяйственной работы.

8. Поэтому задачей государства является широкое содействие в деле нагрузки кооперативной системы в соответствии с имеющимися для развертывания ее хозяйственной работы возможностями.

9. Самым верным и простым средством для достижения этой задачи является пропуск максимальной массы товаров через кооперативную систему (низовую сеть непосредственно и через районные союзы), вместо организации на местах самостоятельного торгового, государственного аппарата.

10. Одновременно с хозяйственным укреплением низовой сельской кооперации необходимо ни на секунду не забывать об усилении политического руководства ею. Это руководство должно быть осуществлено двояким способом а) путем систематического пополнения правлений низовых ячеек партийными работниками и б) путем привлечения внимания всех парткомов снизу и доверху к изучению и руководству работой местных кооперативных организаций.

Только кооперирование производителей может разрешить двухстороннюю задачу, стоящую перед партией и советской властью в деревне: продолжать добиваться дальнейшего максимально возможного увеличения продукции сельского хозяйства и в то же время развивать все в большем размере поддержку маломощных элементов деревни в целях поднятия их хозяйства и ограничения эксплоататорских тенденций кулака.

XIII-й с'езд РКП (б).

Т. Коровиков.

Низовой советский аппарат за 7 лет

Семь лет диктатуры пролетариата, опирающейся на союз с трудовым крестьянством, доказали ее могущество. Особенно оно сказалось в области борьбы с классовыми врагами, из которой пролетариат вышел победителем, несмотря на то, что на стороне их было преимущество техники, механизм угнетения и эксплоатации трудящихся масс, веками строившиеся школа, печать, церковь, несмотря на то, что все это глубоко было внедрено в головы трудящихся масс.

Интеллигенция в момент решительной схватки пролетариата не осознала всей глубины классовой борьбы. Часть ее перешла в лагерь противника, активно ему помогая, другая часть оказывала посильное сопротивление, саботируя в госаппарате. Все это вместе взятое создало неизмеримо трудные условия для пролетариата и трудового крестьянства.

Коммунистическая партия, как вождь революционной борьбы, правильно наметила путь к победе через Советы. Только Советы могли оформить мощный союз пролетариата с трудовым крестьянством.

Именно чрез Советы, как естественную форму диктатуры, партия могла выдвинуть из толщи трудовых масс организаторов и руководителей революционной борьбы. В неимоверно трудных условиях нищеты, бешеного натиска контр-революции, поддерживаемой мировым империализмом, с преобладающей стихией крестьянства, с низким культурным уровнем, при массовом саботаже интеллигенции в госаппарате, Октябрьская революция преодолела препятствия на своем пути и привела пролетариат к победе.

Контр-революция, разбитая на военных фронтах, питала надежды, что хозяйственная разруха захлестнет революцию. Но Советский Союз продолжает свой победоносный путь и на хозяйственном фронте.

Роль и значение Гомельской губернии в общем деле советского строительства очень значительна.

Гомельская губерния находилась все время в прифронтовой полосе. Здесь к моменту революции было местопребывание царской ставки; понятно, что царских охранников жандармов и полиции было достаточно.

После Октябрьской революции, когда по всей необ'ятной б. Российской империи начали организовываться Советы, Гомельская губерния не могла сразу взяться за организацию Советов. Немецкая оккупация, гетманщина, наступление польских банд и бандитских шаек, поддерживаемых контр-революционными силами внешними и внутренними,—все это лишало возможности взяться за великое дело создания Советов.

Если рабочие в городах имели ясное понятие о советской власти, то в крестьянстве об этом было понятие еще очень туманное. Наше крестьянство только инстинктивно чувствовало, что там, за пределами нашей губернии, где немцев и гайдамаков нет, существует другая власть, где рабочий и крестьянин являются правителями; и само стремилось к тому же. Поэтому крестьянство Гомельской губернии активно всячески помогало и содействовало всем, кто выступал против немцев и гайдамаков, дабы восстановить советскую власть.

25 мая 1919 года в гор. Гомеле собрался уже 1-й губернский с'езд советов. Предварительно были проведены по всей губернии выборы низового советского аппарата—сельсоветов и волисполкомов. На уездных с'ездах Советов в 1919 году, из 1123 делегатов, крестьян насчитывалось 621 человек. И с этого времени мы можем считать советскую власть в Гомельской губернии оформленной.

Представители низового советского аппарата, участвовавшие на 1-м губернском с'езде, раз'ехавшись по селам и деревням, принялись строить свои Советы, свою власть. Работа была нелегкая: условия гражданской войны требовали от трудящихся неимоверных жертв. Вопреки нашему желанию нам приходилось прибегать к таким приемам и методам, в которых, в условиях мирной обстановки, не было бы никакой надобности.

Крестьянину в деревне, который сам непосредственно с оружием в руках не участвовал на фронтах, пришлось перенести все тяготы и лишения гражданской войны.

В таких условиях работа низового советского аппарата была чрезвычайно трудна. В период гражданской войны, когда все было поставлено на военную ногу, волисполком и сельсовет являлись исполнителями вышестоящих органов советской власти.

Волисполкому и сельсовету приходилось часто на себе переносить недовольство крестьянских масс, вызывавшееся тяжелыми условиями переживаемого момента. Обеспечение низового советского аппарата было мизерное, в большинстве случаев, просто не было никакого. Вследствие этого крестьянину, бедняку и середняку, трудно было работать в сельсовете. Это было кулаку наруку, который охотно шел работать в Советы, в «интересах общества» — без денег. Естественно, что во многих местах на исполнение обязанности предсельсовета массы смотрели, как на своего рода повинность, которую надо было отбывать по очереди. На низовом советском аппарате в этот период лежали самые тяжелые обязанности, но права их, как органов власти, были крайне ограниченные, или, вернее, были только обязанности без прав.

С прекращением гражданской войны и переходом на мирное строительство, партия выдвинула задачу—обратить особое внимание на советское строительство в деревне, и с этого момента низовой советский аппарат начинает становиться органом власти в более широком смысле этого слова.

У нас, в Гомельской губернии, начиная с 1922 года, особенно внимание обращено на организационное построение низовых ячеек власти. Число сельсоветов с 2057 сокращено до 887. Сельсовет обслуживает определенный район. Среди работников сельсоветов начинают встречаться и члены партии, правда, еще в очень незначительном проценте. После перевыборов в 1923 году в сельсоветах имеем уже членов партии 389 на общее количество членов сельсоветов—6236 (в старых границах губернии). Проведенное укрупнение волостей завершило укрепление аппаратов волисполкомов.

Низовой советский аппарат перестал быть только органом исполнительным. На него была возложена задача по восстановлению деревни в экономическом и культурном отношении. Теперь вопрос о предоставлении прав низовому советскому аппарату уже окончательно разрешен. Отныне волисполком и сельсовет—органы власти с определенными административными правами.

Волисполком имеет свой самостоятельный бюджет, что дает ему возможность вести планомерно свое хозяйство. Перед волисполкомом широкое поле деятельности во всех отношениях—в хозяйственном и культурном.

Достижения низового советского аппарата за 7 лет, социальный и партийный состав его дают уверенность, что низовой советский аппарат с этими важными задачами справится.

Нам надо во что бы то ни стало поставить себе задачей для обновления нашего государственного аппарата: во первых,—учиться, во вторых, - учиться, в третьих,—учиться, а затем проверять то, чтобы наука не оставалась у нас мертвой буквой или модной фразой (а это. нечего греха таить, особенно часто у нас бывает), чтобы наука входила в плоть и кровь.

Ленин.

И. Векслер и Б. Шмулевич.

Итоги и задачи народного просвещения.

(Всеобщее обучение и ликвидация неграмотности.).

I.

Всеобщее обучение.

Наше наследство. Самодержавие и буржуазия оставили нам в области народного просвещения тяжелое наследство.

Рабочему классу Запада, когда он придет к власти, придется разрешать только одну задачу—„превращение школы из орудия классового господства буржуазии в орудие полного уничтожения деления общества на классы, в орудие коммунистического перевоспитания общества“. Перед нами же стоит не только эта основная задача, мы должны дать трудящимся и самую школу. Буржуазная Америка, капиталистические Германия, Англия, Франция разрешили (по-своему) задачу всеобщего обучения; помещичье буржуазный блок императорской России и не умел и не хотел этой задачи разрешать. К октябрю 1917 года только самые „передовые“ земства были на путях ко всеобщему обучению.

Просветительная работа в условиях пролетарской диктатуры у нас, в СССР, характеризуется одним следующим крупнейшим моментом:

„Проведение бесплатного общего и обязательного политического образования для всех детей обоего пола до 17-ти лет“ (программа партии).

Рост и сокращение. Мы все помним 1918—1919 год, год особого роста вширь нашей просветительной работы. Сеть школ росла и в дальнейшем, несмотря на тяжелый 1920 год, продолжала расти. К февралю 1921 года стало ясным резкое несоответствие сети с нашими материальными возможностями. Вот некоторые цифры, приводимые для сравнения с данными конца 1924 учебного года.

УЕЗДЫ	Февраль 1921 г.		Сентябрь 1924 г.		Примечание.
	Школ.	Учит.	Школ.	Учит.	
Гомельский	334	1081	227	395	1. Понизилось число школ на 33 проц.
Клинцовский . . .	166	501	156	263	
Новозыбковский . .	147	413	101	188	2. Качественно ослабели школы
Речицкий	369	569	191	243	
Стародубский . . .	199	526	138	265	а) 1921 г.—на школу 2,54 платежн. един. б) 1924—1,66 единиц
Итого .	1215	3090	813	1354	

Приведенные цифры станут особо убедительными, если мы сравним экономическое положение губернии в 1921 году и теперь, сравним отпуск реальных средств на народное просвещение тогда и теперь. На всю сеть губернии (в границах 1921 г.) было собрано 176.065 пудов знаменитого самообложения, т. е. по одному с небольшим пуду стоило обучение одного ученика сельской школы в год, в то время, когда теперь обучение одного ученика доходит до 10 руб. в год. Было очевидно, что на базе в один

пуд ржи школьную сеть построить и содержать невозможно, и сеть существовала на бумаге. Сокращение сети и подведение под нее самой скромной, но реальной базы были настоятельными требованиями момента

Четыре раза сокращалась школьная сеть, пока улеглась в рамки бюджета. К 1-му апреля 1923 года, после четырехкратного сокращения, сеть сельской школы представляла следующую картину:

Гомельский уезд	200	школ,	363	учителя
Клинцовский уезд	107	«	203	»
Новозыбковский уезд	101	«	212	»
Речицкий уезд	233	«	252	»
Стародубский уезд	110	«	183	»
Итого	751	«	1215	»

Медленный, но здоровый рост. 1-е апреля 1922 года надо считать переломным моментом. Сокращение сети было приостановлено. Болезни роста окончились. Началось оздоровление сети путем притока материальных средств, начался медленный, но здоровый рост сети. В 1922—1923 г. г. бюджет народного образования составлял 18,6 проц. ориентировочного губбюджета, в 1923—1924 г. 30,7 проц., в настоящем 1924—1925 г. свыше 36 проц. Резкий скачок 1923—1924 года об'ясняется обеспечением материальными средствами, главным образом, сельской школы 1-й ступени. По сравнению с 1922 годом бюджет 1924 года вырос почти на 100 проц. в то время как сеть выросла незначительно:

1922 год—715 школ—1215 учит.
1924 год—813 школ—1404 учит.

Прирост равен 98 школам и 189 учителям, т. е. все внимание и энергия сосредоточены не на росте, а на укреплении школы.

Сколько детей мы обучали. Вступая в новый бюджетный (и учебмый) год с 1404 комплектами сельской и местечковой школы, учитывая наблюдаемую в нынешнем году тягу деревни в школу, надо считать число учащихся в сельской и местечковой школе не ниже 6000, т. е. 51,6 проц. всех детей школьного возраста.

Процент обучающихся в городских школах детей доходит до 80 проц.: на 15.000 детей 12.000 учащихся.

Если же мы обратимся к данным 1922 года, то число детей за бортом школы по сельским местностям составляет 65,8 проц. против 48,4 проц. нынешнего года.

Таким образом, «на путях ко всеобщему обучению» мы подвинулись на 17,4 проц. исключительно методом сжатия неправильно, стихийно выросшей сети, методом прилива к школе питательных средств.

Что дальше? Дальнейшая задача вобрать остальные 48,4 проц. деревенских ребят в школу. Декретированное задание в постановлении СНК—осуществить всеобщее обучение в 10-тилетний (теперь уже в девятилетний) срок. Простым разрешением вопроса, казалось бы, является увеличение сети каждый год, примерно, на 5 проц. Но не все простое верно, и указанный метод развития сети был бы неправильным. Опыт нашего строительства за 7 лет показал, что механическое расширение сети не есть продвижение ко всеобщему обучению. Ленинское «лучше меньше, да лучше» здесь полностью себя оправдало. Одновременно с медленным продвижением вперед нам нужно закрепляться на занятых позициях. Нам нужно помнить, что у нас 43 проц. однокомплектных школ, значит, что 43 проц. школ не выполняют своей задачи ни в качественном, ни в количественном отношении.

Школьный пункт, вмещающий 60-70 ребят, вместо 120-150, которых он может вместить, должен быть соответствующим образом преобразован, т. е. школа из однокомплектной должна превратиться в двухкомплектную. Наше поступательное движение вперед должно итти двумя путями: совершенствование сети и медленное, но верное ее расширение, основанное на реальной возможности хорошо обслужить сеть и материальными средствами и людскими силами.

По исчислениям статистики НКП кривая детского населения (школьного возраста на ближайшие три года будет падать. По Гомельской губернии (в границах 1923 г.) это падение выразится цифрами:

1924 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.
223.858	197.539	179.230	158.841,

т. е. падение на 1927 год будет равно 29 проц., и, значит, ныне существующая сеть вместит к началу 1928 года уже не 51 проц., а 80 проц. детей школьного возраста. Таким образом, остается за бортом школы около 20 проц. Эти 20 проц. показывают, что без излишней торопливости в расширении сети мы можем спокойно укреплять существующую сеть, очень медленно и осторожно расширяясь.

Самое незначительное, жизнью вызываемое, расширение школьной сети и всемерное ее укрепление путем реорганизации однокомплектных школ в двухкомплектные, путем постройки новых школьных зданий, путем создания общежитий при школах путем улучшения материального положения учителя и его (учителя) переподготовки— вот что должно составлять нашу работу на ближайшее время в области осуществления всеобщего образования.

II.

Ликвидация неграмотности.

Октябрьская революция дала в руки трудящихся власть, которую рабочий класс должен использовать для уничтожения классового общества. Только вовлечение трудящихся в советское строительство обеспечивает победу в борьбе за социализм. 70% неграмотного населения—наше наследство от царизма. Для обеспечения завоеваний Октября надо разбить эту вековую стену темноты.

Борьба с неграмотностью есть продолжение борьбы за Октябрь.

Первые годы революции, 1918-1919 годы, трудно было думать конкретно об осуществлении этой задачи. Кое-что кое-где делалось, но задача ликвидации неграмотности среди взрослого населения республики, как таковая, не ставилась. И только 26 декабря 1919 года Совет Народных Комиссаров издал декрет об обязательном обучении грамоте всех неграмотных, в возрасте от 8 до 50 лет, а 19 июня 1920 г издал декрет о создании специальной чрезвычайной комиссии по борьбе с неграмотностью.

В нашей губернии грамЧЕКА также начала работу с 1920 года и, как во всей стране, сразу количественно охватила большие позиции.

Так, в 9-ти уездах нашей прежней губернии в 1920 году числилось ликпунктов 4372 и в 1921 году числилось ликпунктов 6268, в начале 1922 года числилось ликпунктов 3076.

Трудно говорить о количестве охваченных ими людей. Учет и статистика плохо были поставлены в то время. А самое основное, эти пункты по ликвидации неграмотности и особого успеха не имели. Сдвинуть работу с мертвой точки им почти не удалось. Основательнее всего эта работа была поставлена среди профсоюзов и красноармейских частей. В деревнях ликпункты числились номинально.

Но все же работа имела большое значение, как способ изучения методов подхода к взрослой аудитории неграмотных, как средство выковки методических навыков в работе по ликбезграму. Уже в апреле 1922 года из 3076 ликпунктов большая часть числилась номинально, почти вся работа замерла; за исключением работы в профсоюзах и красноармейских частях.

В это время ВЧКлб (всероссийской чрезвычайной комиссией по ликвидации безграмотности) был созван 1-й всероссийский с'езд по ликвидации неграмотности, положивший начало глубокой методической работе по ликбезграму.

Этот с'езд приободрил ряд работников по ликбезграму, вложил большее внутреннее содержание в работу ликпунтов, обосновал американскую и комплексную системы преподавания, как наиболее отвечающие психологии взрослых и соответствующие нашим задачам политического воспитания масс.

Решительное наступление на фронте ликвидации неграмотности приостановилось, но были применены иные методы борьбы: наступление обходным порядком, сапой; закрепление на занятых позициях, обстоятельное изучение обстановки, а за тем медленное, но верное продвижение вперед.

Государство могло отпускать средства на ликвидацию неграмотности в первые годы НЭП'а в очень незначительных размерах, притом почти исключительно на работу по ликвидации неграмотности среди красноармейцев.

Пришлось всю опорную работу по ликбезграму строить на красноармейских ликпунктах. На ликпунктах при профсоюзах, строящихся и содержащихся за счет союзов. Основное поле деятельности, поле изучения, поле применения новых методов—ликпункты при союзах.

Ликвидация неграмотности—массовая работа, в нее должны быть втянуты массы людей, и формы, способы их вовлечения в ликпункт чрезвычайно существенны.

В Гомельской губернии (9-ти уездах) в 1922—1923 учебн. году работали в городах—62 ликпункта, с общим числом учащихся в 1507 чел., а в сельских местностях—16 ликпунктов, с общим числом учащихся в 204 чел. Таким образом, работало 78 ликпунктов, обучивших 1711 чел. Это были, главным образом, ликпункты при союзах, а в селах—при совхозах, при рабочкомах всеработземлес. Эти пункты уже работали с полной нагрузкой, с очень малым применением мер воздействия на учащихся.

Внутреняя обстановка ликпункта стала более содержательной и тем самым более импонировала учащемуся, а, главное, материальное положение рабочего-учащегося улучшилось; его крепче стала задевать наша эпоха культурничества, он стал вовлекаться в сферу культурных задач, стоявших перед нами.

Таким образом, мы уже 1922—1923 учебн. годы считаем годами перелома, первыми годами применения стратегических методов НЭП'а в ликбезграме, первыми годами закрепления на позициях, которые дали бы нам возможность постепенно переходить затем к более широкому наступлению.

С 1923—1924 учебн. года база работы расширяется. Мы уже начинаем постепенно переходить к наступлению на фронте борьбы с неграмотностью в деревне.

В сокращенной губерни мы в 5-ти ее уездах, при весьма сложной, кропотливой работе, при больших трудностях вовлечения в ликпункт крестьян, обучили грамоте: в городах, в 79 ликпунктак,—2885 человек рабочих и работниц, а в деревнях, в 149 ликпунктах,—5154 чел. крестьян, главны образом, допризывников и, вообще, мужской молодежи.

Женщин нам не удавалось вовлечь в ликпункты.

Интересно сопоставить разницу охвата неграмотных в ликпунктах, как города, так и деревни в 1922—1923 и 1923 -1924 годах, двух первых лет организованной работы в этом направлении.

Такое сопоставление мы получим из следующей таблицы:

Наименование уездов	Городские поселения				Сельские местности			
	1922—23 г.		1923—24 г.		1922—23 г.		1923—24 г.	
	Колич. пунктов	Кол. уч-ся	Колич. пунктов	Кол. уч-ся	Колич. пунктов	Кол. уч-ся	Колич. пунктов	Кол. уч-ся
г. Гомель со всеми район	40	700	48	1800	—	—	—	—
Гомельск. у. . .	—	—	—	—	7	—	18	927
Новозыбковск. у. .	3	76	17	400	—	—	21	761
Клинцовск. у. . .	9	320	5	320	—	—	38	1063
Речицкий у. . . .	3	230	6	311	2	39	29	1168
Стародубский у. .	1	30	3	54	1	20	43	1235
Итого . .	57	1226	79	2885	10	59	149	5154

Эта таблица наглядно показывает движение в нашей работе за эти два года, а главное, характеризует в значительной степени и момент все большей заинтересованности масс в обучении грамоте. Ликпункты уже более полно укомплектовываются (речь идет о городе), уже достигается большая экономия в работе, более целесообразное распределение сил и т. д.

1923—1924 учебные годы были первыми годами работы в деревне. Должно признаться, мы встретились тут с огромными затруднениями, заключающимися в непонимании крестьянами, неграмотными, практической полезности обучения грамоте, а в силу этого и не желающими посещать ликпункты.

Вовлечение в сельские ликпункты еще более затрудняется тем, что среди неграмотных в деревнях значительное количество женщин, 81 проц. всего состава

Начало 1924 года ознаменовалось смертью В. И. Ленина, потрясшей всех трудящихся нашей страны и особо остро выпятившей его заветы, приковавшей к выполнению заветов Ильича все внимание трудовой республики.

Ликвидация неграмотности к десятилетию Октябрьской революции—один из основных заветов Владимира Ильича.

XI Всероссийский с'езд советов, заседавший в дни смерти Ильича, подчеркнул в своей резолюции по докладу о ликвидации неграмотности необходимость выполнения этого завета, доподлинного претворения его в жизнь.

В нашей губернии необходимо было, в силу этого, наметить производственный план, ставящий себя целью ликвидацию неграмотности всего населения, в возрасте от 15 до 30 лет, к десятилетию Октябрьской революции.

По статистическим данным всероссийской переписи 1920 года в Гомельской губернии числилось следующее количество неграмотных:

	Городские поселения	Сельские
Гомель с уездом	3623	24019
Клинцы	1821	28110
Новозыбков	2652	12288
Речица	2747	41590
Стародуб	910	15665
Итого	11843	121672

Из них в течение 1922—1923 и 1923—1924 годов (прежние годы во внимание не берем) была ликвидирована неграмотность в городах—4511 чел., а в деревне—6213 чел., так что общее число неграмотных в городе составляет теперь—7332 чел., а в деревне—115459 человек.

Округляя цифры и все-таки полагая, что кое-кто обучен и до 1922—1923 г., а также учитывая, что Речицкий уезд здесь взят целиком, мы считаем число неграмотных в возрасте до 30 лет в нашей губернии в 120000 человек, и построили следующий производственный план на 1924—27 годы: мы поставили себе задачей

в 1924—1925 г.г. обучить . . . . 34.000 чел.
в 1925—1926 г.г. . . . . 68.000 „
в 1926—1927 г.г. . . . . 18.000 „

К сожалению, бюджетные условия не дают нам возможности выполнить план полностью на нынешний год.

Бюджет нам предоставляет средства для обучения лишь 20000 человек. Конечно, охватить на средства союзов и ячеек о-ва „Долой неграмотность" остальное количество в 14000 человек не удастся, но, бесспорно, значительное количество из них мы обучим в порядке общественной помощи этому начинанию.

Одними средствами и материальными ресурсами работы мы не поставим. Требуется еще вовлечь неграмотных в ликпункты. Особенно это трудно в деревне. А 20.000 человек, на обучение коих отпускаются государственные средства, мы намерены охватить исключительно в деревне.

Нынешнее лето было страдным летом боевой подготовки армии ликвидаторов для работы осенью и зимой в сельских местностях. Мы провели пять уездных курсов-с'ездов. Вот состав их активных борцов за грамоту, учителей:

УЕЗДЫ	М.	Ж.	Всего
Гомельский уезд	47	33	80
Клинцовский	70	44	114
Новозыбковский	22	34	56
Речицкий	51	64	115
Стародубский	29	102	131

Это в большинстве женщины, и им, безспорно, легче будет повлиять на неграмотную женщину-крестьянку. Имеются среди них и комсомольцы; правда, их мало. Этих учителей мы тщательно подготовили методически. Учительство вполне готово взяться за эту работу с большой охотой, и уже теперь имеются данные, что в ряде местностей уже открылись ликпункты, где учитель или учительница работают с необыкновенным усердием

Центр вопроса в нашей работе в самих неграмотных. Их вовлечь в ликпункты чрезвычайно трудно. Возможность действительного привлечения в школы грамоты массы неграмотных обеспечивается исключительно максимальным общественным вниманием к делу борьбы с неграмотностью, мобилизацией общественных сил на этом фронте.

Имеется форма организации сил пролетарской общественности вокруг борьбы за грамоту—это общество «Долой неграмотность». Оно работает в нашей губернии фактически с 1-го февраля 1924 года. Вот краткая сводка о количестве ячеек и численности их членов:

Гор. Гомель	45	4100 чл.
Гомельск. у.	33	1000 „
Клинцовский	83	2000 „
Новозыбковский	24	2500 „
Речицкий	29	1000 „
Стародубский	31	1600 „
Итого		12200 „

Комсомол выставил, как один из своих основных лозунгов к шестилетию союза, «бой комсомола на фронте борьбы с неграмотностью». Теперь он вместе с ГПП проводит трехдневник по ликбезу.

Все это вместе взятое дает нам бодрость и уверенность в выполнении нашей работы. Она сложна, трудна, требует упорных усилий масс, но это дело **Октября**. Встречая 8 годовщину Октября, мы повторяем: «**Борьба с неграмотностью есть продолжение борьбы за Октябрь**».

В дни восьмой годовщины Октября мы должны призвать трудящиеся массы нашей губернии к действенной борьбе с неграмотностью, к борьбе за выполнение завета Ильича.

Советская республика идет вперед в деле народного просвещения; это несомненно. „Снизу", т. е. из той массы трудящихся, которую капитализм отстранял и путем открытым, путем насилия, и средствами лицемерия и обмана, отстранял от образования, идет могучий под'ем к свету и знанию. Мы в праве гордиться тем, что помогаем этому под'ему и служим ему.

Ленин.

Н. Е.

Семь лет военного строительства.

В своей колыбели Красная армия была совершенно не похожа на то, чем она является сейчас. Добровольческие отряды Красной гвардии, в громадном большинстве состоявшие из лучшего элемента рабочего класса, разрозненно, но стойко и упорно защищали только что народившуюся Советскую власть от первых попыток белогвардейщины ее задушить. Старая царская армия была разложена и деморализована. Новой организованной военной силы рабочий класс еще не имел. Рабочие отряды Красной гвардии и крестьянские партизанские отряды из вернувшихся домой фронтовиков приняли на себя в этот период первые удары и задержали натиск врага.

Но они могли выполнять свою миссию только в первый период высокого революционного под'ема масс, когда белогвардейщина делала только первые наскоки, также не организованные и разрозненные.

Не добившись успеха, белые организовали большие армии, вооруженные, хорошо обученные и управляемые. Против такой силы разрозненные партизанские отряды не могли устоять. Они стали терпеть большие поражения. Надвигалась серьезная опасность. Остро и совершенно отчетливо выявилась настоятельная необходимость противопоставить сильному и организованному врагу такую же сильную, организованную и об'единенную одним командованием армию. Партия приступила к строительству такой армии.

Об'единяются, правда с большим трудом, партизанские отряды, сводятся в полки и дивизии; уничтожается выборность командного состава; мобилизуются сперва рабочие в крупных районах, а затем постепенно и крестьянские бедняцкие и середняцкие массы; привлекаются принудительно к управлению и командованию старые офицеры-спецы, т. к. без них, без их громадного опыта трудно было бы, почти невозможно, строить правильную армию и вести ее в бой. Для наблюдения и контроля над ними, для внесения и поддержания в частях духа революционной дисциплины и классовой сознательности устанавливается институт политических комиссаров, впоследствии военных комиссаров. Армия насыщается плотным коммунистическим ядром, которое сильно и энергично пополнялось в периоды наибольшей опасности и угроз. Десятки тысяч коммунистов и комсомольцев мобилизовывались и посылались на фронт. Армия скрепляется партийной прослойкой, как цементом. Строится организованный и сильный политический аппарат. В бесчисленных, постоянных боях и горячих схватках, то отходя под сильным напором белых армий, то мощным потоком разливаясь вперед, освобождая от белогвардейского гнета новые и новые массы рабочих и крестьян, армия крепла и училась. На многих поражениях она училась побеждать. Одновременно в огне борьбы происходило дальнейшее строительство. Части превращались в организованные единицы со всеми необходимыми аппаратами и обслуживающими учреждениями. Управление становилось организованнее и лучше. Освоились со своим положением спецы. Быстро росли в боях новые командиры из рабочих и крестьян.

* * *

К моменту окончания гражданской войны армия вчерне была построена. С этого момента она входит в новый период своего существования. Она жила и работала под лозунгом: «Фронтов нет, опасность есть». Между двумя походами нужно было осмотреться, почиститься, просмотреть и смазать оружие. Это была короткая передышка, втечение которой нужно было готовиться к новым возможным боям. Со всей присущей ей энергией и решительностью она взялась за эту работу

Прежде всего нужно было распустить по домам несколько миллионов крестьян-красноармейцев, вернуть их к труду, но так, чтобы одновременно не ослабить армии и быть готовым в любой момент дать отпор любому нападению. Начинается планомерная, постепенная демобилизация в голодные годы, по разрушенному транспорту, без серьезных материальных рессурсов. Одновременно и так же постепенно происходит перестройка всего аппарата управления и перевода всей организации армии на мирное положение. Начинаются годы учебы. Обучаются кр-цы, готовятся новые командиры, подучиваются и переучиваются старые.

Военная и политическая учеба постепенно входит в рамки определенного плана и системы. Долго и упорно в полках и в высших штабных и политических органах идут упорные и кропотливые поиски лучших форм и методов политработы, наиболее нужного и первоочередного содержания. Красноармеец воспитывается, как воин-гражданин, в духе международной солидарности трудящихся.

Рамки партийной работы расширяются значительно. Военные организации постепенно включают в поле своего внимания вопросы жизни всей партии. Крепнет и растет связь с гражданскими организациями.

Тяжелое материальное положение армии и слабые государственные рессурсы заставляют обратить серьезное внимание на хозяйственно-бытовую жизнь армии. Лозунги: «Внимание мелочам», «Береги народное достояние» и другие становятся самыми актуальными на большой и длительный период. Идет трудная работа по воспитанию кр-ца в духе бережливости и внимательности. Прививаются элементарные культурные навыки. По директиве партии, партийные, советские и профессиональные организации приходят на помощь армии. Возникает шефство организаций над армией, которое принесло ей не только ощутительную материальную помощь, но и идейную связь и сближение армии, а через нее и деревни, с рабочим классом. Идет медленная и трудная работа по улучшению, неприглядного сначала, казарменного быта, по созданию самых элементарных условий жизни и работы. Невероятно тяжелые материальные условия существования командного и политического состава не сломили упорства и воли к строительству и работе. Постепенно, по мере улучшения экономического состояния СССР, положение комполитсостава в материальном отношении улучшается. К концу седьмого года существования Советов можно констатировать даже в этом отношении колоссальный шаг вперед. То обстоятельство, что этого еще недостаточно, что предстоит еще сделать много усилий для создания достаточных материальных условий для жизни и работы комсостава нисколько не умаляет этого факта. Для характеристики этого периода существования Красной армии необходимо отметить, что в 1921-22 году, в год ужасного голода, армия, терпя колоссальные материальные лишения, находила возможность оказывать заметную помощь голодающим, отрывая большую долю от своего и без того скудного куска.

В 1923 году армия вступает в новый период, который характеризуется сперва попытками, а затем и более широким развитием территориального строительства. К этому ее толкала необходимость облегчения бремени военных расходов при одновременном сохранении обороноспособности страны. Колоссальные политические успехи Советской власти, рост ее силы и влияния в массах рабочих и крестьян создали для этого благоприятную предпосылку. Начинается строительство территориальных дивизий, которое протекает при тесном контакте и совместно дружной работе военных органов с гражданскими, партийными, советскими и профессиональными организациями. Терстроительство встретило всеобщее сочувствие и поддержку рабоче-крестьянских масс. В своем развитии оно не только укрепит армию и уменьшит наши военные расходы, но усилит также смычку города с деревней, крестьянства с рабочим классом, армией и партией.

* * *

Последний этап, который проходит теперь армия, характеризуется большой работой по реорганизации управления армией Перестраиваются более целесообразно и сокращаются штабные и политические органы. Подбираются постоянные кадры командного и политического состава. Вычищается негодный и бесполезный элемент. За счет экономии при этих сокращениях увеличивается тарификация, и улучшается материальное положение наименее обеспеченного комполитсостава (младший и средний). Рационализируется порядок снабжения армии. Упрощается руководство.

Теперь же отчетливо поставлена одна важная проблема, и намечены пути ее практического проведения—это проблема единоначалия. Армия и ее командный состав в общем и целом созрели настолько, что уже имеются достаточные условия для того, чтобы решительно приступить к переходу на единоначалие. Это не значит, что институт комиссаров упраздняется. Просто командир и комиссар сливаются в одном лице, если оно персонально для этого подходит, если удовлетворяет нужным требованиям. Это также не значит, что к единоначалию мы перейдем одновременно везде приказным порядком. Отнюдь нет. Это—прежде всего процесс постепенный. Подход к нему будет также не общий и не шаблонный. Везде вопрос ставится практически, и там, где имеются соответствующие пред'явленным требованиям люди, переход к единоначалию будет решительный и повсеместный. Закончив этот переход, мы сможем сказать, что армия сделала еще один большой шаг по укреплению и повышению своей боеспособности.

* * *

В настоящее время мы имеем в казармах первый нормальный призыв. Казармы заполняет рабочая и, главным образом, крестьянская молодежь, выросшая в период революции, нетронутая и свежая, чуткая к новым запросам жизни, с большой жаждой знаний, с преданностью Советам и с доверием к РКП. Правда, она принесла с собой все отрицательные стороны деревни, ее темноту, политическую неграмотность, мелко-собственническую психологию, предрассудки, суеверие, остатки религиозности и проч. Но опыт прошлых демобилизаций, а также чуткость и податливость этого молодняка дает нам право быть уверенными, что, пробыв в армии два года, он вернется обратно в деревню носителем нового культурного закала, жажды знаний и воли, к перестройке старой деревенской жизни на новый лад в ногу рабочим классом.

* * *

Семь лет строительства Красной армии говорят о семи годах упорной напряженной работы под руководством коммунистической партии, о больших достижениях и о еще больших и важных задачах, которые остаются впереди, которые еще нужно разрешить и которые, наверняка, будут разрешены.

Мы говорим себе: взявшись за наше мирное строительство, мы приложим все силы, чтобы продолжать его беспрерывно. В то же время, товарищи, будьте на чеку, берегите обороноспособность нашей страны и нашей красной армии, как зеницу ока, и помните, что осложнения в отношении наших рабочих и крестьян и их завоеваний мы не вправе допускать ни на одну секунду.

Ленин.

Что читать об Октябре?

(Библиография).

1. **Ленин.** Собрание сочинений. Т. т. XIV, II, XV, ч. I и II, т. XVI.

2. **Ленин.** Тактика большевизма.

3· **Ленин.** Избранные статьи и речи Т. т. II и IV.

Зиновьев Г. Бессмертное в русской революции. Госиздат. 1922 г., стр. 13.

Эта небольшая, блестяще написанная брошюра представляет статью, напечатанную в „Правде" 7-го ноября, в день пятой годовщины Октябрьской революции. Бессмертие русской революции заключается в том, что народные массы и десятки миллионов тружеников из об'ектов государства превратились в творцов его. С другой стороны, бессмертие русской революции состоит в том, что она—начало всемирной революции.

Карл Радек. Октябрьская революция и ее место в мировой революции. Изд. „Кр. Новь" 1922 г., стр. 18.

Автор исследует вопрос о характере русской революции: пролетарская или буржуазная. Он приходит к выводу, что несмотря на все сомнения, которые вызваны были НЭП'ом, русская революция пролетарская и социалистическая, и что заветы Октября—это программа мировой революции. НЭП—переходная политика рабочего класса. Из-за НЭП'а он не перестанет быть классом победителем.

Троцкий Л. Октябрьская революция Изд. „Коммунист" М. 1918 г., стр. 125.

Излагая события с наступления 18 июня 1917 года. Троцкий устанавливает их связь и роль партии в них. Кончается книжка первыми днями нового режима. Доступна для средне подготовленных.

Бухарин Н. Классовая борьба и революция в России.

Бухарин Н. От диктатуры империализма к диктатуре пролетариата.

Обе эти работы об'единены в одну брошюру во многих изданиях. В брошюре дается блестящий анализ событий.

Ленин Н. (В. Ульянов) Собрание сочинений.—Т. XIV, ч. 1-я. От февральской революции до июльских дней, стр. 317. Ч. 2-я.—От июльских дней до Октябрьской революции, стр. 536. Госиздат М. 1921 года.

Рид-Джон.—10 дней, которые потрясли мир. Пер. В. Яроцкого.

Предисловие Н. Ленина и Н. Крупской. Краткая биография Д. Рида, А. С. Вильямса. „Красная Новь". ГПП М. 1923 г. Стр. 215.

Предисловие к американскому изданию:

Прочитав с громаднейшим интересом и не ослабевающим вниманием книгу Джона Рида „Десять дней, которые потрясли мир", я от всей души рекомендую это сочинение рабочим всех стран. Эту книгу я желал бы видеть распространенной в миллионах экземпляров и переведенной на все языки, так как она дает правдивое и необыкновенно живо написанное изложение событий, столь важных для понимания того, что такое пролетарская революция, что такое диктатура пролетариата. Эти вопросы подвергаются в настоящее время широкому обсуждению, но прежде, чем принять или отвергнуть эти идеи, необходимо понять все значение принимаемого решения. Книга Джона Рида, без сомнения, поможет выяснить этот вопрос, который является основной проблемой мирового рабочего движения.

Н. Ленин.

За 5 лет. 1917—1922.—Сборник ЦК. РКП. Издание „Красная Новь". М. 1922 г. стр. 422.

— Содержание: От редакционной комиссии. Бухарин Н.—Железная когорта революции. Яковлев Я.—Об историческом смысле Октября. Луначарский А.—Идеология накануне Октября. Вардин И.—От мелко-буржуазной контр-революции к реставрации капитализма. Радек К.—Пять лет внешней политики Советской России. Сафаров—Национальный вопрос. Тимирязев А.—Наука в Советской России за пять лет. Антонов-Овсеенко В.—Строительство Красной армии. Лозовский А.—Профсоюзы и Октябрьская революция. Бронский М.—Проблемы мирового хозяйства. Богданов П.—Промышленность за пять лет революции. Месяцев.—Аграрный вопрос в России за время революции. Теодорович И.—Сельское хозяйство и НЭП. Милютин В.—Проблемы распределения и потребления. Преображенский.—Финансы и денежное обращение. Хроника гражданской войны. Приложение 1 таблицы к статье П. Богданова. Приложение 2 таблицы к статье Преображенского. Сборник дает богатейший фактический материал и освещение достижений революции за пять лет. Статьи написаны виднейшими коммунистами-специалистами в различных отраслях.

Б. К.

В. Антонов-Овсеенко — Строительство Красной армии в революции. Изд „Кр. Новь" 1923 г. стр. 59.

— История организации и развития Красной армии от партизанских отрядов до могущественной организованной силы. Автор касается также политпросветработы

и намечает очередные задачи строительства Красной армии. Книжка написана популярно.

И. Вардин.—Партия меньшевиков и русская революция. Изд. „Кр. Новь" 1922 г. стр. 36.

— Очень ценная книжка, прослеживающая деятельность партии меньшевиков с начала революции 1917 года до Октября и после, как в Советской России, так и в стане белых. Приводя факты, документы, литературу самих м-ков, Вардин дает яркую характеристику этой партии городского мещанства. Написано живо и весьма доступно. Б. К.

Иванов В.—Партизаны. Изд. „Кр. Новь". ГПП М. 1922 г. стр. 78.

Яркая историческая страничка—стихийное партизанское движение в Сибири 1918—1919 г. Двойственность крестьянской психологии.

У. Синклер—Джимми Хиггинс. Гос. изд. 1922 г. (Последние главы романа об Архангельской интервенции).

Лилина З.—Шесть лет пролетарской революции. Гиз М.-П. 1923 г., стр. 60.

— Книжка подводит краткие итоги шестилетней работы советской власти после Октября, более подробно останавливаясь на достижениях шестого года революции. Освещены сельское хозяйство, промышленность и финансы, профсоюзы, охрана и организация труда, военная мощь республики, народное образование, государственное строительство, международная политика. В конце говорится о перспективах на седьмой год. Изложение популярное.

Преображенский Е.—От НЭП'а к социализму. (Взгляд на будущее России и Европы). Изд. „Московский рабочий. М. 1922 г., стр. 138.

Каменев Л. Б.—В. И. Ленин и история РКП (б). Гос. Изд. М.-П. 1924 г. стр. 71.— Изд. „Гомельский рабочий", Гомель, 1924 г. стр. 77 то же изд. „Красная Новь".

Мартынов А.—Великий пролетарский вождь.—Изд. „Кр. Новь". М. 1924 г. стр. 32.

— Характеристика личности Ленина, написанная бывшим меньшевиком, ныне членом РКП.

Ярославский Е. М.—Жизнь и работа В. И. Ленина 23 апреля 1879—21 января 1924 г.—Гос. Изд. Л. 1924 г. стр. 296.

— В книге три части. Первая излагает жизнь Ленина в связи с историей партии; подробно трактуется подготовка к Октябрьской революции, первые годы ее, кончая НЭП'ом. Вторая часть характеризует значение Ленина, как организатора РКП, Коминтерна, диктатуры пролетариата, первого Советского государства. Третья часть дает характеристику Ленина, как человека и отклики рабочего класса на смерть вождя. Написана просто и живо

Аросев А.—Председатель. (Из сборн. рассказов его „Белая лестница". Изд. „Круг" 1923 г., стр. 158).

Повесть о рабочем, чутко и глубоко, всем нутром воспринявшем революцию, о его незаметных подвигах.

Лебединский.—Неделя. (Повесть). Орл. отд. госиздат. 1923 г. стр. 133, то же в изд. „Молодая Гвардия". М. 1923 г. стр. 102.

В повести, насыщенной действительностью, развернута красочная картина напряженной работы группы коммунистов в озлобленной обывательской мелко-буржуазной стихии.

Историко-революционный календарь

Хроника Октябрьской Революции

Ноябрь	1 (19)	Всероссийская конференция фабр.-заводск. комитетов приняла резолюцию, предложенную с.-д. большевиками, в которой указывается, что правительство контр-революционной буржуазии губит страну... Спасение революции и достижение целей, поставленных трудящимися массами для этой революции,—в переходе власти в руки Советов. Первое самостоятельное выступление (в Демократическом Совещании) фракции „левых эсэров-интернационалистов“.
„	2 (20)	В Москве демонстрация рабочих у могилы Н. Э. Баумана.—Секвестр рабочими фабрик „Демет и Сын“ и „Русь“ в Москве.—Выход в свет № 1 „Рабочий и Солдат“, органа Петроградского Сов. Р. и С. Д.
„	3 (21)	В заседании Петроградского Совета Военно-Революционный Комитет признан руководящим органом войск столицы.—Экстренное общее собрание полковых комитетов петроградского гарнизона, на котором были приняты резолюции, предложенные Л. Д. Троцким, о Военно-Революционном Комитете, которому петроградский гарнизон обещает поддержку во всех его шагах; о „Дне Петроградского Совета“ 22/X, когда будет произведен подсчет революционных сил, и о Всероссийском С‘езде Советов, который, взяв власть в свои руки, обеспечит народу мир, землю и хлеб.
„	4 (22)	Собрание представителей полков постановило призвать солдат не подчиняться распоряжениям, не подписанным В.-Рев. Комитетом, так как штаб Петроградского военного округа, „не признавший В.-Р. Комитета, становится прямым орудием контр-революционных сил“.—По случаю „Дня Петроградского Совета“ многолюдные митинги на заводах.
„	5 (23)	В заседании Петроградского Совета Р. и С. Д. одобрена деятельность В.-Р. К., и решено дело организации рабочей гвардии, задача которой состоит в борьбе „с контр-революцией и в защите завоеваний революции“, взять в свои руки—В.-Р. К. опубликовал об‘явление к населению Петрограда, в котором он извещает о назначении комиссаров при воинских частях и особо важных пунктах столицы и окрестностей. В Москве в соединенном заседании И. К. М. Совета Р. и С. Д. был принят революционный декрет № 1 о приеме и увольнении служащих на фабриках и заводах с согласия фабрично-заводских комитетов.
„	6 (24)	Полковым комитетам и комиссарам разослана телеграмма от имени Военно-Революционного Комитета с предписанием привести полки в положение боевой готовности. Всякое промедление или неисполнение приказа будет считаться изменой революции. Вечером происходили отдельные столкновения с отрядами солдат, противодействовавших разведению мостов. Врем. Прав. постановило возбудить уголовное преследование против членов В.-Р. К. при Петроградском Совете, которым вменяется в вину распространение воззвания с призывом к неповиновению властям и деятельность, направленная против власти.—Мин. юстиции в срочном порядке отправил прокурору палаты приказ о немедленном аресте большевиков, участников событий 3—5 июля, которые после освобождения проявили себя какою-либо противоправительственной агитационной деятельностью. Врем. Прав. затребовало ударный батальон из Царского Села, школу прапорщиков из Петрограда, артиллерию из Павловска.—Во все юнкерские училища отдано распоряжение находиться

Ноябрь	6 (24)	в полной боевой готовности.—Отдано распоряжение развести все мосты через Неву, кроме Дворцового.—Патрулям юнкеров предписано контролировать автомобили.—В 3 часа дня прекращено всякое движение через мосты.—К Зимнему дворцу вызваны юнкера и женский батальон.—Отдано распоряжение выключить из телефонной сети все аппараты Смольного И-та.—Для Ц. И. К. подготовлено помещение в штабе П. В. О. Московский Совет Р. и С. Д. принял устав Красной гвардии. Начались совещания думы под руководством городского головы Руднева по организации Комитета общественной безопасности.
„	7 (25)	В 2 ч. утра войсками В.-Р. К. занят вокзал, мосты, осветительные учреждения, главный телеграф, Петроградское телеграфное агентство. В 4 ч. утра на совещании в штабе округа при участии Керенского решено обратиться за поддержкой к казачьим частям: „главковерх приказал 1, 4, 14 казачьим полкам во имя свободы, чести и славы родной земли выступить на помощь Ц. И. К. Советов, революционной демократии, Вр. Пр. и для спасения гибнущей России“. Казаки отказались от выступления.—Броневики перешли на сторону Военно-Революционного Комитета. В 7 ч. утра в руки В.-Р. К. перешла телефонная станция. В 10 ч. утра В.-Р. К. выпустил воззвание, в котором об'явлено, что „Врем. Прав. низложено, и что государственная власть перешла в руки органа Петроградского Совета Р. и С. Д., Военно-Революционного Комитета, стоящего во главе петроградского пролетариата и гарнизона. По приказу В.-Р. К. из Крестов освобождены большевики, арестованные в связи с событиями 3—5 июля В 2 ч. дня был окружен Мариинский Дворец, в котором находился Совет Республики. Членам Совета было предложено немедленно оставить помещение. Из Кронштадта присланы отряды матросов, крейсер „Аврора“, 4 миноносца. В Смольный доставлены арестованные министры Прокопович и Гвоздев. В 2 ч. 35 мин. дня открылось торжественное заседание Петроградского Сов. Р. и С. Д. Л. Троцкий сделал сообщение: „От имени Военно-Революционного Комитета об'являю, что Вр. Пр. больше не существует. (Аплодисменты). Отдельные министры подвергнуты аресту. (Браво). Другие будут арестованы в ближайшие дни или часы... Мы здесь бодрствовали всю ночь и, находясь у телефонной проволоки, следили, как отряды революционных солдат и рабочей гвардии бесстрашно исполняли свое дело. Вокзалы, почта, телеграф, П. Т. А., Гос. банк заняты, Зимний дворец еще не взят, но судьба его решится в течение ближайших минут“. (Аплод.) Бурными овациями встречено сообщение Л. Троцкого о присутствии в заседании Н. Ленина, Г. Зиновьева. Речь Ленина: „Товарищи! рабочая и крестьянская революция, о необходимости которой все время говорили большевики, совершилась... Отныне наступает новая полоса в истории России, и данная третья русская революция должна в своем конечном итоге привести к победе социализма.. В России мы сейчас должны заняться постройкой пролетарского социалистического государства. Да здравствует всемирная социалистическая революция“! (После речи Луначарского и Зиновьева принимается резолюция с выражением непоколебимой уверенности, что „Рабочая и Крестьянск. Правительство, которое, как Советское Правительство, будет создано революцией и которое обеспечит поддержку городскому пролетариату со стороны всей массы беднейшего крестьянства, что это правительство твердо пойдет к социализму,—единственному средству спасения страны от неслыханных бедствий и ужасов войны“). В 5 ч. в. к Зимнему дворцу стали подходить войска В. Р. К. и броневики

Ноябрь	7 (25)	В $6^1/_2$ ч. в. Комитет Петропавловской крепости предложил штабу округа сдать здания штаба в течение 20 мин. Через 10 м. по истечении срока штаб округа сдался.
		К 7 ч. в. доступ во дворец был прекращен.
		В 8 ч. 30 м. в. Вр. Пр. было вручено ультимативное требование Петр. Совета Р. и С. Д. сдаться, под угрозой взять дворец вооруженной силой. Вр. Прав., получив ультиматум В.-Р. К., постановило „обратиться к городской думе, как к единственному в столице законному органу, избранному всем населением... и просить самоуправление столицы оказать силой своего морального авторитета поддержку Вр. Прав.“.
		В 9 ч. в. „Аврора“ сделала несколько холостых орудийных выстрелов. У дворца началась пулеметная и ружейная перестрелка.—Вр. Пр. выпустило обращение, что „первое нападение на Зимний дворец отбито“. Гласные городской думы, члены Ц. И. К. и И. К. Кр. Д., пытавшиеся пройти во дворец, не были пропущены осаждавшими. Радиотелеграмма Вр. Прав. „Всем, всем, всем...“ о том, что оно постановило „не сдаваться и передать себя на защиту народа и армии“.
		В 10 ч. 45 м. веч. открылся Всероссийский с'езд Советов Р. С. и Кр. Депутатов (382 большевика, 31 сочувств. бол., 70 левых эс-эров, 5 анархистов, 15 об'единенных интернационалистов, 21 меньшевиков-оборонцев, 7 национальных с.-д., 36 эс-эров центра, 16 правых эс-эров, 3 национ. эс-эра). В президиум избраны большевики и левые эс-эры.
		С'езд в особой резолюции заклеймил бессильную и преступную попытку меньшевиков и эс-эров сорвать полномочное Всероссийское представительство рабочих и солдатских масс, признав необходимым продолжать свою работу.
		Принято обращение к рабочим, солдатам и крестьянам с извещением об открытии с'езда и победе восставшего пролетариата и с указанием на то, что вся власть на местах должна перейти в руки Советов.
		В 2 ч. ночи войска В.-Рев. Комитета проникли во дворец. Зимний дворец был занят. Вр. Пр. арестовано.
		В Москве. В соединенном заседании Московского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов избран Военно-Революционный Комитет. За избрание голосовало 394, против 106, при 25 воздержавшихся.
„	8 (26)	Второе заседание С'езда Советов. По докладу Н. Ленина единогласно приняты декрет о войне и мире и декрет о земле. Отменена восстановленная А. Керенским смертная казнь на фронте. Восстановлена полная свобода агитации на фронте. С'езд Советов постановил „образовать для управления страной, впредь до созыва Учредительного Собрания, Временное Рабочее и Крестьянское Правительство, которое будет именоваться Советом Народных Комиссаров. Заведывание отдельными отраслями государственной жизни поручается комиссиям, состав которых должен обеспечить проведение в жизнь провозглашенной с'ездом программы, в тесном единении с массовыми организациями рабочих, работниц, матросов, солдат, крестьян и служащих. Правительственная власть принадлежит коллегии председателей этих комиссий, т.-е. Совету Народных Комиссаров.
		С'езд принял обращение к фронту с предложением армиям создать временные революционные комитеты.
		Обращение С'езда ко всем железнодорожникам с призывом „ни на минуту не останавливать движения, обратить усиленное внимание на беспрепятственный пропуск продовольствия в города и на фронт, сохранять полный порядок на железных дорогах“.
		В.-Р. К. предписал не допускать никаких передвижений войск в направлении к Петрограду.
		В Москве. В передовой статье московск. газеты „Социал-Демократ“, в связи с победой пролетариата в Петрограде, заявляет: „Это только первый шаг. Дело не кончено, война только началась“.

Ноябрь	9 (27)	Первое заседание Ц. И. К. нового состава. Председ. Ц. И. К. избран Л. Б. Каменев. Постановлено в срочном порядке созвать Всероссийский Совет Крестьянских Депутатов. Декрет о печати, по которому подлежат закрытию, по постановлению С. Н. К., лишь те органы прессы, которые 1) призывают к открытому сопротивлению или неповиновению Рабочему и Крестьянскому Правительству, 2) сеют смуту путем явно клеветнического извращения фактов, 3) призывают к деяниям явно преступного, т.-е. уголовно-наказуемого характера. Левые эс-эры отказались войти в состав Совета Народных Комиссаров. В Москве. Об'явление Московского Военно-Революционного Комитета: 1) весь московский гарнизон немедленно должен быть приведен в боевую готовность; каждая воинская часть должна быть готова выступить по первому приказанию Военно-Революционного Комитета, 2) никакие приказы и распоряжения, не исходящие от Воен.-Рев. Комитета или не скрепленные его подписью, исполнению не подлежат. Милиция заявила о своем подчинении В.-Рев. Комитету.
"	10 (27)	На заседании Ц. И. К. доложены сведения о победе пролетарской революции в ряде городов России: Харькове, Самаре, Казани, Уфе, Могилеве и др. Петроград и его окрестности об'явлены на осадном положении. Приказ Воен.-Рев. К-та о приведении воинских частей в боевую готовность.—Бой на участке Красное Село—Гатчина.
"	11 (29)	Восстание юнкеров, под руководством Всероссийского Комитета спасения родины и революции. Официальное сообщение Воен.-Рев. Комитете о заговоре Комитета спасения против власти, установленной с'ездом Советов. Постановлено „замешанных в заговоре лиц арестовать и передать их военно-революционному суду". Утром перестрелка на углу Гребецкой улицы и Большого проспекта Петроградской стороны. Владимирское училище обстреливается броневиками. К вечеру все юнкерские училища были заняты революционными войсками и красногвардейцами. Постановление Сов. Народных Комиссаров о восьмичасовом рабочем дне. В Москве. Переговоры М. Ком. общ. безоп. с предст. Воен. Р. К. В. П. Ногиным и А. Ломовым. Баррикады и окопы на улицах Москвы. Орудийная стрельба. Красная гвардия начала наступление из районов к центру. Заключено перемирие с 12 ч. ночи на 30 на 24 часа.
"	12 (30)	В 12 ч. ночи Царское Село, включая радиотелеграфную станцию, занято войсками Советов. Казаки отступили на Гатчину и Колпино. Приказ Н. И. Муралова и И. Н. Стукова „всем Московским революционным войскам и Красной гвардии г. Москвы", в котором „В.-Рев. Ком об'являет, что с 12 ч. ночи 30 октября перемирие кончено, и В.-Р. К. призывает верные революции части и Кр. гвардию стоять твердо за правое дело. С этого момента мы вступаем в полосу активных действий"—После ожесточенного боя взято Красной гвардией здание градоначальства.
"	13 (31)	Телеграмма Л. Троцкого из Пулкова о победе пулковского отряда северных войск над казаками В Москве. Наступление войск В.-Р. К. Обстрел центра города из тяжелых орудий.
"	14 (1)	Гатчина занята Финляндским полком. Арест ген. Краснова. Бегство Керенского.

Ноябрь	14 (1)	В Москве. Ожесточенный обстрел Кремля. В. В.-Рев. Ком явилась делегация меньшевиков и эс-эров для переговоров об условиях прекращения дальнейшей борьбы.—Условия Военно-Революционного Комитета: „Вся власть принадлежит Советам; Комитет общественной безопасности должен быть распущен; белая гвардия и юнкера должны быть разоружены". От всяких переговоров до принятия в принципе этих условий Военно-Революционный Комитет отказался.
„	15 (2)	Декларация прав народов России: „1) Равенство и суверенитет народов России. 2) Право народов России на свободное самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства. 3) Отмена всех и всяких национальных и национально религиозных привилегий и ограничений. 4) Свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию России".
		Ц. И. К. Советов принял резолюцию по вопросу о конструкции власти.
		В Москве. Занятие Красной гвардией Китай Города.—Штурм Кремля.
		В 5 час. вечера подписан договор между Военно-Рев. Комитетом и Комитетом общественной безопасности.

Редактор: { Озерский.
Боборыкин.
Издатель: Гомельский губком Р. К. П.

СОДЕРЖАНИЕ: